

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Череповецкий государственный университет»

На правах рукописи

Пыркина Татьяна Николаевна

**ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ
И НЕСОГЛАСИЯ В РЕЧИ НА НЕРОДНОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Г.Н. Чиршева

Череповец

2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	17
1.1. Диалог как тип речевой коммуникации	17
1.2. Вербальная и невербальная коммуникация	21
<i>1.2.1. Характеристика вербальной коммуникации</i>	<i>21</i>
<i>1.2.2. Характеристика невербальной коммуникации.....</i>	<i>26</i>
1.3. Семантическое поле и его структура.....	36
1.4. Лингвокультурологические особенности общения на неродном языке.....	40
<i>1.4.1. Роль культуры в коммуникации</i>	<i>40</i>
<i>1.4.2. Теории межкультурной коммуникации в контексте американкой и русской культур.....</i>	<i>42</i>
<i>1.4.3. Виды культур.....</i>	<i>45</i>
1.5. Социолингвистические особенности коммуникации	46
1.6. Билингвизм и билингвальная коммуникация.....	54
<i>1.6.1. Подходы к изучению билингвизма и билингвальной коммуникации</i>	<i>54</i>
<i>1.6.2. Родной язык.....</i>	<i>57</i>
<i>1.6.3. Интерференция.....</i>	<i>59</i>
<i>1.6.4. Интерязык и носитель языка.....</i>	<i>63</i>
<i>1.6.5. Бикультуральность и бикультурная идентичность</i>	<i>68</i>
1.7. Выводы по главе 1.....	69
ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ В РЕЧИ НА НЕРОДНОМ ЯЗЫКЕ.....	74

2.1. Речевой акт согласия	74
<i>2.1.1. Понятие согласия в истории лингвистики</i>	<i>74</i>
<i>2.1.2. Средства выражения согласия в англоязычной речи</i>	<i>77</i>
<i>2.1.3. Средства выражения согласия в русскоязычной речи</i>	<i>79</i>
2.2. Средства выражения согласия в условиях устной живой коммуникации	81
<i>2.2.1. Вводные замечания.....</i>	<i>81</i>
<i>2.2.2. Вербальные средства выражения согласия</i>	<i>83</i>
<i>2.2.2.1. Вербальные лексические средства.....</i>	<i>83</i>
<i>2.2.2.2. Вербальные грамматические средства.....</i>	<i>88</i>
<i>2.2.3. Невербальные средства выражения согласия</i>	<i>89</i>
<i>2.2.3.1. Невербальные кинесические средства.....</i>	<i>89</i>
<i>2.2.3.2. Невербальные паралингвистические средства.....</i>	<i>91</i>
2.3. Средства выражения согласия в условиях ток-шоу	92
<i>2.3.1. Вводные замечания.....</i>	<i>92</i>
<i>2.3.2. Вербальные средства выражения согласия</i>	<i>94</i>
<i>2.3.2.1. Вербальные лексические средства.....</i>	<i>94</i>
<i>2.3.2.2. Вербальные грамматические средства.....</i>	<i>97</i>
<i>2.3.3. Невербальные средства выражения согласия</i>	<i>99</i>
<i>2.3.3.1. Невербальные кинесические средства.....</i>	<i>99</i>
<i>2.3.3.2. Невербальные паралингвистические средства.....</i>	<i>101</i>
2.4. Средства выражения согласия в ответах интернет-опроса	102
<i>2.4.1. Содержание опроса и условия его проведения</i>	<i>102</i>
<i>2.4.2. Результаты интернет-опроса.....</i>	<i>105</i>
2.5. Выводы по главе 2.....	107

ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ НЕСОГЛАСИЯ В РЕЧИ НА НЕРОДНОМ ЯЗЫКЕ	111
3.1. Речевой акт несогласия	111
<i>3.1.1. Понятие несогласия в истории лингвистики</i>	<i>111</i>
<i>3.1.2. Средства выражения несогласия в англоязычной речи.....</i>	<i>115</i>
<i>3.1.3. Средства выражения несогласия в русскоязычной речи</i>	<i>117</i>
3.2. Средства выражения несогласия в условиях устной живой коммуникации	119
<i>3.2.1. Вводные замечания.....</i>	<i>119</i>
<i>3.2.2. Вербальные средства выражения несогласия</i>	<i>120</i>
<i>3.2.2.1. Вербальные лексические средства.....</i>	<i>120</i>
<i>3.2.2.2. Вербальные грамматические средства.....</i>	<i>123</i>
<i>3.2.3. Невербальные средства выражения несогласия.....</i>	<i>124</i>
<i>3.2.3.1. Невербальные кинесические средства.....</i>	<i>124</i>
<i>3.2.3.2. Невербальные паралингвистические средства.....</i>	<i>126</i>
3.3. Средства выражения несогласия в условиях ток-шоу	126
<i>3.3.1. Вводные замечания.....</i>	<i>126</i>
<i>3.3.2. Вербальные средства выражения несогласия</i>	<i>126</i>
<i>3.3.2.1. Вербальные лексические средства.....</i>	<i>126</i>
<i>3.3.2.2. Вербальные грамматические средства.....</i>	<i>129</i>
<i>3.3.3. Невербальные средства выражения несогласия.....</i>	<i>130</i>
<i>3.3.3.1. Невербальные кинесические средства.....</i>	<i>130</i>
<i>3.3.3.2. Невербальные паралингвистические средства.....</i>	<i>132</i>
Средства выражения несогласия в ответах интернет-опроса	133
<i>3.4.1. Содержание опроса и условия его проведения</i>	<i>133</i>

3.4.2. <i>Результаты интернет-опроса</i>	135
3.5. Выводы по главе 3	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	141
Библиографический список	145
Электронные ресурсы	162
ПРИЛОЖЕНИЕ	167
Приложение 1. Примеры ДЕ с репликами, извлеченными из записи в условиях живой коммуникации	167
1.1. <i>Примеры ДЕ с репликами согласия</i>	167
1.2. <i>Примеры ДЕ с репликами несогласия</i>	179
Приложение 2. Примеры ДЕ с репликами, извлеченными в условиях ток-шоу	186
2.1. <i>Примеры ДЕ с репликами согласия</i>	186
2.2. <i>Примеры ДЕ с репликами несогласия</i>	236
Приложение 3. Результаты интернет-опроса	251
3.1. <i>Средства выражения согласия</i>	251
3.2. <i>Средства выражения несогласия</i>	253

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено выявлению структурных, лингвокультурологических и социолингвистических особенностей вербальных и невербальных средств выражения согласия и несогласия в диалогической речи на неродном (английском) языке русскоязычных не носителей английского языка (русско-английских билингвов). Изучаемые проблемы актуальны для различных направлений лингвистики, изучающих коммуникативную компетенцию, а также невербальные средства, передающие совместно с вербальными средствами смысловую информацию в составе речевого сообщения.

Актуальность настоящей работы определяется растущей значимостью билингвальной коммуникации в современном мире, необходимостью обеспечения взаимопонимания коммуникантов в процессе диалогического взаимодействия. Речевые акты согласия и несогласия как частотные акты, выражающие модальность, представляются недостаточно изученными в контексте билингвальной коммуникации.

Многообразие лексических и грамматических средств выражения согласия и несогласия целесообразно исследовать в рамках семантических полей согласия и несогласия, распределяя их в соответствующие части заданных полей. Речь русско-английских билингвов на неродном (английском) языке изучается с учетом влияния элементов материальной культуры, окружающей их. Неречевое (невербальное) поведение не носителей английского языка рассматривается при сопоставлении с поведенческой культурой носителей английского языка.

Цель работы заключается в выявлении и описании вербальных и невербальных средств выражения согласия и несогласия в речи русскоязычных не носителей английского языка с учетом факторов лингвокультурологического и социолингвистического порядка, а также под влиянием элементов материальной и поведенческой культуры неродного языка.

Для достижения обозначенной цели предполагается решить следующие конкретные задачи:

1. сформулировать понятийный аппарат исследования;
2. систематизировать концепции ученых по изучаемой проблематике;
3. описать структуру семантических полей согласия и несогласия;
4. описать лексические особенности речевых актов согласия и несогласия в речи русскоязычных не носителей английского языка;
5. выявить грамматические особенности речевых актов согласия и несогласия в речи русскоязычных не носителей английского языка;
6. описать особенности невербальных средств выражения согласия и несогласия в речи русскоязычных не носителей английского языка;
7. установить специфику средств выражения согласия и несогласия в ответах интернет-опроса, пройденного русскоязычными не носителями английского языка.

Объектом исследования является «звучащая» диалогическая речь русскоязычных не носителей английского языка в условиях живой коммуникации, ток-шоу, а также результаты интернет-опроса, проведенного с русскоязычными не носителями английского языка.

Предметом исследования являются вербальные и невербальные средства выражения согласия и несогласия в диалогической речи русскоязычных не носителей английского языка.

Материал исследования представлен тремя группами в той последовательности, в которой они исследуются во второй и третьей главах: первая – основная группа (звучащая речь), вторая – дополнительная группа (речь в условиях ток-шоу), третья – дополнительная группа (ответы в ходе интернет-опроса).

1) Звучащая речь представлена диалогическими единствами, извлеченными из устной коммуникации не носителей английского языка в детском лагере и на методических семинарах, где они общались как с носителями, так и с другими не носителями английского языка. Речь русско-английских билингвов, находящихся

в частичном окружении элементов англоязычной материальной культуры, рассматривается в сопоставлении с речью носителей американского варианта английского языка. Материал содержит 168 примеров диалогических единств, извлеченных из звучащей речи не носителей английского языка, содержащих 157 средств выражения согласия и 69 средств выражения несогласия (продолжительность аудио записи – 10 часов 30 минут);

2) диалогические единства, извлеченные из американских ток-шоу, имеющих психологический и юмористический характер. Особенностью языка ток-шоу является экспрессивность в выражении чувств и эмоций. Участники ток-шоу обладают симметричными социальными ролями, в то время как ведущий, находящийся в центре событий и координирующий диалогическое общение между коммуникантами, обладает более значимой социальной ролью. Жанр психологических и юмористических ток-шоу определяет их основную тематику: решение конфликтных ситуаций, личных проблем коммуникантов, обсуждение юмористических событий в жизни участников ток-шоу. Анализируемые ток-шоу проходили на территории РФ и США, и их участники были в разной степени окружены элементами англоязычной материальной культуры. Материал исследования представлен 486 диалогическими единствами, извлеченными из звучащей речи не носителей английского языка, содержащими 818 средств выражения согласия и 226 средств выражения несогласия (продолжительность записи – 17 часов);

3) результаты интернет-опроса, состоящего из 10 вопросов, 5 из которых посвящены средствам выражения согласия, 5 – средствам выражения несогласия для выбора русскоязычными не носителями английского языка. К каждому вопросу даны по три предполагаемых варианта ответа, два из которых изъяты из учебных пособий и один – из устной речи носителей американского варианта английского языка. Общее количество информантов составило 94 человека.

Методы сбора материала: наблюдение, опрос, аудиозапись, сплошная выборка.

Методы исследования включают:

- 1) теоретико-концептуальный анализ специальной литературы по теме исследования – для формирования понятийного аппарата и систематизации научных концепций;
- 2) метод полевого описания – для систематизации вербальных средств выражения согласия и несогласия;
- 2) описательный метод – для выявления лексических особенностей вербальных и невербальных средств выражения согласия и несогласия;
- 3) структурно-синтаксический метод – для установления грамматических (синтаксических) особенностей реплик согласия и несогласия;
- 4) метод лингвокультурологического анализа – для выявления зависимости использования различных средств выражения согласия и несогласия от элементов материальной и поведенческой культуры;
- 5) метод социолингвистического анализа – для описания социолингвистических особенностей речи, содержащей средства выражения согласия и несогласия;
- 6) письменный опрос – для составления, проведения и интерпретации результатов интернет-опроса среди русскоязычных не носителей английского языка.

Методологическую базу исследования составили положения работ отечественных и зарубежных лингвистов по:

- 1) речевым актам согласия и несогласия (Е.В. Архипова, В.Н. Василина, И.В. Галактионова, В.В. Казаковская, В.И. Красных, П.А. Лекант, М.К. Любимова, Л.Н. Маслова, О.В. Озаровский, К.А. Оразалинова, Н.И. Поройкова, П.В. Реброва, О.М. Ружникова, Т.М. Свиридова, О.Б. Сиротина, Е.А. Фомиченко, Н.Г. Хилалова, Т.М. Шкапенко, Е. Klima, M. Miestamo, E. Pearson, J.R. Payne, G. Tottie, V.G.H. Wright);
- 2) полевой лингвистике (А.К. Башарина, А.В. Бондарко, Й.Л. Вайсгербер, Л.М. Васильев, З.Н. Вердиева, Ю.Н. Караулов, М.М. Покровский, В. Порциг, И.Н. Рубцов, К.Н. Симонова, И.А. Стернин, А.А. Уфимцева, Г.С. Щур, G. Ipsen, R.M. Meyer, H. Trier);

3) билингвизму, интерференции, интерязыку, бикультуральности (Х.З. Багиров, З.У. Блягоз, М. Вайнрайх, Г.М. Вишневская, Л.Р. Зиндер, А.А. Леонтьева, В.Ю. Розенцвейг, Н.Д. Светозарова, Т.Г. Стефаненко, А.Е. Супрун, М. Торковский, Э. Хауген, Г.Н. Чиршева, L. Aronin, E. Bialystok, L. Bloomfield, L.J. Cabassa, V. Cook, D. Crystal, A. Davies, M. Heller, R. Ellis, D. Lott, W.F. Mackey, P. Medgyes, J. Nelson, L. Selinker, J. Soffietti, T. Skutnabb-Kangas, J. Suárez, R. Turner);

4) теории невербальной коммуникации (К.В. Алексеева, Л.А. Капанадзе, Г.А. Ковалев, Е.Г. Красильникова, Г.Е. Крейдлин, Г.В. Колшанский, В.А. Лабунская, А.А. Леонтьев, М.Р. Львов, В.П. Морозов, Т.М. Николаева, А.А. Оксюта, А.П. Садохин, М. Нэпп, А. Пиз, Б. Пиз, Ф. Пойатос, Д.Холл, R.L. Birdwhistell, D. Efron, P. Ekman, J. Fast, L. Jenkins, J.V. Jensen, R.L. Johannesen, J. Hall, M.L. Knapp, E. Leach, L. Pauroto, F. Poyatos);

5) лингвокультурологии, материальной и поведенческой культуре (Л. Виссон, А.М. Железняк, В.А. Маслова, Д. Мацумото, А.П. Садохин, L. Aronin, S.J. Bronner, C. Goddard, E. T. Hall, V. Hinnenkamp, H. Marshall, S. Sarangi, E.B. Tylor, B.L Whorf, A. Wierzbicka, N. Wolfson);

6) социалингвистике (В.И. Беликов, П. Бергер, Р. Блакар, В.П. Коровушкин, Л.П. Крысин, A. R. Bower, P. Brown, N. Coupland, J.Y. Dong, P. Eskert, H. Giles, W. Labov, R. Lakoff, S.C. Levinson, A. Lindstrom, D. Spender, H. Sacks).

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1) применен комплексный анализ структурных, социалингвистических и лингвокультурологических особенностей вербальных и невербальных средств выражения согласия и несогласия в речи русскоязычных не носителей английского языка с использованием полевого метода;

2) проведено сопоставление речи русскоязычных не носителей английского языка с учетом экстралингвистических факторов – в диалогическом взаимодействии с такими же, как они, русско-английскими билингвами, и носителями американского варианта английского языка на территории РФ и США.

3) описана специфика невербального поведения русскоязычных не носителей английского языка с учетом экстралингвистических факторов – в диалогическом взаимодействии с другими русско-английскими билингвами и носителями американского варианта английского языка на территории РФ и США.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что исследование вербальных и невербальных средств выражения согласия и несогласия в речи не носителей английского языка вносит вклад в разработку актуальных вопросов теории речевой коммуникации, межкультурной и билингвальной коммуникации:

1) осуществлена дифференциация коммуникативной компетенции индивидов, окруженных различными элементами материальной культуры неродного языка;

2) установлена специфика проявления языковой и внеязыковой интерференции у русскоязычных не носителей английского языка;

3) описана степень осознанности использования вербальных и невербальных средств в речи на неродном языке.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов исследования при усвоении английского языка русскоязычными индивидами, формировании русско-английского билингвизма с учетом экстралингвистических факторов, влияния материальной и поведенческой культуры неродного языка, а также в преподавании лингвистических дисциплин и спецкурсов: стилистики, грамматики, общего языкознания, социолингвистики, лингвокультурологии, лингводидактики, билингвологии, контактной лингвистики.

Личный вклад диссертанта заключается в том, что на базе различных источников, впервые введенных в научный оборот, осуществлено комплексное исследование средств выражения согласия и несогласия в речи не носителей английского языка. Полученные лично диссертантом выводы дополняют и уточняют выработанное исследователями представление о специфике

использования средств выражения согласия и несогласия в речи на неродном языке с учетом влияния материальной и поведенческой культуры.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Речевые акты согласия и несогласия имеют модальный характер, т.е. выражают личное отношение говорящего к предмету речи и собеседнику. Речевой акт согласия является менее экспрессивным по своей природе, и средства выражения согласия в большей мере тяготеют к нормативным учебным формулам. Речевой акт несогласия, представляющий собой негативную реакцию на иницилирующую реплику, более затрагивает личные чувства коммуникантов и обладает большей субъективной модальностью. Средства выражения несогласия более экспрессивно окрашены.

2. Семантические поля согласия/несогласия в речи русско-английских билингвов имеют ядро, центр и периферию. Ядро и центр заданных полей представлены эксплицитными средствами выражения согласия/несогласия без дополнительных семантических признаков. Периферия полей представлена имплицитными средствами и средствами неполного или частичного согласия/несогласия, вследствие чего происходит «наложение» полей согласия/несогласия на смежные с ними поля. Периферия заданных полей имеет более развитую структуру при диалогическом взаимодействии русско-английских билингвов с носителями английского языка на территории США, что объясняется повышением бикультуральности и развитием бикультурной идентичности не носителей английского языка.

3. Объекты материальной культуры (элементы интерьера, англоязычные надписи), окружающие коммуникантов, оказывают влияние на их бикультуральность. С увеличением доли англоязычной материальной культуры повышается бикультуральность русско-английских билингвов, происходит положительное формирование и развитие бикультурной идентичности и, как следствие, употребление большего разнообразия лексических и грамматических средств выражения согласия и несогласия.

4. Недостаточная компетенция и недостаточное разнообразие лексических и грамматических средств выражения согласия/несогласия в речи русско-английских билингвов частично компенсируется невербальными средствами, имеющими функцию замещения вербального элемента или используемыми с целью взять необходимую паузу для формирования вербальной реплики.

5. В диалогическом взаимодействии русско-английских билингвов с носителями английского языка происходит изменение особенностей невербальных составляющих поведенческой культуры при выражении согласия и несогласия: русско-английские билингвы частично перенимают элементы невербальной культуры ее носителей.

Апробация материалов исследования проводилась в рамках научно-практических конференций разного уровня: на ежегодных конференциях школы-семинара Череповецкого государственного университета «Порождение и восприятие речи» (2012, 2013, 2014), на всероссийских ежегодных научно-практических конференциях «Череповецкие научные чтения» (2012, 2013, 2014), на конференциях международного уровня – «Взаимодействие языков и культур» (2014, 2015), на международной научно-практической конференции «Инновации в современном мире» (2015), на международной конференции «International Research Journal» (2015). Материалы исследования также апробированы на заседании кафедры германской филологии и межкультурной коммуникации Гуманитарного института ФГБОУ ВО ЧГУ. По материалам исследования опубликовано 10 статей, среди них 4 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Демушкина, Т.Н. Средства выражения согласия и несогласия в речи билингвов и носителей американского варианта английского языка в телешоу [Текст] / Т.Н. Демушкина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – №3. – С.74-77.
2. Дёмушкина, Т.Н. Согласие и несогласие как типы речевых актов в английской диалогической речи [Текст] / Т.Н. Дёмушкина // Вестник

Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина.
– 2015. – №3. – Том 1. – С.218-225.

3. Дёмушкина, Т.Н. Интерференция при выражении согласия и несогласия в речи русско-английских билингвов [Электронный ресурс] / Т.Н. Дёмушкина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – URL: <http://www.science-education.ru/125-20280> (дата обращения: 02.07.2015).
4. Дёмушкина, Т.Н. Использование междометий в речи носителей английского языка и русско-английских билингвов [Текст] / Т.Н. Дёмушкина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – №10 (41). – Часть 5. – С.81-83.

Цель исследования и поставленные задачи определили **структуру** диссертационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы, приложений. Общий объем работы с приложением – 254 страницы.

Во **введении** обосновывается выбор темы, актуальность и новизна исследования; определяется его предмет, объект, цели и задачи, теоретическая и практическая значимость, личный вклад диссертанта; описывается методологическая база; характеризуется методика сбора материала и его исследования; излагаются положения, выносимые на защиту; сообщаются сведения о структуре и апробации работы.

В **Главе I «Теоретические основы исследования»** излагаются и обосновываются основные теоретические положения диссертации, дается краткое описание диалогической речи в концепциях отечественных и зарубежных ученых, выявляется специфика вербальной и невербальной коммуникации, рассматривается понятие и структура семантического поля, анализируется роль материальной и поведенческой культуры и социолингвистических факторов в процессе коммуникации, рассматриваются концептуально значимые понятия

(билингвизм, родной язык, интерференция, бикультуральность, бикультурная идентичность и др.).

Глава II «Особенности средств выражения согласия в речи на неродном языке» посвящена описанию речевого акта согласия с философской и лингвистической точек зрения. Описание материала исследования дается с учетом специфики условий его сбора. Средства выражения согласия в речи не носителей английского языка рассматриваются под влиянием факторов лингвокультурологического и социолингвистического характера. Для верификации данных, полученных на основе наблюдения, проводится анализ результатов интернет-опроса.

Глава III «Особенности средств выражения несогласия в речи на неродном языке» посвящена описанию речевого акта несогласия и его анализа в речи не носителей английского языка, зафиксированной в ходе наблюдения, и по результатам, полученным в контексте интернет-опроса.

Каждая глава завершается выводами.

В **заключении** обобщаются полученные результаты, подводятся итоги проведенного исследования, а также намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

В конце работы приводится **библиографический список**, который содержит 243 наименования работ отечественных и зарубежных ученых, из которых 116 наименований – на английском языке.

В **приложениях** содержатся данные экспериментальной части работы – диалогические единства, извлеченные из звучащей речи русскоязычных не носителей английского языка, а также материалы интернет-опроса.

Соответствие паспорту специальности.

Отраженные в диссертации научные положения соответствуют паспорту специальности 10.09.19 – «Теория языка», в частности, следующим областям исследования:

– п. 1 Теоретическая лингвистика: Язык, речь, речевая деятельность. Язык и коммуникация. Язык и общество, язык и культура.

- п. 1 Семантика: Лексическая семантика. Понятие семантического поля и важнейшие корреляции между его членами: синонимия, гипонимия, антонимия, конверсивность, другие лексические функции типа «замен», ассоциативные отношения.
- п. 11 Психолингвистика: Поведение как научное понятие. Поведение человека и его речевые формы.
- п. 12 Социолингвистика: Язык в межличностных отношениях. Языковое поведение индивида. Коммуникативный репертуар индивида. Индивидуальная диглоссия. Билингвизм индивида и его разновидности (координативный и смешанный, рецептивный и репродуктивный), интерференция в речи и языке.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Диалог как тип речевой коммуникации

Диалог, являясь наиболее распространенным и естественным видом коммуникации, находится в поле зрения исследовательских интересов ученых многих общественных наук, изучающих различные аспекты человеческой деятельности, так или иначе связанные с реальной коммуникацией. Теория диалога представляет собой междисциплинарную область исследований, сложившуюся во второй половине XX века из самостоятельных направлений в таких социальных дисциплинах, как лингвистика, риторика, социология, политология, педагогика, социальная психология, антропология.

В античности понятие диалога рассматривалось в основном как философская категория. Так, по определению Диогена Лаэртского, «диалог есть речь, состоящая из вопросов и ответов, в предмете философском или государственном, соблюдающая верность выведенных характеров и отделку речи». Сократ понимал диалог как способ нахождения истины, способ познания себя, своих способностей [Лосев 1986: 99-105].

Большой интерес к диалогу пробуждается с конца 1940 – начала 1950-х годов. Развитие новых информационных технологий, теории информации, появление первых компьютеров способствовало развитию теории диалога во второй половине-конце XX века. Все больше языков служило практическим материалом для разработки теории диалога и диалогической речи.

По мнению С.М. Богуславской, диалог является конкретным воплощением языка в его специфических средствах, формой речевого общения, сферой проявления речевой деятельности человека [Богуславская 2011: 17-23].

Понятие диалога неразрывно связывалось с понятием монолога. Первые попытки интерпретации диалога и диалогической речи были направлены на определение отличий диалога от монологической речи. Были выведены определения диалога, акцентирующие его отличия от монолога.

Диалог – это тип речевой коммуникации, осуществляющийся, в отличие от монолога, в виде словесного обмена репликами между двумя и более взаимодействующими собеседниками [Изаренков 1986: 11].

Диалогическая речь, по определению Г.Я. Солганика, это наиболее естественная форма речевого общения, обычно характеризующаяся спонтанностью, постоянной сменой высказываний (реплик) собеседников [Солганик 1997: 130] [Демушкина 2014:75].

Утверждение Л. В. Щербы о том, что «подлинное свое бытие язык обнаруживает лишь в диалоге», раскрывает наиболее существенные характерные черты данного вида коммуникации. Л.В. Щерба подчеркивает естественность диалогической речи в отличие от искусственного монолога [Щерба 1958: 3-4]. Л. П. Якубинский, разделяя тезис Л. В. Щербы о естественности диалога и искусственности монолога, добавляет: «В сущности, всякое взаимодействие людей есть именно взаимодействие; оно по существу стремится избежать односторонности, хочет быть двусторонним, диалогичным» [Якубинский 1986: 18].

Таким образом, первые теории, посвященные диалогу и диалогической речи, рассматривают эти понятия в сопоставлении с монологом и монологической речью, подчеркивая при этом естественность и спонтанность как основные характеристики диалога.

Дальнейшее изучение диалога базировалось на его различных видах в зависимости от стилей речи и коммуникативных ситуаций. А. Хакулинен рассматривает диалог как континуум, в крайних точках которого находятся спонтанная речь и запланированный диалог. Можно выделить различные виды диалога в зависимости от официальности коммуникативной ситуации. Неофициальные диалоги, как правило, незапланированные, происходят между собеседниками, которые хорошо знают друг друга. Официальные диалоги реализуются в официальной коммуникативной ситуации или между малознакомыми или незнакомыми людьми. Подобный тип диалога нередко

распространен в публичной среде, средствах массовой коммуникации [Накулинен 1999].

Изучение диалогической речи получило большое распространение с появлением записывающих технологий. Послевоенное время характеризуется развитием средств массовой коммуникации, в частности, радио и телевидения. Изучение диалогической речи в данный период в основном было направлено на речь участников средств массовой информации. Многие исследования были посвящены изучению речи политиков и общественных деятелей, что было связано с политической ситуацией на мировой арене в целом.

Конец XX века отмечен как «взрыв» в области компьютерных технологий. Основной предмет изучения этого периода – диалогическая речь участников интернет-пространства. Язык глухонемых и их диалогическое взаимодействие также не остаются без внимания [Накулинен 1999].

Одной из проблемных областей при исследовании диалогической речи остается определение стиля речи. Граница между запланированным и незапланированным диалогом иногда трудноразличима. Неофициальное диалогическое взаимодействие отличается от официального диалога, но некоторые элементы могут быть свойственны как одному, так и другому типу. Запланированная организованная речь отличается структурированностью фраз, определенным началом и концом реплики. Участники запланированного диалога предварительно знают или имеют представление о предмете речи [Selting 1999]. Существует большое разнообразие официальных диалогов в зависимости от коммуникативных условий и участников коммуникативного процесса.

Для неофициальной диалогической речи характерно отсутствие структурированных реплик и явление эллипсиса. Эллипсис – пропуски некоторых членов предложения, несущественных в определенной коммуникативной ситуации. Такие особенности, как правило, проявляются в ответных репликах в отличие от иницирующих (начальных членов диалога), содержащих основные информационные компоненты [Агапова 2009: 151-152]. Понятие эллипсиса исследовалось с древних времен. Эллипсис представляет собой имплицитно

выраженную информацию или информацию, не присутствующую в речи, но легко восстанавливаемую благодаря контексту [Selders 1995]. Эллипсис является характерной чертой устной речи.

Б. Тэхтмайер, представитель немецкой школы диалога, определяет диалогическую речь следующим образом: «...есть основополагающее коммуникативное событие прямой коммуникации, в результате которого партнеры вербально, с помощью смены ролей, в конкретных социально-исторических условиях достигают определенных целей деятельности». Он указывает на структуру диалога – чередование ролей коммуникантов [Тэхтмайер 1989: 71-83]. Структура диалога представляет собой целую систему взаимосвязанных компонентов. В нее входят языковые (лексические, грамматические – синтаксические и морфологические) средства и внеязыковые (кинестические – мимика, жесты, позы; паралингвистические – интонация, паузы, заполнители пауз) средства, при помощи которых осуществляется невербальная коммуникация.

Диалогические компоненты, взаимосвязанные между собой и определенные коммуникативной ситуацией, состоят из чередования вербальных и невербальных реплик. Входящие в состав диалога реплики в некоторой степени лексически и грамматически зависят друг от друга и называются диалогическим единством. Диалогическое единство является основной единицей диалогической речи. Эквивалентами термина «диалогическое единство» служат термины «диалогическая пара», «диада», «смежная пара», «разговорная последовательность». Диалогическое единство состоит из последовательно построенных и связанных между собой реплик-стимулов или инициирующих реплик и реплик-реакций или ответных реплик [Дёмушкина 2015: 219]. Реплики-стимулы имеют влияние и частично определяют реплики-реакции. В них содержатся лингвистические (языковые) средства и экстралингвистические (тон разговора, интонация, отношения между участниками коммуникации) компоненты.

По мнению И.Г. Гуровой, диалогическая речь служит не только способом общения и получения информации, но и обоюдного воздействия коммуникантов друг на друга, при помощи которого происходят изменения в поведении и ментальном состоянии [Гурова 2006: 14].

Таким образом, диалогическая речь является системой, организованной по определенным правилам и содержащей определенные компоненты – единицы диалога. В процессе коммуникации собеседники обмениваются своими коммуникативными ролями (от говорящего к слушающему и наоборот), вследствие чего происходит обмен репликами и образование диалогических единств. Диалогические единства могут содержать вербальные (языковые) и невербальные (внеязыковые) элементы коммуникации, переплетающиеся в процессе общения.

1.2. Вербальная и невербальная коммуникация

1.2.1. Характеристика вербальной коммуникации

Термин «коммуникация», имеющий латинское происхождение (*commūnicāre* – разделять) подразумевает любой вид взаимодействия в широком смысле слова. В узком смысле данный термин обозначает сознательную и целенаправленную передачу сообщений между индивидами, являющимися участниками коммуникации [Harder 1999]. С исторических времен язык, в узком определении, представлялся основным и единственным способом общения. Вербальная коммуникация долгое время считалась основным способом передачи сообщения.

Вербальная (языковая) коммуникация, представляет собой наиболее исследованный и универсальный тип человеческого общения и выражается в обмене мыслями, информацией, эмоциональными переживаниями собеседников [Садохин 2009: 139-140].

Каждая культура создает свою знаковую систему, используемую ее носителями в целях коммуникации. Культура определяет языковую картину мира,

что, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на восприятие мира ее носителями [Садохин 2009: 140].

Вербальная коммуникация использует в качестве знаковой системы человеческую речь, естественный звуковой язык, т.е. систему фонетических знаков [Дёмушкина 2015: 219]. При этом каждое слово или звук имеет определенное значение. При помощи речи осуществляется кодирование и декодирование информации: коммуникатор в процессе говорения кодирует, а реципиент в процессе слушания декодирует полученную информацию [Алефиренко 2009: 25-27].

Главное назначение вербальной коммуникации – установление, поддержание, развитие осмысленного информационного контакта. При помощи слов мы делаем понятным смысл явлений и событий, выражаем свои мысли, эмоции, мировоззрение. Человек, его язык и его сознание неразрывны. Выбор словесных средств так же, как и сопровождающих их невербальных, способствует формированию и пониманию определенных социальных ситуаций. Все части речи принимают участие в вербальной коммуникации. Некоторые из них представляют особенный интерес с точки зрения прагматики.

Активное изучение прагматических маркеров, используемых представителями различных культур в процессе вербальной коммуникации, началось в конце XX века, что было связано с возможностью исследования устной речи, записанной на информационных носителях. Определение прагматического маркера является проблематичным и варьируется в концепциях различных ученых. Дж. Остман, изучающий прагматические маркеры, в частности *you know* на примере английской устной речи, называет их «окнами», благодаря которым можно понять мнение говорящего. По мнению ученого, прагматические маркеры имплицитно выражают эмоции и чувства собеседников, использующих их в процессе вербальной коммуникации [Ostman 1981].

Б. Эрман рассматривает прагматические маркеры на примере выражений – *you know, I see, I mean* и называет их прагматическими выражениями [Erman 1987]. Прагматические маркеры связаны с коммуникативной ситуацией, а не с

содержанием разговора. Другими словами, прагматические маркеры не содержат информацию о предмете речи, но имеют экспрессивную функцию. Что касается основных черт прагматических маркеров с фонетической и лексической точек зрения, К. Эйджмер определяет их следующим образом. Прагматические маркеры трудно отнести к какой-либо части речи согласно традиционной классификации. Это маргинальные формы, как правило, не имеющие на себе ударения и достаточно короткие. Синтаксически прагматические маркеры не представляют собой определенного члена предложения и нередко стоят в начале синтаксической структуры. Ученый считает, что наличие прагматических маркеров является показателем устной речи и связано с неофициальной ситуацией общения [Aijmer 2009].

К прагматическим маркерам относятся различные части речи – наречия, междометия, союзы, модальные частицы и т.д., имеющие прагматическое значение. Б. Фрейзер предлагает следующую классификацию прагматических маркеров: 1) базовые маркеры (*basic markers*); 2) маркеры-комментарии (*commentary markers*); 3) параллельные маркеры (*parallel markers*). Базовые маркеры представлены следующими выражениями – *I promise that, I see, please*. Маркеры-комментарии могут быть представлены разными видами – *frankly* (указывают на образ действия), *fortunately* (указывают на личную оценку говорящего), *certainly* (выражают степень уверенности). К параллельным прагматическим маркерам относятся слова *now* и *okay* [Fraser 1999: 931-952]. Согласно профессору Л. Виссон, использование прагматического маркера *okay* очень частотно среди зарубежных гостей в США, и в него вкладывается очень большой «позитивный заряд», независимо от согласия или несогласия коммуникантов. Среди носителей английского языка маркер *okay* является разговорным, но используется не так часто. В некоторых случаях *okay* повторяется несколько раз, что связано с выражением недовольства или раздражения [Виссон 2005: 66-69]. Вышеприведенная классификация включает в себя не все прагматические маркеры, использующиеся в процессе коммуникации, и нередко вызывает вопросы о том, куда включить тот или иной маркер.

К. Эйджмер отмечает, что некоторые прагматические маркеры могут функционировать в качестве обычных частей речи [Aijmer 2009]. А. Стенстрем сравнил использование *yeah*, *of course* и *well* в качестве прагматических маркеров и обычных частей речи. Его исследование показало, что *yeah* функционирует в качестве прагматического маркера в 100% случаев, *of course* – 11% и *well* – 86%. Речь идет о явлении омонимии. Например, наречие *well*, имеющее, прежде всего, семантический компонент, может быть прагматическим маркером, при использовании которого семантический компонент переходит в прагматический компонент [Stenstrom 1990: 137-175]. Б. Эрман предлагает понятие *pragmaticalization*, характеризующее переход от семантического компонента к прагматическому [Erman 1987].

Наиболее исследованные прагматические маркеры в области английского языка – *well*, *like*, *innit*, *of course*, *you know*, *I mean*, *sort of*, *if you will*, *it were*, *what's more*, *in fact*, *now*, *actually*, *anyway* [Aijmer 2009].

Исследования прагматических маркеров касаются гендерного аспекта. Ряд работ, посвященных гендерной проблематике, затрагивает вопросы использования прагматических маркеров в речи мужчин и женщин [Erman 1987, Holmes 1986: 1-22]. С точки зрения Дж. Остман, женщины используют прагматические маркеры чаще мужчин [Ostman 1982: 147-177].

Возраст также является одним из факторов использования прагматических маркеров в речи. Исследование Дж. Дейли-О'Кейн и Дж. Андерсен выявило, что представители молодого поколения чаще взрослых используют слово *like* в качестве прагматического маркера [Andersen 2001, Dailey-O'Cain 2000: 60-80].

Социальный класс, являющийся еще одной социолингвистической категорией, имеет влияние на выбор и использование прагматических маркеров. Исследование М. Хаспек показало, что использование фраз *you know*, *I think* тесно связано с социальным классом говорящего [Huspek 1989: 661-683].

Особое внимание в процессе вербальной коммуникации привлекают междометия. По мнению С. Мюллера, одно короткое междометие может быть более емким и информативным, чем длинная речь [Muller 2005]. Активное

изучение междометий началось с «лингвистическим поворотом» в конце XX века. Междометия – это слова и словосочетания, выражающие чувства и мысли собеседника на данный момент времени. Междометия ситуативны, т.е. зависят от контекста и привязаны к коммуникативной ситуации. Свойства междометий делают их в некоторой мере схожими с невербальными элементами, которые также тесно связаны с ситуацией общения и являются показателями экспрессивности и эмоциональности в реплике. Т.М. Николаева подчеркивает, что междометия неотделимы от паралингвистических элементов [Николаева 1966: 67-68].

Некоторые английские междометия являются отдельными словами и сочетаниями звуков, которые обозначают целый ряд чувств и эмоций. Например: *uick* – я чувствую отвращение, *um* – мне это нравится, *ow* – я чувствую внезапную боль, *wow* – я чувствую удивление и восхищение, *aha* – я понимаю, *hey* – я хочу привлечь внимание собеседника, *damn* – я расстроен, разочарован и т.д.

Существует два класса междометий – первичные и вторичные [Aijmer 2009]. Первичные междометия не могут быть выражены другими частями речи и не представляют собой отдельные слова, а только звукосочетания. Обращаясь к английскому языку, можно назвать наиболее распространенные первичные междометия – *ouch*, *wow*, *gee*, *oh*, *ooh*. Вторичные междометия, благодаря своей семантике, могут выступать в предложении и в качестве отдельных частей речи. К вторичным английским междометиям относятся следующие – *Help*, *fire!* *Careful!* *Damn!* *Hell!* *Heavens!* *Christ!* *Shame!* *Bother!* *Drats!* Каждое из вышеперечисленных междометий может быть использовано в речи в качестве отдельной лексической единицы, имеющей определенное семантическое значение, а не только эмотивный компонент. Часть междометий направлена на собеседников, часть является выражением эмоционального состояния говорящего и не имеет адресата. Некоторые английские междометия – *uh*, *um*, являются существенным просодическим компонентом синтаксической структуры. С их помощью говорящий имеет возможность продемонстрировать заинтересованность в коммуникации и выразить свое отношение к мнению

собеседника [Демушкина 2015:83]. Являясь одновременно заполнителями пауз, они определяют паралингвистические особенности коммуникации. Некоторые исследователи относят английские слова *yes*, *ok* и *no*, выражающие согласие или несогласие собеседников, *bye-bye*, *hi-hi*, *sorry*, *thank you* к классу вторичных междометий [Амека, Wilkins 2006: 133-134].

На использование междометий оказывают влияние гендерные особенности говорящих. Исследование Д. О'Коннелл показало, что участники женского и мужского пола телевизионных ток-шоу использовали разные междометия для выражения схожих чувств и эмоций. Было зафиксировано большее количество междометий, употребленных в речи участниками женского пола [O'Connell 2004: 185-205]. Полученные данные частично объясняются физической природой представительниц женского пола, их большей эмоциональностью и впечатлительностью [Kockelman 2003: 67-90].

Носители языка могут заменять одни междометия сходными по произношению и семантике другими междометиями. Английское восклицание *God!* часто произносится как *Gosh!* Междометие *Jesus!* произносится как *Gee!*, что можно объяснить тенденцией к упрощению языковых форм, а в некоторых случаях введением запрета на произношение отдельных междометий.

Каждая культура имеет свой комплекс междометий, характерных именно для нее. Но междометия могут переходить из одной культуры в другую, при этом несколько меняя свое значение или форму. Благодаря билингвам происходит переход междометий из одной культуры в другую [Maschler 2000: 4]. Вследствие переключения кодов и явления интерференции билингвы используют междометия разных языков в процессе диалогического общения.

1.2.2. Характеристика невербальной коммуникации

Средства невербального общения использовались в разных сферах с древних времен. Один из ярких примеров – древнегреческий театр масок, в котором внешнему выражению внутренних состояний придавалось большое значение. Актеры по ходу пьесы меняли маски, изображающие различные

застывшие эмоциональные состояния: радость, страх, гнев. Знания о невербальном выражении эмоций описывались в древних трактатах по ораторскому мастерству, в частности, в трудах Цицерона и Квинтилиана [Дёмушкина 2014: 51] [Дёмушкина 2015: 219]. Мыслители эпохи средневековья, Просвещения и Нового времени уделяли внимание невербальному языку в основном также в области риторики и ораторского мастерства [Austin 1962, Vascon 1875, Bulwer 1644]. Подход к изучению невербальной коммуникации с точки зрения риторики и ораторского мастерства оставался преобладающим, начиная с древнейших времен и заканчивая началом XX века. Тем не менее, в лингвистических традициях вплоть до второй половины XX века невербальная коммуникация не изучалась достаточно подробно.

В конце XIX века Чарльз Дарвин предпринял попытку исследования невербального поведения, называя его «выражением ощущений». Он посвятил этой теме целый труд «О выражении ощущений у человека и животных» [Darwin 1872]. Ученому было, в первую очередь, интересно, какие причины служат возникновению экспрессивных движений тела и каков механизм их возникновения. Результатом этих наблюдений было выделение неких последовательностей невербальных символов экспрессивного поведения у человека и животных.

Как самостоятельное научное направление понятие «невербальная коммуникация» (известное в зарубежной литературе под термином «nonverbal communication») сформировалось сравнительно недавно, в 50-х годах XX века [Дёмушкина 2015: 219]. Активное изучение невербальной коммуникации также началось в середине XX века [Birdwhistell 1952, 1970, Knapp 1984, Hall 1959, Leech 1986, Моррис 1982, Royatos 1988, Fast 1978, 2002, Ekman 1969, Efron 1972]. В отечественной науке систематическое исследование невербальной коммуникации началось с 80-х гг. XX века [Капанадзе 1973, Ковалев 1979, Колшанский 1974, Крейдлин 1999, Лабунская 1999, Леонтьев 1997, Морозов 1998, Николаева 1966, Успенский 1995]. Невербальная коммуникация исследуется с

различных точек зрения – биологической, социолингвистической, психологической.

Согласно автору статьи «Невербальная коммуникация» Л. Пайрато, в настоящее время выделяется пять основных направлений исследования невербального языка – психологический, антропологический, социологический, семиотический и лингвистический. Предложенные подходы к предмету исследования появились достаточно давно – первая половина XX века [Paurato 2002]. Представителями психологического направления являются П. Экман и У. Фризен, М. Нэпп, Дж. Руиш и У. Киз и др. [Ekman, Friesen 1969, Knapp 1984, Ruesch, Kees 1956]. Антропологический подход, представленный работами Д. Эфрон, Дж. Мэллери, Д. Шифрин [Efron 1972, Mallery 1972, 1991, Schiffrin 1974], во многом опирается на культурное наследие различных стран и рассматривает использование невербальной коммуникации с точки зрения культурной принадлежности ее носителей. В рамках социологического подхода невербальный язык изучается в совокупности с социальными факторами, влияющими на его использование. Семиотический подход рассматривает невербальную коммуникацию в качестве системы невербальных знаков, имеющих определенное значение. Лингвистический подход фактически начался с трудов Р. Л. Бердвистеля, предложившего сам термин «кинесика» [Birdwhistell 1952].

Под невербальной коммуникацией в широком смысле слова понимается такой вид передачи информации, который может осуществляться любыми способами, отличными от вербальных или лингвистических. Понятие невербальной коммуникации зависит от многих составляющих, к числу которых относятся преднамеренность, осознанность, а также строй самого вербального языка. В узком понимании, невербальная коммуникация представляет собой коммуникативный процесс передачи информации, имеющий нелингвистическую основу, но тесно связанный с лингвистическими средствами. Невербальная коммуникация нередко называется паралингвистической, т.е. находящейся за пределами сферы лингвистики, но связанной с ней. К паралингвистике относятся язык жестов и звуковые коды. С другой точки зрения, паралингвистикой

считается не сама невербальная коммуникация, а лишь ее часть – звуковые элементы, не относящиеся к языку, но сопровождающие речь. Э. Лич высказывает мнение о том, что граница между вербальной и невербальной коммуникацией достаточно нечеткая. Например, интонация, являющаяся лингвистическим элементом, в то же время представляет собой паралингвистический элемент [Leach 1972: 315-344].

Невербальные компоненты коммуникации обладают большим разнообразием при общении коммуникантов среди «своих». В чужой среде невербальная коммуникация находится под социальным самоконтролем участников коммуникации [Беликов, Крысин 2001: 40]. Невербальная коммуникация осуществляется при личном контакте. Мнение психологов сходится на том, что 60-80% информации передается за счет невербальных средств [Гойхман 2001: 198]. Невербальная коммуникация, как правило, произвольна и спонтанна. «Даже если люди хотят скрыть свои намерения, они могут хорошо контролировать свою речь, но невербальное поведение контролю практически не поддается» [Алексеева 2014: 72]. А.П. Садохин разделяет вышеизложенное мнение, подчеркивая, что в основе невербальной коммуникации лежат два источника: биологический (врожденный) и социальный (приобретенный). Таким образом, вследствие своей биологической природы невербальное общение практически не поддается сознательному контролю [Садохин 2009: 152-154].

Схожие идеи излагает М.Р. Львов, указывая на то, что невербальные средства общения могут быть классифицированы по степени их произвольности и осознанности. В большинстве случаев невербальный язык является интуитивным, т.е. произвольным. К произвольным элементам относятся вошедшие в привычку, защитные, эмоциональные невербальные символы. Они не поддаются контролю и их практически невозможно выучить или поменять [Львов 2002: 230-235].

Существуют различные классификации невербальных средств. Согласно американским исследователям М. Нэппу и Д. Холлу, невербальные сигналы

можно отнести к двум основным категориям. В первую входят собственно невербальные элементы – движения и позы, жесты, прикосновения, выражение лица и взгляд. Ко второй категории относятся элементы параязыка [Knapp, Hall 2013].

Российский лингвист Г.Е. Крейдлин в ряде своих работ рассматривает невербальную коммуникацию более широко и выделяет 10 разделов, изучающих невербальные элементы: паралингвистика – наука о звуковых кодах, кинесика – наука о жестовых системах, окулесика – наука о визуальном поведении, аускультация – наука об аудиальном поведении, гаптика – наука о тактильной коммуникации, гастика – наука о коммуникативных и культурных функциях еды и напитков, ольфакция – наука о языке запахов, проксемика – наука о пространстве коммуникации, хронемика – наука о системах, функциях и смыслах объектов, которыми люди окружают свой мир. К основным разделам он относит паралингвистику и кинесику [Крейдлин 2002: 22].

«Под паралингвистикой понимается наука, которая составляет отдельный раздел невербальной семиотики и предметом изучения которой является параязык – дополнительные к речевому звуковые коды, включенные в процесс речевой коммуникации и могущие передавать в этом процессе смысловую информацию» [Николаева 1966: 65-67]. Другими словами, паралингвистика изучает звуковые средства, сопровождающие речь, но не относящиеся к языку – тон речи, громкость, темп, паузы, заполнители пауз, а также такие качественные признаки голоса, как тембр, высота, диапазон, особенности произношения индивида, которые могут быть обусловлены диалектальной спецификой или индивидуальными особенностями – хрипкостью голоса, пришептыванием, причмокиванием и т.п. Параязык помогает интерпретировать слова и фразы, иногда переворачивая их на прямо противоположные. Они являются функциональным компонентом речевой деятельности, включенным в любое речевое взаимодействие [Колшанский 2010: 32].

Интонационные характеристики речи являются важными паралингвистическими элементами. Изучение интонации в нашей стране связано

с именами Л.В. Бондарко, Е.А. Брызгуновой, Л.П. Блохиной, Л.Р. Зиндера, Л.В. Златоустовой, Ю.Г. Лебедевой, Т.М. Николаевой, Н.Д. Светозаровой, Н.С. Трубецкого [Бондарко 1991, Брызгунова 1963, 1977, Блохина 1977, Зиндер 1979, Златоустова 1997, Лебедева 1986, Николаева 1966, Светозарова 1982, Трубецкой 1960].

В работах Н.Д. Светозаровой заявлено, что интонация способна изменять значения одних и тех же слов до неузнаваемости и превращать назывные единицы языка в коммуникативные. Ученый выделяет следующие функции интонации – функция организации и членения речевого потока, функция выражения степени связи между единицами членения, функция оформления и противопоставления типов высказываний, функция выражения отношений между элементами интонационных единиц, функция выражения эмоциональных значений и оттенков [Светозарова 1982: 16-23]. Л.Р. Зиндер также отмечает коммуникативный аспект интонации, определяя ее как средство членения речи на предложения в различных коммуникативных типах предложения [Зиндер 1979: 271].

Выбор говорящим того или иного паралингвистического средства, в отличие от лингвистических средств, отличается непредсказуемостью. Интонационное оформление вопроса, являющееся предсказуемым и определяемое системой языка, должно считаться лингвистическим средством, в то время как его тембральная окраска заранее неизвестна и является паралингвистическим средством [Конецкая 1994: 77].

Согласно другой точке зрения, критерием выделения паралингвистических средств является не их произвольность, а тот факт, что они не входят в систему фонологических противопоставлений языка, хотя обязательны для реализации в речи. Паралингвистические средства могут выполнять следующие функции по отношению к вербальной составляющей высказывания: внесение дополнительной информации (в том числе противоречащей вербальной, как в случаях произнесения текста, содержащего положительную оценку, с фонационными характеристиками, несущими значение отрицательного отношения); замещение

вербального элемента (например, использование отрицательного жеста); сочетание с вербальными средствами для выражения общего смысла.

Особый интерес представляет молчание как паралингвистическое средство. Изучение молчания началось относительно недавно – в конце XX века. Изначально молчание рассматривалось с философской точки зрения. Существует множество афоризмов, принадлежащих различным культурам, так или иначе характеризующих молчание. Лингвистика рассматривает феномен молчания как отсутствие слов, которые предполагалось услышать в определенной коммуникативной ситуации. Молчание следует отличать от пауз, которые собеседники делают в течение разговора.

Выделяют более 20 функций молчания в диалогической речи. В зависимости от коммуникативной ситуации молчание может выполнять функцию согласия или несогласия с мнением собеседника [Johannesen 1974: 25-35].

Дж. Дженсен выделяет 5 основных функций молчания. Во-первых, молчание – как средство выражения толерантности. Некоторые индивиды предпочитают промолчать, нежели выразить свое противоположное мнение эксплицитным путем. Мы можем интерпретировать молчание как имплицитное средство выражения несогласия. Во-вторых, молчание – как средство выражения равнодушия, незаинтересованности, что придает молчанию скорее отрицательную семантику. В-третьих, молчание может означать недостаток знаний или информации по заданной тематике. Собеседник молчит, потому что не знает, что сказать. В-четвертых, молчание имеет оценочную функцию. Собеседник выражает молчанием согласия или несогласие с иницилирующей репликой. Пятая функция молчания заключается в желании собеседника подумать, правильно сформулировать свои мысли [Jensen 1972: 249-257].

Можно выделить три основные формы молчания – психологическое, коммуникативное, социокультурное – в зависимости от промежутка времени. Психологическое молчание длится недолго. Оно встречается во время разговора и связано с временным замешательством, недостатком слов и т.д. Коммуникативное молчание связано с чередованием реплик собеседников. По мнению Дж. Брунера,

психологическое и коммуникативное молчание сложно различить, они схожи по длительности и по функциям. Третий тип молчания – социокультурное, является своеобразной комбинацией психологического и коммуникативного молчания, т. к. социокультурные факторы могут влиять на другие типы [Bruneau 1973: 17-46].

Некоторые ученые видят влияние социолингвистических факторов на молчание собеседников. Коммуникативные ситуации и социальные статусы обязывают людей хранить молчание в определенных условиях [Tannen, Saville-Troike 1985]. Индивиды, обладающие более высоким социальным статусом, менее склонны хранить молчание, нежели их оппоненты с менее высоким социальным статусом [Jaworski 1993, Kurzon 1992: 92-95].

По мнению Д. Курцена, в западном обществе существует тенденция избегать молчания в процессе коммуникации [Kurzon 2013: 659-683].

Особое внимание в качестве элемента невербальной коммуникации привлекает смех. Недавнее исследование Л. Дженкинс показало, что смех является не просто выражением чувств и эмоций человека, но и обычной реакцией на определенные стимулы в процессе диалогического общения. Смех может быть вызван разными причинами – темой разговора, манерой собеседника вести диалог, личными мотивами говорящих. Манера вести диалог может быть направлена на вызывание смеха у собеседника с целью разрядить атмосферу и создать дружескую обстановку. Подобные стимулы Л. Дженкинс называет *laugh particles* [Jenkins 2015:298-309]. Смех может быть вызван смехом партнера по разговору с целью поддержать его. В данном случае смех не является естественной реакцией выражения эмоций, а лишь поддерживает эмоции собеседника.

Ф. Пойатос выделяет четыре основные паралингвистические категории – параметры звучания, квалификаторы, различители (дифференциаторы) и альтернанты. К параметрам звучания относятся, например, мелодика, градация интенсивности звука, длительность пауз и слогов, темп, ритм, высота тона и др.

К квалификаторам относятся разнообразные по своим свойствам и обычно сознательно вызываемые человеком звуковые эффекты, дополнительные к речи

модификаторы, направленные на достижение определенной коммуникативной цели. Появление квалификаторов в коммуникативном акте обусловлено множеством биологических и иных причин, которые пока не поддаются полному и непротиворечивому исчислению. Так, например, голос может быть скрипучим сам по себе, благодаря определенным физиологическим особенностям – аномалиям в строении речевого аппарата, а может становиться скрипучим в актуальной речи, если его владелец намеревается с помощью такого голоса выразить презрение к собеседнику или хочет поиздеваться над ним.

Третья паралингвистическая категория – это различители, или дифференциаторы. Примерами различителей служат вздохи, зевота, кашель, плач, рыдания, свист, смех, шмыганье носом, икота и многие другие разного рода патологические звуковые варианты, то есть звуки, свойственные больным и не характерные для людей здоровых, паралингвистические звуковые и голосовые средства, регулярно соотносимые с обманом, манипуляцией или языковой игрой, звуки, различающие физиологические реакции самых разных функциональных типов.

К альтернантам принадлежат так называемые кинетико-голосовые формы горловых прочисток, щелчков, фарингальных и ларингальных ингрессий и эксгрессий (входа воздуха в легкие и выхода воздуха из легких). Альтернанты – это шипение и сипение, звуки, возникающие при всасывании воздуха, звуки – заполнители пауз *гм*, *мм*, *э-э* и т.п., звуки, извлекаемые при замкнутых зубах или широко открытом рте, звуки от трения и тысячи других. Каждый язык и каждая культура обладают колоссальным числом альтернант, которые образуют своеобразный лексикон и постоянно участвуют в коммуникации [Ройатос 1988: 57-60].

Вторая категория, являющаяся центральной областью невербальной семиотики и рассматриваемая Г.Е. Крейдлином – кинесика. Она понимается в широком смысле слова, как наука о языке тела и его частях, в узком смысле – как учение о жестах, к которым относятся жесты рук, мимические жесты, жесты головы и ног, позы и знаковые телодвижения [Крейдлин 2002: 43] [Дёмушкина

2015: 220]. К кинесическим могут быть отнесены элементы физиологического (жесты, мимика, позы, взгляды) и социокультурного (культурно обусловленные жесты) происхождения [Садохин 2009:152-153].

П. Экман и В. Фризен различают 5 основных категорий кинесики: эмблемы, иллюстраторы, адапторы, регуляторы и эмоции. Критериями для различения вышеизложенных категорий служат их использование и происхождение. Эмблемы имеют вербальный эквивалент. Например, кивок головой, являющийся невербальным элементом – эмблемой, имеет соответствующий ему языковой элемент, выражающий согласие. Иллюстраторы служат интенсификаторами речи. С их помощью можно подчеркнуть важные аспекты вербальной коммуникации. Адапторы – жесты, служащие адаптацией к окружающей среде. Адапторы направлены на снятия внутреннего дискомфорта. Регуляторы – невербальные элементы, регулирующие процесс коммуникации. Эмоции являются выражением внутреннего состояния говорящего и могут проявляться различными способами [Ekman, Friesen 1969: 49-97].

Мимика и жесты играют роль реплики в диалоге, иногда заменяя словесное выражение. Часто мимическая реплика дает ответ раньше, чем речевая. С другой стороны, мимика и жесты имеют часто значение, сходное со значением интонации, т. е. определенным образом модифицируют значения слов [Оксюта 2012: 103-106]. По мнению Д. Макнэйл, жесты тесно связаны с речью. Они имеют параллельные семантические и прагматические функции и являются элементами единого процесса построения высказывания [McNeil 1986: 107-128]. У. Лабов высказывает мнение о том, что жесты выполняют роль интенсификаторов, делающих речь более экспрессивной [Labov 1972].

Д. Эфрон отмечает универсальный или природный характер некоторых жестов: улыбки – выражения позитивных эмоций, поднятия брови – выражения удивления, избегания контакта глаз – при лжи и т.д. [Efron 1972].

Американский профессор Л. Виссон провела глубокое сопоставительное исследование жестов представителей американской и русской культур и выявила

много особенностей использования различных жестов в зависимости от культуры, т.е. выявила культурно-обусловленный характер жестов [Виссон 2005].

Некоторые нормы невербальной коммуникации имеют общенациональный и даже этнический характер, другие – узкий профессионально обусловленный характер. Двойная природа невербальной коммуникации объясняет наличие универсалий и специфических невербальных средств, используемых в различных культурно-генетических ареалах [Крысин 1989: 129].

Дж. Фаст отмечает, что слабым местом кинесики является сложность в отделении незначительного, случайного элемента от элемента значимого для коммуникации [Fast 1978: 74]. Каждый отдельный невербальный элемент нужно изучать в совокупности с коммуникативной ситуацией и другими экстралингвистическими факторами.

1.3. Семантическое поле и его структура

Изучение лексики на основе семантического поля имеет долгую историю – с XIX века, а сейчас является одним из наиболее распространённых способов исследования лексического состава языка и его отдельных явлений. Термин «семантическое поле» введен Г. Ибсенем в 1924, а систематическое изучение семантического поля начинается в XX веке в трудах Л. Вайсгербера, Г. Ибсена, Р. Мейера, М.М. Покровского, В. Порцига, Й. Трира, Г.С. Щура и др. [Вайсгербер 1993, Ipsen 1924, Meyer 1910, Покровский 1959, Порциг 1964, Trier 1931, Щур 1974]. Первичная цель использования семантических полей – создание идеографических словарей и тезаурусов.

Совокупность исследований семантических полей не отличается однородностью и целостностью. Каждый ученый по-своему решает вопрос изучения лексики на основе поля. Существует два основных подхода к изучению семантических полей – лингвистический и экстралингвистический.

Согласно лингвистическому подходу, в основе поля лежат значения отдельных слов, представляющие собой независимые и самостоятельные единицы языка [Ибсен 1924, Порциг 1934, Reuning 1941, Rudskoger 1952].

Экстралингвистический подход, разработанный Й. Триром, предполагает, что отдельно взятые слова не обладают самостоятельными значениями. «Слова того или иного языка не являются обособленными носителями смысла, каждое из них, напротив, имеет смысл только потому, что его имеют также другие, смежные с ним слова» [Трир 1931: 104]. Они становятся значимыми единицами только в совокупности с другими компонентами, входящими в семантическое поле. Кроме того, каждое лексическое поле соответствует понятийному полю, находящемуся в сознании индивида [Башарина 2007: 93-96]. Согласно экстралингвистическому подходу, язык обуславливает языковую картину мира его носителей.

Ю.Н. Караулов рассматривает семантическое поле как языковой уровень, обладающий определенными принципами и свойствами. Согласно ученому, отдельно взятое слово анализируется не изолированно, а в контексте его семантического окружения. Данный тезис совпадает с экстралингвистическим подходом Й. Трира. Лексико-семантическое поле обеспечивает непрерывность семантического пространства, оно отражает понятийную картину языковой общности и имеет различную структуру в разных языках [Караулов 1976: 68-71]. Из вышеперечисленных тезисов следует, что семантическое поле отражает национально-культурные особенности и языковую картину мира коммуникантов.

А.А. Уфимцева разделяет взгляд Ю.Н. Караулова на национально-культурную специфику семантических полей и определяет их как лексико-семантические группировки, структуры языка с точки зрения национально-культурных особенностей [Уфимцева 1988: 138].

А.В. Бондарко называет семантическим полем группировку грамматических, «строевых» лексических единиц и комбинированных языковых единиц, объединенных общим семантическим значением [Бондарко 1984: 14].

Семантическое поле представляет собой неоднозначное понятие. В лингвистике оно является методом описания лексического состава языка, лингвистической и философской категорией, средством репрезентации языковой реальности [Рубцов 2008: 231-235]. Семантическое поле является одним из способов представления языковой реальности по принципу наличия общего

смыслового компонента в значении каждой составляющей семантического поля. При этом выделение компонентов семантического поля в группы происходит независимо от морфологических признаков. Изучение лексики полевым методом позволяет исследовать отдельно взятые единицы лексики в их сложной взаимосвязи, как части единого целого. Семантическое поле представляет собой незамкнутую подвижную систему, изменяющуюся под воздействием перемен в обществе и в самом языке. При этом подвижность свойственна не только лексическим единицам, входящим в семантические поля, но и самим полям, переходящим друг в друга периферийными зонами.

Семантическое поле, являясь способом репрезентации языковой действительности, зависит от языковых картин мира, варьируемых в рамках различных языков. Другими словами, семантическое поле реализует языковую картину мира, свойственную определённой культуре и этносу. Компоненты, входящие в состав поля, несут в себе национально-культурные ценности, определяют менталитет носителей языка. В то же время каждая культура и ее носители имеют свою логику деления и распределения лексических единиц по определенным семантическим полям, из чего следует предположение, что семантические поля разных языков имеют полное или частичное несовпадение [Васильев 1971: 104].

Семантическое поле является сложной системой с взаимосвязанными компонентами или конститuentами, называемыми также семами. Компонент, содержащий общий, интегральный признак для остальных сем, называется архисемой. Структура семантического поля представляет собой ядро, центр и периферию. По мнению З.Н. Вердиевой, ядро семантического поля составляют компоненты, обладающие признаком, на основе которого это поле строится [Вердиева 1986: 4]. Ядро является семантической доминантой, выражающей общее для всех компонентов значение. Ядро выражает общий, экспрессивно-нейтральный, семантически самый простой признак. Центр поля отличается нейтральностью и консолидацией его элементов, имеющих более сложные значения по отношению к архисеме и ядру поля. Компоненты периферии помимо

основного признака, обладают дополнительными или вторичными семантическими признаками, нередко зависящими от контекста. Признаки компонентов периферии поля могут относиться и к другим семантическим полям, что определяет взаимоотношения поля с другими смежными полями. Согласно И.А. Стернину, «конституенты поля могут принадлежать к ядру одного поля и периферии другого поля» [Стернин 1985: 38]. В зоне периферии происходит наложение одного поля на другое, что связано с непрерывностью языковой системы в целом.

В отличие от Й. Трира, рассматривающего в качестве конституентов поля в основном имена существительные и прилагательные, М.Л. Васильев выделяет комплексные поля, конституентами которых являются различные части речи, а также их сочетания, имеющие общее значение [Васильев 1971: 104]. А.В. Бондарко высказывает схожую идею о том, что конституенты поля лишены целостности и однородности и относятся к разным языковым единицам [Бондарко 1984: 4].

При анализе компонентов поля необходимо учитывать ассоциативные связи между ними. Субъективные ассоциации говорящего, его личное отношение к предмету речи и коммуникативной ситуации в целом во многом определяют структуру семантического поля. Получается, что на интегрирование поля влияние оказывают не только собственно лингвистические, но и экстралингвистические факторы.

К.Н. Симонова в своем диссертационном исследовании выделяет два типа анализа конституентов семантического поля в разных языках – «от формы к содержанию» и «от содержания к форме» [Симонова 2003: 43]. Первый способ подразумевает исследование совокупности схожих конституентов в разных языках, а затем определение семантического поля их значений. Данный подход не является универсальным, т.к. не учитывает средства других уровней. Второй способ анализа проявляется в выборе какого-либо понятия и рассмотрении различных форм его проявления в разных языках.

1.4. Лингвокультурологические особенности общения на неродном языке

1.4.1. Роль культуры в коммуникации

Понятие «культура» имеет несколько значений в зависимости от контекста его использования. Вплоть до конца XVIII века культура нередко ассоциировалась с понятием «цивилизация». В XIX веке с эпохой Просвещения приходит понятие культуры как интеллектуального развития личности, способность индивида правильно держать себя в обществе. Культура ассоциируется с развитием государства и общества в целом – уровнем развития промышленности, демократии, классового разделения и искусства [Sarangi 2001].

Э.Б. Тайлер определяет культуру как совокупность знаний, верований, традиций и обычаев, необходимых индивиду как члену общества [Tylor 1891]. В прошлом культура рассматривалась, как «a map of behavior», в то время как сейчас культуру в большинстве случаев определяют, как «a map for behavior» [Sarangi 2001]. Получается, что в прошлом культура считалась отражением поведения индивидов. В настоящее время распространено мнение о том, что культура сама является определяющей частью поведения личности. Нередко понятие культуры ассоциируется с определенной нацией или государством.

Взаимодействие культуры и языка прослеживается еще в трудах В. Гумбольдта, эксплицирующего то, что культура воплощается в языке и имеет национальный характер, который выражается в особом видении мира [Гумбольдт 1985: 247]. Взаимосвязь языка и культуры была поддержана в работах И.А. Бодуэна де Куртэне, Л. Ельмслева, А.А. Потебни, Р.О. Якобсона [Бодуэн де Куртэне 1963, Ельмслев 2006, Потебня 2000, Якобсон 1985]. Определение культуры как основополагающей части поведения личности называется культурным детерминизмом [Sarangi 2001]. Гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа поддерживает лингвистический детерминизм. Согласно ей, мир представляется людям через призму их родного языка, формирующего их мысли и чувства. Язык определяет восприятие реальности и влияет на культурные различия носителей разных языков [Sapir

1949, Whorf 1956]. Большинство лингвистов придерживается мнения об относительном детерминизме культуры над языком. Данная позиция предполагает взаимосвязь и взаимообусловленность языка и культуры.

Изучение роли культуры в процессе коммуникации связано с антропоцентрической парадигмой и анализом «человека в языке» и «языка в человеке». В конце XX века развивается лингвокультурология, и язык начинает рассматриваться как продукт культуры, фактор формирования культурных кодов, т.е. предметом лингвокультурологии становятся язык и культура, находящиеся в диалоге и взаимодействии [Маслова 2001: 6-8]. Из данной парадигмы следует взаимосвязь культуры и языка. С одной стороны, язык является результатом деятельности народа, а с другой стороны, фактором, влияющим на языковую картину носителей определенной культуры.

Существует мнение о том, что в основе культурных различий лежат различия в коммуникации. Основоположник теории межкультурной коммуникации Э. Холл высказывает идею об однородности и взаимодетерминированности коммуникации и культуры. По его мнению, культура есть коммуникация, а коммуникация есть культура [Hall 1959: 137].

Культура оказывает влияние на языковую картину мира, сложившуюся в сознании носителя данной культуры. Языковая картина мира предшествует и формирует другие картины мира. Особенности языка определяют то, как человек видит самого себя и мир вокруг [Маслова 2001: 64-65]. Культурная принадлежность играет роль значительного фактора речевого поведения собеседников. Она определяет менталитет коммуникантов, что непосредственно влияет на выбор ими языковых средств, оказывает влияние на речевое поведение каждого отдельного индивида – способ представлять свою речь, строить аргументы, обладать собственной системой речевого этикета и вежливости [Hinnenkamp 1995]. Уже древние мыслители (Геродот, Фукидид) отмечали тот факт, что каждый народ имеет свои особенности, отличающие его от других народов. Понятие менталитет можно рассматривать в широком и узком смысле. В узком смысле слова «менталитет – это то, что позволяет единообразно

воспринимать окружающую действительность, оценивать ее и действовать в ней в соответствии с определенными установившимися в обществе нормами и образцами поведения, адекватно воспринимая и понимая при этом друг друга». В широком смысле слова «менталитет – это совокупность символов, формирующихся в рамках каждой данной историко-культурной эпохи и национальности. Эта совокупность символов закрепляется в сознании людей в процессе общения с себе подобными, то есть путем повторения. Эти символы (понятия, образы, идеи) служат в повседневной жизни объяснением, способом выражения знаний о мире и человеке в нем» [Щеглова 2002: 59-60]. Благодаря исследованию языка, становится возможным выделить менталитет его носителей и определить их культурные особенности

Анализируя функцию культуры в языке, необходимо отметить роль культуры на становление не только языковой картины мира и менталитета носителей, но и на формирование культурных стереотипов, являющихся факторами поведения, индивидуального бессознательного и сознания [Маслова 2001: 64]. Каждой национальности присущи свойственные ей стереотипы поведения, находящиеся на сознательном и бессознательном уровне языковой личности.

1.4.2. Теории межкультурной коммуникации в контексте американкой и русской культур

Взаимодействие языка и культуры, языковые стереотипы различных культур находят свое отражение в теориях межкультурной коммуникации. Развитие данных теорий во второй половине XX века связано с прогрессом в области науки и техники, совершенствованием информационных технологий и обмена знаниями в мировом масштабе.

А.М. Железняк высказывает мнение о том, что английская речь должна легче даваться человеку с флегматическим темпераментом – спокойному, выдержанному, неторопливому [Железняк 2005: 17]. Нам представляется, что данный тезис, основанный на аналитическом строе английского языка, слишком

обобщает характер носителей английского языка, не учитывает другие экстралингвистические факторы.

Л. Виссон, профессор русского языка в американских университетах, рассматривает два языка – английский и русский – с точки зрения двух культур. По ее мнению, американская культура развивалась под воздействием жизнеутверждающего и оптимистичного настроения людей (*to present themselves positively*), населяющих территорию США. Свой положительный менталитет они «закрепляют» в языке. «Оптимизм и доброжелательность являются отличительными чертами американского национального характера, что проявляется едва ли не во всех областях английской разговорной речи» [Виссон 2005: 95-96]. Данный тезис говорит об использовании американцами большого количества слов с положительной коннотацией в процессе ежедневного диалогического общения – *nice, beautiful, excellent* др. в сочетании с постоянно присутствующей улыбкой. Некоторыми учеными отмечается частое использование слова *great* в американской речи, что также связано с положительным настроением носителей американской культуры [Wolfson 1983: 80-97]. Каждой культуре свойственен определенный лексический набор слов, устойчивых выражений и словосочетаний, активно используемый всеми представителями данной культуры [Goddard 2006]. Выражение своего отрицательного настроения в присутствии других людей для американцев нехарактерно, с чем связано частое использование улыбки в процессе коммуникации. Национальная американская традиция говорит: что бы ни случилось – надо улыбаться (*keep smiling*). Данное явление называется *American smile code* [Wierzbicka 1999]. Согласно вышеописанному «коду», представители американской культуры не показывают свое плохое настроение и не демонстрируют свои проблемы другим людям, т.к. они не видят в этом смысла и считают это неправильным по отношению к своим собеседникам.

Русская культура, с точки зрения Л. Виссон, скорее отличается пессимистичным настроением, связанным с психологически тяжелой историей России. Если русский человек улыбается, это, как правило, это проявление

искренности и хорошего расположения духа [Виссон 2005: 115-116]. Носитель английского языка предпочитает положительные конструкции, а русский – отрицательные. «В русских предложениях с отрицательными конструкциями нередко используются две-три отрицательные частицы, а в английских всегда одна» [Виссон 2005: 120]. Л. Виссон объясняет отсутствие двойного отрицания в английском языке позитивным менталитетом американцев. При выражении несогласия американцы менее категоричны и догматичны, чем русские, соответственно и выражают они свое несогласие или возражение более умеренно, используя некоторые лексические конструкции – *I'm afraid I..., Perhaps you'd better..., I don't think..., I don't really agree with you.*

Совокупность невербальных элементов, используемых в процессе коммуникации, соответствует культурным установкам индивидов и зависит от факторов экстралингвистического характера. В каждой культуре существует свой свод правил, определяющих совокупность невербальных средств. Коммуниканты не только активно используют установленные правила, но и интерпретируют поведение своих собеседников, исходя из собственных установок [Мацумото 2003]. Схожее мнение высказывает А.П. Садохин, говоря о культурно обусловленных жестах, являющихся символами и носящих договорной характер в зависимости от культурного происхождения [Садохин 2004: 152].

Американцы, привыкшие к прямому неопосредованному словесному высказыванию мысли, не всегда понимают тонкие нюансы невербального языка представителей других культур. Особое внимание американцами уделяется невербальным паралингвистическим элементам – паузам и их заполнителям. «Рациональный во взглядах на жизнь и привыкший к тактичности американец обычно делает во время разговора много маленьких антрактов» [Виссон 2005: 137].

В то же время, как было сказано выше, существуют элементы невербальной коммуникации, носящие физиологический характер. Все люди, независимо от национальности, культуры, социолингвистических установок – коммуникативной ситуации, возраста, гендера, социального статуса – выражают общечеловеческие

эмоции (гнев, презрение, отвращение, страх, радость, печаль и удивление) практически одинаковыми способами. Эти выражения лица, всегда несущие одно и то же значение, наблюдаются у людей по всему миру и зафиксированы также у приматов и людей, слепых от рождения. Существуют общие для многих культур виды невербального поведения – приветствие, прощание и т.д. [Мацумото 2003]. Таким образом, основные человеческие эмоции нередко являются физиологическими, а значит, универсальными для всего человечества.

1.4.3. Виды культур

Согласно большинству классификаций, существует два основных вида культуры – духовная и материальная. Духовная культура является сложным и многогранным понятием и представляет собой области духовного производства нематериальных элементов. К ним относятся нормы поведения, нравственность, ценности, ритуалы, символы, знания, образование, религия, мифы, идеи, обычаи, традиции, язык.

Материальная культура представляет собой неотъемлемую часть человеческой жизни, созданную людьми в процессе их жизнедеятельности. Говоря о материальной культуре, мы имеем в виду не только материальные вещи и предметы действительности, такие как еда, кухонные приборы, мебель, произведения искусства, книги, памятники т.д., но и события, культурное наследие и общественную жизнь в целом [Aronin 2012: 180-181]. Изучение материальной культуры тесно связано с историей, географией и этнографией. Таким образом, под данное понятие попадают географические объекты, артефакты, ритуалы, традиции и обычаи, отражающие системы ценностей определенного этноса. В связи с развитием информационных технологий и всеобщей глобализацией особое внимание исследователей привлекли такие виды материальной культуры, как телевизоры, компьютеры, интернет, газеты, журналы и т.д.

Детальное изучение материальной культуры позволило сделать выводы о взаимодействии и взаимоопределении ее объектов и образа мыслей людей,

окруженных данными объектами. По мнению С. Дж. Броннера, дом, еда, одежда или любой другой объект материальной культуры, созданный представителем определенного сообщества, несет в себе идеи и символы, характерные для данного сообщества и объединяющие всех его представителей [Bronner 1985: 129]. Маршал излагает схожие идеи, определяя материальную культуру как совокупность артефактов и культурных источников, созданных людьми согласно их традициям и менталитету [Marshall 1981: 17]. Нередко объекты материальной культуры являются лингвистически-обусловленными, содержащими определенный лингвистический компонент (язык СМИ, названия улиц и зданий, язык знаков и указателей). Подобные составляющие не только характеризуют язык сообщества, но и дают почву для описания менталитета входящих в данное сообщество людей.

Невозможно провести четкую границу между материальной и духовной культурой. Объекты материальной действительности, являющиеся элементами материальной культуры, включают в себя духовную составляющую и наоборот.

Еще одной разновидностью культуры является поведенческая культура. Данный вид культуры представляет собой совокупность образа мыслей и поведения отдельного индивида в обществе. Для успешного существования и благополучной коммуникации необходимо научиться усваивать поведенческую культуру окружающего общества, что особенно важно в процессе билингвальной коммуникации. Общаясь с представителями другой культуры, важно понимать, что все народы и национальности ведут себя вербально и невербально по-разному, выражая эмоциональность, искренность, отношение к собеседнику и предмету речи различными способами.

1.5. Социолингвистические особенности коммуникации

Для комплексного описания коммуникативного поведения важны данные другой науки – социолингвистики, т.к. выбор языковых средств в речи коммуникантов осуществляется говорящим под влиянием множества факторов социального характера. Для того чтобы успешно совершать процесс

коммуникации, говорящий должен знать не только грамматику и словарь языка, но и «ситуативную грамматику», предписывающую использовать язык в зависимости от коммуникативной ситуации. Коммуникативная ситуация включает в себя следующие составляющие:

- 1) говорящий (адресант);
- 2) слушающий (адресат);
- 3) отношения между говорящим и слушающим;
- 4) тональность общения (официальная – нейтральная – дружеская);
- 5) цель;
- 6) средства общения (вербальные и невербальные);
- 7) способ общения;
- 8) место общения.

«Изменение каждой из этих составляющих ведет к изменению коммуникативной ситуации и, следовательно, к варьированию средств, используемых участниками ситуации, и их коммуникативного поведения в целом» [Беликов, Крысин 2001: 41]. Каждая из данных составляющих имеет разное влияние на речь коммуникантов.

В. П. Коровушкин рассматривает понятие социально-коммуникативной системы как совокупности всех языковых средств коммуникации определенного социума в соответствии с социолингвистическими факторами и нормами, принятыми в данном обществе. Социально-коммуникативная система, имеющая конкретную структуру и организацию, во многом определяет речевое поведение коммуникантов в соответствии с социальными параметрами коммуникации [Коровушкин 2005: 72].

Одной из задач социолингвистики является изучение языка в связи с социальными условиями его существования. Под социальными условиями имеется в виду комплекс внешних обстоятельств, в которых реально функционирует и развивается язык. Можно выделить следующие социолингвистические категории, влияющие на речь коммуникантов – возраст, пол, образование, профессиональная деятельность, социальный статус.

Возрастные характеристики индивидов представляют собой совокупность опыта, физических и социальных особенностей и умений. Возрастные деления имеют разные классификации в концепциях различных исследователей. Распространено деление жизненного отрезка на 5 основных категорий: детство, юность, взрослая жизнь, пожилой период и старость. В пределах каждой возрастной группы можно выделить подгруппы в зависимости от физического, психологического и других показателей состояния личности. Каждая возрастная группа имеет свои особенности, определяющие поведение ее представителей. Проблемы отнесения индивида к определенной возрастной группе осложняет тот факт, что существует четыре вида возраста – хронологический (календарный, или паспортный), биологический, социальный и психологический. Хронологический, календарный или паспортный возраст – количество фактических лет человека в соответствии с его годом рождения. Под социальным возрастом понимается уровень социальных достижений индивида – образования, профессионального статуса, социального положения в целом. Биологический возраст подразумевает под собой физическое или биологическое состояние организма человека и зависит в первую очередь от его образа жизни. Психологический возраст, также называемый внутренним возрастом индивида, является внутренней субъективной оценкой своего состояния самим человеком. Таким образом, различные виды возраста, а также разные возрастные классификации затрудняют определение четкого возрастного состояния отдельно взятого индивида. Возраст рассматривается как социальная категория, непосредственно связанная с культурными традициями данного общества [Brown, Levinson 1987].

Х. Сэкс излагает схожие идеи, высказывая мнение о том, что каждой социальной группе свойственны определенные права и обязанности, культурно связанные с ней [Sacks 1979: 7-14]. Например, возраст бракосочетания варьируется в пределах разных культур и с течением времени. Вхождение индивидов в одну из социальных групп определено их возрастными особенностями. От каждой группы ожидается определенное поведение. Например, мальчикам в подростковом возрасте не следует плакать, детям не

следует повышать голос на взрослых. Подобные стереотипы определяются культурными установками общества и не всегда соблюдаются участниками определенной возрастной группы.

Изучение возрастных особенностей как социолингвистического фактора представлено в двух направлениях. Во-первых, возраст может быть изучен с точки зрения эпохи и времени. Язык в определенный период его функционирования можно изучать в контексте возрастных особенностей индивидов, говорящих на данном языке. Во-вторых, возраст исследуется в контексте определенной личности, изменений в речевом поведении с возрастом. Во втором случае возраст является фактором, влияющим на изменение других социолингвистических факторов – семейного положения, образования, профессиональной деятельности, религиозного статуса. На протяжении жизни некоторые социолингвистические характеристики меняются в той или иной мере. С возрастом у коммуникантов меняется их физиологическое состояние – состояние ума, памяти, воображения и других ментальных характеристик. Кроме того, с течением времени индивиды меняют свои социальные статусы и играют разные социальные роли. Все это не может не отразиться на их речевом поведении.

Большое количество исследований посвящено взаимосвязи речевого поведения и возрастной характеристики коммуникантов. Многие исследователи сходятся на мысли о том, что с увеличением возраста увеличивается консерватизм в речи. А. Р. Бауер отмечает, что пожилые и старые люди склонны выражать свои мысли короткими высказываниями, содержащими простой синтаксис [Bower 1999: 77-90]. Возрастные особенности могут определять темы разговора, последовательность реплик, жанр разговора.

Ряд ученых считает, что пожилые люди поддаются в большинстве случаев отрицательным стереотипам, в частности при общении с молодым поколением. Влияние физического состояния и голоса делает их речь более синтаксически простой [Giles, Coupland 1991]. А. Линдстом анализирует речь разных возрастных категорий на предмет просьб и предложений [Lindstrom 2009: 309-328].

Гендер, или пол является еще одной социолингвистической категорией. Язык и гендер связаны грамматическими и прагматическими отношениями. Гендер определяется как половая характеристика, принадлежность к определенному полу. Грамматическая категория гендера представлена во многих языках. В русском языке мы называем ее род. Имя существительное может быть мужского, женского или среднего рода, остальные части речи соотносятся с ними и, соответственно, также принимают определенный род. Тем не менее, даже в рамках грамматических отношений наблюдаются прагматические черты. Мужской род является более распространенным и доминирующим. Например, в словарных статьях начальная форма слова всегда стоит в мужском роде. Хотя в настоящее время наблюдается тенденция к увеличению роли женского рода в грамматике многих языков.

Прагматические отношения языка и гендера сводятся к определению двух полов – мужского и женского. Это универсальное деление характерно для всех языков и культур мира, т.к. оно основано на физиологическом делении. Но отношение к полам в пределах разных культур и обществ может быть совершенно различным. Изучением гендерных особенностей речи исследователи занимались с древнейших времен. В частности, изучению подвергался язык женщин, считающийся отклоненным от нормы или языка мужчин. Язык мужчин изучался в основном в контексте военного или другого вида жаргонов. В работе О. Джесперсон, посвященной изучению и сопоставлению языка мужчин и женщин, приводятся причины различного вербального поведения обоих полов. Согласно данному исследованию, девочки начинают говорить раньше мальчиков и, как правило, выражают себя более вежливо. О. Джесперсон отмечает, что женщины используют в своей речи больше имен прилагательных, а мужчины – глаголов [Jesperson 1922: 237-254].

В целом, изучение гендерного аспекта тесно взаимосвязано с ролью мужчин и женщин в ходе истории. Развитие феминистского движения во второй половине XX века, участие женщин в научно-исследовательской, политической, экономической, социальной и творческой деятельности не могло не оказать

влияние на активное изучение гендерного аспекта представителями обоих полов. Р.Т. Лакофф приходит к выводу о том, что гендерные различия присутствуют в каждом языке, но проявляются по-разному в зависимости от самого языка и общества, в котором язык функционирует. Одним из основных факторов, влияющим на различие речи мужчин и женщин служит тот факт, что мужчины всегда чаще находились у власти, чем женщины. Ученый делает вывод о том, что женщины в силу своих политических и общегражданских прав выражают свое мнение более имплицитно, не желая показаться слишком категоричными [Lakoff 2006]. П. Эскерт разделяет точку зрения ученого, считая, что речь мужчин и женщин отличается в связи с их разным положением в обществе, которое сложилось исторически [Eskert 1998]. На протяжении тысячи лет мужчины и женщины играли определенные социальные роли «men outside, women inside». Представители мужского пола стояли у власти, занимали руководящие позиции, больше находились в обществе. Женщины традиционно посвящали себя ведению домашнего хозяйства, общению в пределах дома. Данная иерархия имела влияние на речевое поведение обоих полов. Но, говоря о современности, необходимо признать, что вышеизложенное мнение скорее можно отнести к прошлому веку и более ранним эпохам, т.к. в современном мире права мужчин и женщин равны, и нередко женщины стоят на руководящих постах наравне с мужчинами. Р.Т.

Лакофф отмечает более частое использование женщинами разделительных вопросов с восходящей интонацией, скорее уточняющих и подтверждающих свое мнение. К. Уэст отмечает, что мужчины более склонны прерывать собеседника, что также связано с политической властью мужского пола [West 1979: 81-100]. Д. Спэндер разделяет мнение о том, что мужчины говорят больше и чаще прерывают своего собеседника. Многие исследователи сходятся на мнении, что женский язык более вежливый, чем мужской. В то же время часть ученых предполагает, что женщины по своей природе являются более склонными к ведению разговора, более болтливими. Темы, на которые разговаривают мужчины и женщины, также разнятся. Женщины предпочитают говорить о людях, чувствах и эмоциях,

отношениях и семейной жизни. Мужчины много времени уделяют общению на тему спорта, техники и т.д. [Spender 1989].

Обширные области исследования речи мужчин и женщин связаны с их произношением. Многие ученые сходятся на выводе, что женщинам свойственно более правильное, точное произношение. Кроме того, женщины используют отличную от мужчин интонацию, делая ударения на других словах, нежели мужчины.

Что касается лексики, употребляемой в речи мужчин и женщин, то здесь необходимо отметить более частое использование женщинами имен прилагательных *great, lucky, happy, excellent* и т.д., интенсификаторов – *really, largely, so much* и т.д., междометий *oh, oh God, my dear* и т.д., уменьшительно-ласкательных суффиксов (*-ie*). В речи мужчин, менее эмоциональных по своей природе, подобные фразы встречаются значительно реже.

На уровне предложения исследователями было отмечено более частое использование женщинами разделительных вопросов. Мужчины предпочитают выражать свое мнение прямо, не уточняя мнения собеседника. Использование разделительных вопросов связано с нежеланием выразить себя категорично и в той или иной мере идти на конфликт. Грамматически речь женщин более верна и в большей мере следует правилам грамматики. Дж. Донг приводит следующий пример. Если мужчина может сказать: *he walks too quick. I known that*, то представительница женского рода скорее скажет: *he walks too quickly. I have known that*. Подобные примеры можно объяснить желанием женщин показать свое образование и социальный статус в глазах других людей [Dong 2014: 92-96].

Часть исследователей склоняются к мысли, что различия в вербальном поведении мужчин и женщин надо искать в том образе жизни, который они вели в детстве, в их воспитании. Мальчики и девочки с детства играли в разные игры, развивающие разные черты характера. Получается, что девочки, воспитывающиеся в обществе мальчиков и играющие в мужские игры и наоборот, должны проявлять себя как противоположный пол в процессе разговора, но это не

всегда так [Maltz, Borker 1982: 196-216]. Воспитание мальчиков и девочек – это лишь один из факторов, влияющих на речевое поведение индивидов.

Говоря о разделении полов на мужчин и женщин, нельзя забывать о случаях отклонения от стандартов общества. Р.Т. Лакофф для решения проблемы отклонения от стандартов, предлагает вести понятия континуума, в крайних точках которого находятся мужчины и женщины с ожидаемым от них речевым поведением. Между крайними точками присутствует ряд позиций, являющихся в какой-то мере отклонениями от нормы. С точки зрения ученого, общество неодобрительно относится к средним позициям континуума и критикует их представителей [Lakoff 2006]. Здесь также необходимо оговориться, что многое зависит от типа общества и времени, в котором общество функционирует.

Основным вопросом остается проблема определения роли мужчин и женщин в обществе, а также влияние факторов биологического и социального порядка. Если деление на мужчин и женщин носит только биологический характер, тогда влияние общества и других социальных факторов не имеет никакого значения. Тем не менее, мы не можем игнорировать социальные факторы, влияющие на формирование поведения мужчин и женщин. Задаваясь данным вопросом, ученые представили такую науку, как социобиология, объединяющую в себе черты и факторы биологии и социологии.

Социальный статус участников коммуникации играет немаловажную роль в их речевом поведении. Социальный статус образуется из нескольких составляющих – образование, профессиональная деятельность, авторитет индивида в обществе, социальный класс, к которому он принадлежит. Каждый социальный статус диктует определенные права, обязанности и соответствующее им нормативное или типизированное поведение коммуникантов, определяющееся типизированным знанием, общим для схожих социальных статусов. Индивид, обладающий определенной социальной ролью, посвящается в соответствующие сферы социального знания, социальных норм, ценностей и эмоций [Бергер 1995: 36]. У. Лабов приходит к выводу о том, что чем выше социальный статус коммуникантов, тем более их речь будет приближена к литературной норме.

Кроме того, с увеличением официальности коммуникативной ситуации представителями любого социального класса также наблюдается увеличение доли литературной нормы в речи [Labov 1972]. По мнению П. Эскерт, индивиды, находящиеся на разных ступенях социальной лестницы, не просто лингвистически по-разному выражают свое мнение, но и вкладывают в определенные фразы разные значения [Eskert 2008: 453-477].

В зависимости от своих социальных статусов коммуниканты играют те или иные социальные роли. Термин «социальные роли» используется не только социолингвистикой, а также социологией, социальной психологией. Он определяет общие требования к поведению личности, занимающей определенный социальный статус.

В соответствии с соотношением социальных ролей все ситуации общения разделяются на симметричные и асимметричные. В симметричных ситуациях социальные роли коммуникантов равны; в асимметричных один из коммуникантов зависит от другого. Асимметричность может проявляться в разных характеристиках участников коммуникации: разные права и обязанности сторон, разные способности и знания, разные половозрастные характеристики. Влияние асимметричности полов на диалогическое взаимодействие является одним из спорных и обсуждаемых вопросов в современной лингвистике [Linell, Luckmann 1991: 1-20]. Асимметричность имеет как временный, так и постоянный характер. Например, разный уровень знаний собеседников изменяется с течением времени, в то время как гендерные особенности являются их постоянной характеристикой.

1.6. Билингвизм и билингвальная коммуникация

1.6.1. Подходы к изучению билингвизма и билингвальной коммуникации

Билингвальная (или двуязычная) коммуникация представляет большой интерес для современной лингвистики с разных точек зрения. История развития понятия начинается с тех времен, когда люди, говорящие на разных языках и

принадлежащие к разным этническим группам, начинают взаимодействовать в торгово-рыночных, политических и социальных аспектах.

В Европе и Северной Америке в XIX и XX веках отношение к билингвизму было неоднозначным. Владение двумя языками в сфере элиты воспринималось как положительное умение, необходимое для поддержания своего статуса в обществе, в то время как билингвизм в кругах иммигрантов и лингвистических меньшинств воспринимался критически, а в некоторых случаях указывал, по мнению большинства, на умственную отсталость.

С началом второй мировой войны и развитием национализма в Германии индивида, говорящего более чем на одном языке, относили к этническим меньшинствам и подвергали тяжелым испытаниям. И только после второй мировой войны, с развитием свободы и толерантности по отношению к этнолингвистическим меньшинствам и человеку в целом, отношение к двуязычной коммуникации изменилось [Heller 2014: 71-72].

Рядом ученых было проведено множество тестов, изучающих умственное развитие и интеллект монолингвальных и билингвальных детей. Первые положительные результаты по отношению к билингвизму были получены в 1960 году при проведении тестов Э. Пилом и У. Ламбером. Последующие тесты только подтверждали положительный эффект билингвизма на развитие индивида [Bialystok 2010: 525-531]. Билингвизм стал интересен лингвистике с разных аспектов: нейролингвистики и психоллингвистики, социопсихологического развития, социоллингвистического и антропологического аспектов.

Билингвизм в интерпретациях разных ученых понимается по-разному в зависимости от оценки интенсивности и уровня владения языками. Сложность данного понятия связана с многоаспектностью и разными подходами к его основным характеристикам. Изначально понятие билингвизма рассматривалось как способность мозга оперировать двумя грамматиками. Под «грамматикой» понималось определение Н. Хомского – знание языка и его структуры в целом [Cook 2013: 15]. Некоторые ученые склонны придерживаться достаточно радикальных точек зрения. Так, Л. Блумфилд определяет билингвизм как такое

умение использовать иностранный язык, которое близко к уровню носителя языка [Bloomfield 1933: 56]. У.Ф. Макки рассматривает понятие билингвизма как знание или использование двух, или более языков в повседневной жизни, независимо от уровня владения языком [Mackey 1967: 11]. Мнение У.Ф. Макки разделяют отечественные лингвисты В. Н. Ярцева, понимающая билингвизм как «способность отдельного индивидуума, или народа в целом, или его части общаться (добиваться взаимопонимания) на двух языках» [Ярцева 1990: 5] и Н. Б. Мечковская [Мечковская 1983: 368]. А. Е. Супрун определяет билингвизм как «возможность владения носителем одного языка другим языком в различной мере, а, следовательно, и возможность двуязычия разных степеней» [Супрун 1971: 7]. Л. Аронин поддерживает данное мнение, определяя многоязычие как индивидуальную особенность, характеризующуюся разным уровнем владения языками, включая и частичную компетенцию [Aronin 2003: 17-18]. По мнению Г.М. Вишневской, все понятия билингвизма рассматривают его либо в широком смысле – пользование иностранным языком в различной степени, либо в узком смысле – владение иностранным языком примерно в той же степени, как и родным [Вишневская 1997: 4]. Подобные трактовки билингвизма подразумевают под собой процесс взаимопонимания, независимо от уровня владения языком. Введение понятия континуума для определения уровня билингвизма было предложено американским исследователем П. Хорнби и явилось достаточно успешной попыткой решения данной проблемы [Hornby 1977: 21].

Человек, способный выражать себя на двух, или более языках, по мнению ряда ученых, отличается от монолингва. Знание иностранного языка влияет и на использование родного языка: употребление грамматических правил, лексических структур, на систему мышления, отношения к иноязычной культуре, невербальной коммуникации [Cook 2013: 17-18].

Помимо термина «билингвизм», существует понятие билингвальность. «Билингвальность представляет собой психолингвистическую характеристику двуязычного индивида и заключается в его способности продуцировать речь на двух языках» [Чиршева 2001: 4]. Билингвизм является более широким понятием и

включает в себя билингвальность как составляющую его психолингвистической характеристики. Л. Аронин вводит понятие мультилингвальность как психологическую сторону мультилингвизма, формируемую культурой и обществом [Aronin 2004: 60-61].

По способу формирования различают два вида билингвизма – естественный, развивающийся в соответствующей языковой среде и/или в ходе естественного общения, без специального обучения, и искусственный – возникающий в учебной обстановке с привлечением специальных методов и приемов.

С лингвистической точки зрения основными формами билингвального типа коммуникации являются интерференция и переключения кодов [Чиршева 2004: 19]. При недостаточной компетенции и неполной активации одного из языков происходит интерференция. Переключение кодов – это чередование активности двух языков при общении с другими билингвами.

1.6.2. Родной язык

Проблема определения родного языка возникает в первую очередь в билингвальном или диглосном обществе. Индивид, принимающий участие в двуязычной или билингвальной коммуникации, в той или иной мере владеет двумя языками. Значение имеет статус данных языков в сознании и жизнедеятельности билингва. По статусу различают «первый язык», «второй язык», «родной язык» и «иностранный язык». Как правило, понятия «первый язык» и «родной язык» и, соответственно, «второй язык» и «иностранный язык» совпадают, но прямого соответствия здесь нет, так как их соотношения могут изменяться в зависимости от различных социопрагматических факторов [Чиршева 2004: 6].

Согласно концепции В. И. Беликова и Л. П. Крысина, родной язык — это язык, который человек усваивает с раннего детства без специального обучения, находясь в соответствующей языковой среде и навыки использования которого в основном сохраняются и во взрослом возрасте. Язык, усваиваемый в ходе специального обучения или в языковой среде в более старшем возрасте,

называется «вторым языком» [Беликов, Крысин 2002: 12]. Подобная трактовка подразумевает совпадение понятий «первый язык» и «родной язык» и «второй язык» и «иностранный язык». Спорная ситуация может возникнуть в том случае, когда человек усваивает два или более языка с раннего детства.

Другая концепция предлагает определить родной язык как язык, на котором человеку удобнее мыслить и выражать свои мысли в устной и письменной форме [Skutnabb-Kangas 1989].

Ряд ученых высказывает мнение о том, что родным языком является «язык нации», «язык предков», который связывает человека с его народом, с предыдущими поколениями, их духовными ценностями. Однако, В. И. Беликов и Л. П. Крысин выражают несогласие с данной позицией и определяют такой язык как «этнический язык» [Беликов, Крысин 2001: 12].

Р. Тернер называет родным язык, усвоенный ребенком с детства и преобладающий в его жизнедеятельности. Ученый считает, что проблема определения родного языка связана с проблемой литературной нормы [Turner 2004]. Родной язык должен быть представлен в виде закреплённой в сознании носителя литературной нормы. Согласно исследованиям Л. Аронин, многоязычные иммигранты могут иметь два родных языка [Aronin 2004: 61-62].

Таким образом, многогранность и многоаспектность понятия родной язык определяют совокупность его различных значений, в зависимости от того, какие именно факторы (социальные, этнические, культурные, психологические) учитываются.

Т. Скутнаб-Кангас выделяет пять критериев, лежащих в основе определения родного языка:

- 1) первоочередность усвоения языка;
- 2) языковая компетенция;
- 3) активность в использовании языка;
- 4) языковая самоидентификация;
- 5) язык мышления [Skutnabb-Kangas 1981: 18].

В трактовке данного понятия Г.Н. Чиршева предлагает учитывать следующие критерии, первый и последний из которых совпадают с теми, что указаны выше в концепции Т. Скунтаб-Кангас:

- 1) первоочередность усвоения языка;
- 2) принадлежность к определенному этносу;
- 3) язык окружающего общества;
- 4) уровень владения языком.

Первые из этих двух критериев, являющиеся неизменными в жизни индивида, Г.Н. Чиршева считает самыми важными, но в то же время указывает на необходимость учитывать и два других [Чиршева 2004: 7].

Родной язык определяет сосуществование двух языковых систем в сознании билингва и оказывает непосредственное влияние на развитие неродного языка. Если при этом изучаемое явление второго языка аналогично явлению первого языка, то оно усваивается без особых затруднений [Багироков 2012: 1-4]. Сходства изучаемого и родного языков способствуют положительному переносу навыков, а расхождения в семантике и структуре, наоборот, вызывают отрицательный перенос или последствия.

1.6.3. Интерференция

Понятие интерференции появляется сначала в сфере естественных наук и только потом развивается в лингвистике. Проблемами интерференции активно занимаются как отечественные, так и зарубежные исследователи.

Впервые термин «интерференция» в сфере лингвистики был предложен И.А. Бодуэном де Куртенэ. Исследователь понимал под ним не только влияние языков друг на друга, но и сближение языков [Бодуэн де Куртенэ 1963: 253-361].

Учение Бодуэна де Куртенэ в свете теории языковых контактов было продолжено Л.В. Щербой. В своей работе «О понятии «смешения языков»» он выделяет два типа заимствований: 1) «заимствования в собственном смысле слова, сделанные данным языком из иностранных» и 2) «изменения в том или ином языке под влиянием иностранного языка» [Щерба 1958: 40-53]. Таким

образом, Л.В. Щерба подчеркивает мысль о том, что в результате языковых контактов системы языков взаимно влияют друг на друга.

Другое направление, рассматривающее интерференцию как явление переноса норм и правил родного языка на иностранный язык, в основном сфокусировано на методике преподавания иностранного языка, и, соответственно, относит интерференцию к группе отрицательных явлений.

Наибольшее распространение термин «интерференция» получает после выхода в свет в 1953 году труда У. Вайнрайха «Языковые контакты». По его определению, интерференция – это «случаи отклонения от норм каждого языка, происходящие в речи билингов в результате их знакомства с более чем одним языком» [Вайнрайх 1953: 5]. Исходя из этого определения, получается, что предпосылкой возникновения интерференции должен служить языковой контакт, вследствие которого происходит отклонение от нормы в обоих языках, т.е. взаимное влияние языков друг на друга.

Э. Хауген также связывает интерференцию с понятием языкового контакта [Дёмушкина 2015]. «Языковой контакт определяется как поочередное использование двух или более языков одними и теми же лицами, которых называют носителями двух (или более) языков, или двуязычными носителями». Использование нескольких языков вызывает наложение систем этих языков друг на друга в процессе речи индивида и приводит к интерференции, которая определяется как «случаи отклонения от норм данного языка, появляющиеся в речи двуязычных носителей в результате их знакомства с двумя или несколькими языками» [Хауген 1972: 61-80] [Дёмушкина 2015].

В. Ю. Розенцвейг рассматривает два вида интерференции: прямую и косвенную. Для прямой интерференции характерен лингвистический перенос в промежуточную систему сопоставления двух языков правил одного из контактирующих языков, преимущественно родного языка. При косвенной интерференции происходит исключение из этой системы правил родного и иностранного языков, не поддающихся обобщению [Розенцвейг 1972: 27-29].

Интерференция определяется как автоматический перенос структур родного языка в речь на усваиваемом/изучаемом языке [Dulay 1982]. Д. Лотт называет интерференцией ошибки в речи на иностранном языке по причине влияния родного языка [Lott 1983: 256-261]. Р. Эллис разделяет данное мнение, считая интерференцией ошибки в речи на иностранном языке под влиянием родного языка [Ellis 1997: 51]. Ключевым моментом является осознание говорящим структуры двух языков. Если коммуникант осознает структуру родного языка и способен корректно переносить схожие правила на изучаемый язык, то можно говорить о переносе, т.е. положительном влиянии родного языка на изучаемый. Если в сознании индивида системы двух языков функционируют неопределенно или не до конца осознанно, то наблюдается явление интерференции родного языка на изучаемый язык. Интерференция в отличие от переноса носит скорее негативный характер. Однако не все исследователи согласны с этим. Э.М. Ахунзянов считает интерференцию положительным явлением, имеющим логические, объективные причины, а неосознанный перенос норм родного языка на изучаемый исследователь называет трансференцией [Ахунзянов 1978: 88]. Подобная дифференциация до сих пор не укрепилась в практике лингвистического исследования интерференции.

Интерференция имеет характерную черту проявляться в тех областях, где родной и иностранный язык имеет либо схожие, либо совсем разные структуры. В первом случае говорящий путает структуры, во втором случае говорящий не осознает структуры изучаемого языка, т.к. в родном языке им нет аналогии.

Интерференцией являются только неосознанные процессы влияния одного языка на другой, сознательные заимствования не относятся к интерференции [Беликов, Крысин, 2001: 19].

П. Кусмауль отмечает отрицательный характер интерференции, но считает, что ее значение слишком преувеличено. Особенно это касается письменных переводов студентов, только развивающих свои переводческие способности. Зная явление интерференции, они боятся совершить ошибку и уделяют слишком много внимания своему «страху» [Kussmaul 1995: 15-26].

Интерференцией называют перенос с родного языка фонетических, лексических, синтаксических, культурных элементов языка, не свойственных изучаемому языку [Aixelá 2009:75]. Соответственно, она может проявляться на разных языковых уровнях – фонетическом, лексическом, синтаксическом. Отмечая неосознанный характер интерференции в процессе переноса языковых элементов, М. Торовский выделяет несколько видов интерференции: фонетическую, лексическую, грамматическую, синтаксическую [Thorovský 2009: 86]. Фонетическая интерференция проявляется в трех аспектах: недоразличие фонем, сверхразличие фонем и реинтерпретация фонологических различий [Беликов, Крысин 2001: 19-22]. Лексическую интерференцию М. Торовский подразделяет на семантическую интерференцию – так называемые «ложные друзья переводчика», идиоматическую интерференцию – на уровне словосочетаний и культурную интерференцию. Одной из основных причин возникновения лексической интерференции он считает схожесть форм различных лексических элементов в родном и иностранном языках. Семантическую интерференцию, по его мнению, можно объяснить частичным совпадением значения некоторых слов в двух языках, а также явлением полисемии. Когда одно слово имеет несколько значений, индивид, изучающий язык, может ориентироваться только на одно из них и совершить ошибку. Особое внимание заслуживает идиоматическая интерференция. Неправильная трактовка и использование идиом и устойчивых выражений не носителями языка связана в первую очередь с их недостаточной компетентностью. Культурная интерференция подразумевает под собой некорректное использование реалий иностранного языка под воздействием родного языка, что также связано с недостаточной компетентностью [Thorovský 2009: 86-96]. Грамматическая интерференция проявляется в некорректном использовании грамматических категорий иностранного языка в соответствии с родным языком, а также в синтаксисе. «Чем больше различий между языками, тем теоретически больше потенциальных возможностей для интерференции, но в родственных языках она менее заметна самому говорящему» [Беликов, Крысин 2001: 19-22]. Получается,

что чаще всего интерференция возникает в родственных языках и языках, далеких друг от друга.

Помимо языкового характера интерференции, Э. Хауген пишет и о неязыковом характере этого явления [Дёмушкина 2015]. «Поскольку самый момент заимствования лишь в редких случаях поддается непосредственному наблюдению, то большинство утверждений относительно интерференции основывается на умозаключениях и выводах, в которых охотно используются и данные внеязыкового характера» [Хауген 1972: 61-80]. Появление так называемых прагматических ошибок связано с влиянием родного языка на иностранный язык в социолингвистическом контексте [Loveday 1982]. Неязыковые средства, относящиеся к процессу коммуникации и являющиеся невербальными элементами, также могут быть проанализированы в контексте интерференции [Дёмушкина 2015].

1.6.4. Интерязык и носитель языка

Понятие интерференции тесно связано с понятием интерязыка, функционирующего в сознании билингва. Интерязык представляет собой систему, находящуюся между родным и изучаемым языком. Она индивидуальна для каждого говорящего и зависит от многих экстралингвистических факторов. Э. Тароне приводит интересное сравнение индивида, изучающего иностранный язык с хамелеоном, меняющим цвет. Зеленый цвет, являющийся основным для хамелеона, олицетворяет родной язык билингва. С каждым новым шагом «в систему изучаемого языка», хамелеон меняет цвет соответственно цвету изучаемого языка. Например, если хамелеон шагнул на ствол дерева, он приобрел коричневый цвет. Но хамелеон не будет «чисто коричневым», родной зеленый цвет – родной язык всегда будет оказывать влияние на каждый новый шаг – познание иностранного языка. Соотношение двух или более цветов и будет олицетворять «интерязык» билингва [Tarone 1979: 181-191].

Впервые термин «интерязык» был предложен Л. Селинкером [Selinker 1972: 219-231]. При изучении иностранного языка билингв «строит» свою систему,

отличную от системы изучаемого языка и подверженную влиянию его родного языка. Это нечто среднее между его родным и иностранным языками. Интерязык обладает следующими характеристиками. Во-первых, он систематичен. В сознании билингва существует так называемая «внутренняя грамматика», построенная по принципам двух или более языков. Любая речь билингва по своему систематична, т.к. обладает характеристиками того или иного языка. Во-вторых, интерязык динамичен. Это значит, что прямо пропорционально языковой компетенции билингва меняется и его интерязык. В процессе усвоения или, наоборот, забывания иностранного языка интерязык сдвигается в ту или иную сторону. В-третьих, интерязык вариативен. В разных коммуникативных ситуациях, в разных контекстах он может проявлять себя по-разному в зависимости от различных экстралингвистических факторов. В-четвертых, интерязык представляет собой ограниченную систему по сравнению с родным языком говорящего.

Понятие интерязыка тесно связано с индивидуальной речевой организацией коммуниканта. Она представляет собой индивидуальные психологические представления билингва о языковой системе конкретного языка, как правило, отличающиеся от нее. Языковая система языка – понятие объективное, обязательное для всех его носителей, в то время как индивидуальная речевая организация – явление субъективное, психологическое.

В контексте интерязыка необходимо выделить стадии его развития, которые соотносятся с уровнями компетенции на иностранном языке. Схематично это может быть представлено в виде континуума, введенного Селинкером в 1972, в крайних точках которого находятся стадии отсутствия компетенции на иностранном языке и уровень носителя языка. Движения от одной точки к другой связано с различными экстралингвистическими факторами, влияющими на усвоение индивидом иностранного языка. Необходимо оговориться, что крайняя точка носителя языка не может быть достигнута изучающими язык. Не носители языка вследствие своей природы и происхождения не могут овладеть изучаемым языком в совершенстве [Selinker 1972: 219-231]. Первая стадия представляет

собой начальный уровень развития компетенции (A1). На этой стадии велика роль родного языка и высокий уровень интерференции. Говорящий использует в своей речи простые лексические и синтаксические структуры, не употребляя имплицитных средств. Следующая стадия – подготовительный к среднему уровень языковой компетенции (A2). Роль родного языка и уровень интерференции по-прежнему велики, но речь говорящего становится более разнообразной, хотя и эксплицитной. Восприятие речи на слух также развивается. Следующий уровень знания языка – средний (B1). Билингв, обладающий уровнем B1, понимает большую часть информации и в большинстве случаев может выразить себя корректно. Уровень интерференции заметно снижается, но в некоторых случаях влияние родного языка продолжает ощущаться. Развитие интерязыка до продвинутого уровня (B2) говорит о том, что уровень языковой компетенции билингва достаточно высокий. Говорящий способен без особых проблем общаться с носителем языка, понимать имплицитно содержащуюся информацию, выражать себя практически в любой ситуации. Следующий уровень – уровень профессионального владения (C1). Билингв способен без подготовки, четко выражать свои мысли как эксплицитно, так и имплицитно. Речь говорящего отличается разнообразием лексических структур, сложным синтаксисом. При общении с носителями языка билингв не испытывает затруднений. Подобной языковой компетенцией обладают, как правило, индивиды, получившие специальное образование на иностранном языке и имеющие возможность общения с носителями языка. Завершающим уровнем языковой компетенции является уровень носителя языка (C2), отличающийся способностью говорящего свободно понимать любую устную или письменную информацию, выражать свое мнение, передавая все оттенки значения. Для того, чтобы обладать уровнем C2, необходимо быть носителем языка (*native speaker*).

Близким к значению носителя языка – *native speaker* является понятие – *near-native speaker*, т.е. индивид, языковая компетенция которого максимально приближена к уровню носителя языка. Однако и такие индивиды не смогут достигнуть уровня носителя языка, так как усвоение и использование ими второго

языка – это лишь имитация речи носителей данного языка [Medgyes 1992: 342-343].

Проблема определения понятия носитель языка так же, как и проблема определения родного языка, вызывает много дискуссий [Ellis 1993:78]. Изначально в контексте англо-американской культуры понятие носитель языка рассматривалось скорее в негативной коннотации, что было связано с колониальным прошлым определенных стран [Suárez 2000]. В дальнейшем понятие носителя языка приобрело положительную коннотацию.

Наиболее распространенными критериями для определения носителя языка являются следующие. Во-первых, усвоение языка в раннем детстве от носителей языка. Период раннего детства можно считать от момента рождения до 6 месяцев. Во-вторых, способность к беглой речи и интуитивному пониманию речи на слух. В-третьих, способность к речи без акцента, что также связано с усвоением языка от его носителей. В-четвертых, носитель языка должен воспринимать себя как члена языкового сообщества, носителя определенной культуры. Говорящий, обладающий большей частью этих признаков, может быть назван «приближающийся по уровню к носителю языка» (near native speaker). У. Тернер определяет два основных критерия для носителя языка – использование языка в качестве родного и принадлежность к определенному этносу. Ученый приводит также другие критерии. Для того чтобы называть себя носителем языка, индивид должен родиться в стране с данным языком со статусом государственного языка и обладать фонетической, лексической, грамматической, социолингвистической компетенцией в овладении литературной нормой данного языка [Turner 2004].

Определение носителя языка неоднозначно, так как вызывает ряд вопросов. Например, можно ли считать носителем языка индивида, долгое время проживающего на другой территории в пределах неродной культуры? Как быть с индивидами, не относящими себя к определенному этносу, но говорящими на языке этого этноса как на родном языке? Можно ли отнести всех говорящих на одном языке, но разных его диалектах к носителям этого языка? Много вопросов возникает по отношению к говорящим на английском языке: недостаточно просто

сказать – носитель английского языка, следует уточнить, какой вариант английского языка имеется в виду.

Рассматривая носителей английского языка, имеющих разное этническое происхождение, логично задаться вопросом, можно ли считать носителем английского языка жителя Англии, Шотландии, Уэльса, Северной Ирландии, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии, и в равной мере являются ли они носителями английского языка. Некоторые исследователи приходят к выводу о том, что основным фактором в подобном случае должна быть лояльность к представителям различных стран, разговаривающим на английском языке. Независимо от места проживания, говорящий может называть себя носителем английского языка, если он подходит под остальные критерии [Medgyes 1992: 340-349].

Дж. Суарез помимо основного критерия – языковой компетенции – выделяет ряд идеологический, культурных и психологический факторов [Suárez 2000]. Схожие идеи излагает А. Дэвиес в своем труде «The Native Speaker: Myth and Reality». Ученый приводит примеры людей, не считающих себя носителями языка из-за того, что им по каким-либо причинам не нравится их язык или страна [Davies 2003: 78]. С точки зрения А. Дэвиеса, деление на носителя и не носителя языка носит субъективный характер.

Д. Кристал вводит понятия континуума. Для «идеального носителя языка» овладение и использование языка должно проходить хронологически от момента рождения до самой смерти, т.е. на протяжении всего континуума. Если в хронологической прямой есть перерывы, это значит, что в определенные моменты жизни говорящий не использовал язык в своей жизнедеятельности или начал изучать его не сразу после рождения. По мнению Д. Кристала, мы говорим о «неидеальном носителе языка» [Crystal 2003]. В реальной жизни «идеальным носителем языка» является индивид, родившийся в определенной языковой среде и всю жизнь использующий этот язык в процессе жизнедеятельности. Это условие не исключает того, чтобы изучать и другие языки в течение жизни.

1.6.5. Бикультуральность и бикультурная идентичность

Билингвы не просто имеют возможность в той или иной мере использовать несколько языков, но и нередко находятся в определенной культурной атмосфере, отличной от их родной атмосферы. Таким образом, билингвизм в вышеупомянутых определениях непосредственно связан с понятием бикультуральности. Х.Р. Маркус и С. Катайама пишут о том, что не существует личности вне культуры, только биологическая сущность [Markus, Kitayama 1998: 422-423].

Бикультуральность рассматривается как экстралингвистическое понятие, включающее в себя не только выбор языка в определенной ситуации, но и культурную составляющую, имеющую влияние на выбор друзей, книг, развлечений и картину мира индивида в целом. Таким образом, бикультурными можно считать билингвов, имеющих друзей, принадлежащих к двум разным культурам, читающих книги, газеты и журналы и смотрящих телевизионные программы на двух языках [Sabassa 2003: 129]. Как определяет бикультуральность А.А. Леонтьева, это ситуация включения индивидов в два этнокультурных контекста [Леонтьева 2015: 18-19].

Бикультурная идентичность представляет собой совокупность идентификаций себя с родной культурой и культурой изучаемого языка. Т.Г. Стефаненко разделяет подобное определение, называя бикультурную идентичность одной из форм самоидентификации индивида с двумя этнокультурными группами, проявляющуюся в менталитете, картине мира и поведении личности [Стефаненко 2014: 20-22]. С одной стороны, бикультурная идентичность способствует появлению таких черт личности, как гордость за себя, высокая самооценка, ощущение себя частью общества и истории в целом, с другой стороны, вызывает некую двойственность, проявляющуюся в поведении и системе ценностей. Самоидентификация билингва с двумя культурами во многом зависит от характера и склада ума самой личности. Так, открытость, общительность и другие черты характера экстравертов способствуют

стремительному развитию бикультуральности индивида, вызывая положительные эмоции. Интровертные черты характера, некоторая ограниченность, консервативность вызывают ряд проблем в принятии другой культуры, образа жизни, что в свою очередь влияет на низкий уровень культурной компетенции.

Развитие бикультуральности происходит путем полного или частичного погружения индивида в две культурные среды, и со временем в сознании индивида может появиться своя «смешанная» культура, содержащая элементы двух изначальных культур. Бикультуральность и бикультурная идентичность – понятия непостоянные, меняющиеся с течением времени. Уровень языка и самоидентификация с определенной этнокультурной группой могут усиливаться или ослабевать в зависимости от различных экстралингвистических условий. Выделяются три вида бикультурной идентичности. Во-первых, иммигранты, имеющие полное погружение в культуру изучаемого языка. Во-вторых, индивиды, временно работающие, отдыхающие или находящиеся за границей по другим причинам. Данная группа характеризуется частичным и временным погружением в культуру изучаемого языка. И, наконец, большинство индивидов, изучающих культуру иностранного языка в своей стране, в рамках родной культуры [Nelson 1989].

Дж. Соффьетти в статье «Билингвизм и бикультурализм» вводит понятие «культурных акцентов», обращая внимание на то, что данное выражение не является метафорическим. Культурные акценты проявляются в различных сферах жизнедеятельности, начиная с невербальной коммуникации и правил этикета и заканчивая взаимоотношениями между людьми. Они оказывают влияние на невербальные способы выражения чувств и эмоций. Автор статьи подчеркивает важность и сложность овладения невербальными правилами коммуникации в развитии бикультуральности индивида [Soffietti 1955: 276].

1.7. Выводы по главе 1

Диалог как форма человеческого общения получил развитие в изучении в XX веке. Это естественная форма коммуникации, характеризующаяся сменой

реплик, входящих в состав диалогических единств. В межличностной коммуникации сосуществуют два вида общения: вербальное и невербальное [Дёмушкина 2015: 219].

Вербальная коммуникация является наиболее исследованной частью человеческого общения. Она проявляется в виде человеческой речи с помощью процессов кодирования и декодирования информации. Каждый язык имеет свой собственный набор языковых символов, необходимых для осуществления вербальной коммуникации. Так, разнообразные по своей структуре прагматические маркеры – *you know, I see, I mean, I promise that, I see, please, well, like, innit, of course, sort of, if you will, it were, what's more, in fact, now, actually, anyway* и т.д. выполняют прагматические функции в речи – выражают эмоции, являются гендерным и возрастным показателем речи. Не менее важны и интересны с прагматической точки зрения междометия, основная функция которых – выражение эмоций и дополнительной экспрессии. Междометия являются ситуативными, что сближает их с элементами невербальной коммуникации.

Невербальная коммуникация является более древней и ситуативной, спонтанной и произвольной. Элементы невербальной коммуникации могут быть классифицированы на физиологические (общие для всего человечества) и социальные или культурно обусловленные (являющиеся символами и носящие договорной характер). Невербальные сигналы можно отнести к двум основным категориям: 1) собственно невербальные элементы, к которым относятся движения и позы, жесты, прикосновения, выражения лица, взгляд т.д.; 2) элементы параязыка – громкость, темп, заполнители пауз, сами паузы т.д. Активно исследуется использование в процессе общения пауз или молчания, их виды и функции.

Исследование вербальных средств коммуникации плодотворно осуществляется с применением метода семантического поля, объединяющего компоненты с общим смысловым значением. Поле состоит из ядра, центра и периферии, куда входят соответствующие конститuenty (семы), имеющие

интегральное значение. Ядро поля объединяет в себе семы, имеющие общий для всех стилистически-нейтральный признак, в периферию входят конститuentы с дополнительными семантическими признаками и переплетающиеся с другими смежными полями. Полевой метод предполагает экстралингвистические компоненты – субъективное восприятие индивидом коммуникативной ситуации и выбранных лексем.

Важнейшими составляющими коммуникации являются лингвокультурологические и социолингвистические факторы, влияющие на выбор вербальных и невербальных средств общения, в том числе и средств выражения согласия и несогласия. Культура и коммуникация в контексте человеческого общения тесно связаны. Культурные особенности, проявляющиеся в построении языковой картины мира и менталитете коммуникантов, влияют на речевую и невербальную коммуникацию. Материальная культура, окружающая индивидов, оказывает влияние на их речевую деятельность, поведенческая культура, усваиваемая от носителей языка, влияет на неречевую коммуникацию.

Социолингвистические факторы включают в себя собственно-коммуникативную ситуацию, возрастные и гендерные особенности, социальный статус, положение коммуниканта в обществе и, следовательно, его социальную роль. Возраст рассматривается как социальная категория, степень социальной развитости индивида, оказывающая влияние на социальный статус и социальные роли коммуникантов.

Необходимо также отметить некоторые особенности диалогической речи в процессе билингвальной коммуникации. На протяжении нескольких веков отношение к билингвальной коммуникации и индивидам, владеющим более чем одним языком, было неоднозначным. Только во второй половине XX века, с окончанием второй мировой войны, признанием прав и свобод различных национальностей и активным изучением билингвизма, билингвальная коммуникация стала восприниматься как положительная способность общения с представителями другого этноса. Трактовки понятия билингв значительно расходятся, поскольку учитывают разный уровень компетенции в языках – от

очень узкого (близкого к носителю языка) до очень широкого (способности каким-либо образом выразить себя и быть понятым).

Бикультуральность является значимым понятием в освоении индивидом иностранного языка. Бикультурная идентичность представляет собой самоидентификацию индивидов с двумя культурами.

Одним из основных спорных вопросов в контексте билингвальной коммуникации является вопрос о родном языке. Мнение ученых во многом расходится в определении данного понятия в зависимости от различных психологических, этнических, социальных и культурных факторов: первоочередности усвоения языка, этнической принадлежности индивида, языка общества и языковой компетенции.

Родной язык оказывает непосредственное влияние на изучение иностранного языка. В том случае, когда отдельные участки систем родного и изучаемого языков не совпадают, мы говорим об интерференции, т.е. влиянии системы родного языка на изучаемый язык.

Интерференция может проявляться на разных языковых уровнях – фонетическом, лексическом, грамматическом и относиться не только к языковым средствам, но и определять использование невербальных элементов. Проявление интерференции тесно связано с интерязыком – языковой системой, находящейся между родным и иностранным языком. Интерязык – это системная, динамичная, вариативная и ограниченная по сравнению с родным языком область, находящаяся в сознании билингва.

При характеристике интерязыка выделяют следующие уровни владения иностранным языком: A1 – начальный уровень, A2 – подготовительный к среднему уровню, B1 – средний уровень, B2 – продвинутый уровень, C1 – уровень профессионального владения, C2 – уровень носителя языка.

Понятие носителя языка так же, как и понятие родного языка, является проблематичным в связи с идеологическими, культурными и психологическими факторами. Большинство исследователей сходятся на мнении, что носителем

языка является индивид, использующий его в качестве родного и принадлежащий к соответствующему этносу.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ В РЕЧИ НА НЕРОДНОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Речевой акт согласия

2.1.1. Понятие согласия в истории лингвистики

Понятие согласия впервые было введено в философию, обозначая разумное человеческое соглашение. Согласием оперировали многие философы античности – Гомер, Бэций, Гораций, понимающие его как гармонию, согласование противоположных элементов. В дальнейшем понятие согласия получило свое развитие в средние века и легло в основу договорной концепции образования и функционирования общества и государства. Данный термин можно встретить в трудах таких мыслителей, как Вольтер, Гоббс, Дж. Локк, И. Кант, Ж.Ж. Руссо [Алиев 2001]. Они использовали согласие как философский и социальный термин в совокупности с понятиями общества, государства, социального развития. В логике согласие рассматривалось как истинность суждения. Исследователи не изучали его с точки зрения диалогической речи и диалогических единств. Важна была дихотомия «истинности-ложности», в значение которой и входило понятие согласия [Дэвидсон 1993: 154-155].

Проблемы рассмотрения понятия согласия как речевого акта исследуются в работах по философии, логике и лингвистике, начиная со второй половины XIX [Ауер 1936, Бенвенист 1974, Крипке 1986].

В лингвистике интерес к понятию согласия как типу речевого акта стал развиваться во второй половине XX века в связи с появлением деятельностного представления о языке как о взаимодействии между говорящим и слушающим [Дёмушкина 2015: 220]. В 60–70-х годах XX века ученые-представители Оксфордской школы – Дж. Остин, Г.П. Грайс, Дж. Серль обратились к изучению обыденного человеческого языка в естественных условиях его функционирования [Austin 1962, Greis 1985, Searle 1969]. Лингвистическая прагматика с конца XX века начинает активно заниматься изучением диалогических произведений.

Диалогическая речь притягивает интересы исследователей смежных с лингвистикой областей. Начинает пробуждаться интерес к диалогическим единствам, а именно к речевому акту согласия как наиболее часто реализованному в диалогической речи [Оразалинова 2012: 256-262]. Исследователи пытались описать речевой акт согласия с различных точек зрения. Несмотря на обилие вероятных мнений, ученым удалось прийти к некоторому компромиссу и сделать общие выводы.

Во-первых, речевой акт согласия необходимо изучать в контексте, т.е. в диалогическом единстве, в которое он входит. Реплика-стимул, также входящая в диалогическое единство, определяет и задает общий тон реплике-реакции. Во-вторых, категория согласия служит для выражения принятия точки зрения говорящего [Демушкина 2015: 220]. Принятие мнения собеседника может быть полное и неполное, категоричное и не категоричное, но оно должно обладать положительной семантикой [Ружникова 2004: 66-68]. В-третьих, в семантическом плане в рассматриваемой категории отражается модальная оценка высказывания партнера по коммуникации с точки зрения соответствия действительности. Именно поэтому в числе основных средств выражения согласия назывались модальные слова и модальные частицы [Демушкина 2015: 220]. Н.И. Поройкова относит к этой группе «интенсивы» – слова, которые «в отличие от модальных слов сохраняют более тесную связь, грамматическую и лексическую, с репликой-стимулом (например, слова «определенно», «вполне»)» [Поройкова 1976: 81].

Речевой акт согласия имеет высокую частотность реализации в речевой коммуникации. Это свидетельствует о том, что он занимает значительное место в речевом общении, не ограниченное какими-либо коммуникативными стилями и другими условиями. Он частотен в повседневных бытовых разговорах в семье, между приятелями, на улице, в официальной обстановке, на работе, в транспорте и т.д. [Оразалинова 2012: 9] [Демушкина 2014: 75-75]. Согласно исследованиям Э. Пирсон, речевой акт согласия встречается в 74% случаев от общего количества актов согласия и несогласия [Pearson 1983: 683-684]. «Согласие – это констатация правильности и приемлемости мнения собеседника, оценка этого мнения как

соответствующего действительности, выражение схождения позиций, взглядов коммуникантов» [Озаровский 1974: 70-75].

Средства выражения согласия входят в семантическое поле согласия. К данному полю относятся различные реакции, объединенные положительной семантикой – подтверждение, одобрение, разрешение, обещание, договор, уступка, а также частичное согласие или неуверенное согласие, находящееся в периферии семантического поля [Хилалова 2010: 49-55].

Основными признаками отнесения определенного средства к семантическому полю согласия являются следующие: наличие разноуровневых средств – конstituентов (компонентов, сем) поля, общее значение, присущее им всем, неоднородная и сложная структура поля, наличие противоположных микрополей [Казаковская 2005: 389]. Средства, данные в нейтральном виде и имеющие семантику полного согласия, составляют ядро и центр семантического поля согласия. М.К. Любимова понимает под ними вид согласия, «когда мнение, намерение, желание адресанта полностью совпадают с мнением, намерением, желанием адресата, что выражается в реплике-реакции» [Любимова 2004: 47]. Средства, составляющие ядро и центр поля, используются эксплицитно и выражают уверенность говорящего.

Средства выражения согласия, передающие различные модально-экспрессивные значения, находятся в периферии семантического поля согласия. Согласно лингвисту М.К. Любимовой, данные средства могут выражать «частичное» или «неполное» согласие, нередко граничащее с другими семантическими значениями. «Неполное согласие – это такое согласие, когда мнение, намерение, желание адресанта совпадают с мнением, намерением, желанием адресата, но говорящий в реплике-реакции высказывает определенное условие, при котором он согласится с собеседником, или в согласии говорящего присутствует неуверенность с мнением собеседника» [Любимова 2002: 54-55]. Периферийные средства выражения согласия, включающие в себя другие семантические признаки, помимо согласия, встречаются в речи достаточно часто.

М.М. Казаковская связывает появление полного и неполного согласия с разной степенью совпадения точек зрения коммуникантов [Казаковская 2005: 390]. По ее мнению, данные категории не являются «замкнутыми образованиями», но имеют ряд схожих признаков и зависят от множества факторов экстралингвистического характера. Отнесение определенного средства к одной из категорий иногда бывает очень проблематично [Казаковская 2005: 378].

Ряд исследователей также выделяет категоричный и некатегоричный характер речевого акта согласия. «Категоричным считается согласие, данное коммуникантом без каких-либо условий и оговорок». Уменьшить или увеличить категоричность высказывания помогают аллокуторы: интенсификаторы и деинтенсификаторы [Ружникова 2004: 67-70]. Использование в речи интенсификаторов и деинтенсификаторов связано с различными модально-экспрессивными значениями, которые коммуникант хочет выразить, используя тот или иной речевой акт.

Ответные реплики, содержащие средства выражения согласия в ответ на общий вопрос, называются «выражения, содержащие согласие», или верификативные высказывания [Адамец 1966: 27]. Подобные реплики не содержат новой информации, а только верификацию по отношению к иницирующей реплике. Общие вопросы стимулируют появление в речи средств согласия [Казаковская 2005: 379]. Частотность использования общих вопросов определяет частотность употребления верификативных высказываний, содержащих средства согласия.

2.1.2. Средства выражения согласия в англоязычной речи

Согласие как тип речевого акта в англоязычной диалогической речи может выражаться по-разному. Реплика-реакция может быть вербальной и невербальной, эксплицитно и имплицитно выраженной, в зависимости от прагматического значения согласия и других социолингвистических и лингвокультурологических факторов. В частности, большинство исследователей

исходит из чисто формальных показателей согласия в диалогическом взаимодействии, выделяя, например, по преимуществу лексические и грамматические показатели в случае вербальной реакции [Шкапенко 2011: 77-83] [Дёмушкина 2015: 221].

Лексические средства выражения согласия объединяют в себе такие коммуникативы, в значении которых содержится полное или частичное одобрение, утверждение, разрешение и т.д. по отношению к инициирующей реплике [Дёмушкина 2015: 221]. Грамматические средства выражения согласия подразделяются на морфологические (использование аффиксов) и синтаксические (использование формальных грамматических структур – целостных предложений) средства. Основным условием отнесения определенного средства к речевому акту согласия является его вхождение в семантическое поле согласия. Лексические и грамматические средства выражения согласия могут входить в ядро, в центр и в периферийную часть заданного поля в зависимости от своих модальных значений.

Наиболее распространенными лексическими средствами выражения согласия в английском языке являются утвердительные коммуникаторы – *yes* и его разговорный вариант – *yeah*, составляющие ядро семантического поля согласия. Нередко встречаются наречия и имена прилагательные с положительной семантикой – *right, of course, sure, too, also, true, no doubt*. В целях усиления экспрессии к ним могут быть добавлены интенсификаторы – *very, certainly, exactly, absolutely, totally, definitely* [Дёмушкина 2015: 221].

Среди лексических средств выражения согласия встречаются целостные лексические структуры – *so do I* – и я тоже; *I agree with you* – я согласен с тобой; *I side with you* – я согласен с тобой; *You have a point there* – ты прав; *There is no doubt about it* – нет сомнений в этом; *I am of the same opinion* – я разделяю твое мнение; *I couldn't agree with you more* – я полностью с тобой согласен; *That's exactly how I feel* – именно так я и думаю и др. [Василина 2010: 47-49] [Дёмушкина 2015: 221]. В большинстве случаев лексические конструкции входят в центр заданного поля, имея общий нейтральный признак согласия.

В случае выражения согласия грамматическими средствами можно встретить использование синтаксического способа – такого построения реплики-реакции, при котором коммуниканты выражают свое одобрение при помощи целостного предложения. Например, реплики-реакции, повторяющие информацию реплик-стимулов или синонимичные им:

– *Let's go swimming.*

– *Let's go!*

Подобное языковое явление получило название языкового повторения или явления репризы – повторения морфем, слов, предложений [Есенова 2013: 7] [Дёмушкина 2015: 222]. В случае повторения иницирующего предложения речь идет о синтаксическом способе построения ответной реплики согласия. Подобные структуры выражают согласие эксплицитно и не содержат дополнительных семантических признаков, что относит их к центру поля согласия.

Периферию поля согласия составляют, как правило, имплицитные средства, либо средства согласия, имеющие в своем значении и другие сематические признаки.

2.1.3. Средства выражения согласия в русскоязычной речи

Русская культура, как и англоязычная, имеет свой свод правил, диктующих коммуникантам направления и границы их вербального и невербального поведения. В целом, средства выражения согласия в русскоязычной речи входят в то же семантическое поле согласия и имеют то же коннотативное значение, что и в англоязычной речи. Средства выражения согласия рассматривались в работах И.В. Галактионовой, В.И. Красных, М.К. Любимовой, О.В. Озаровского, Н.И. Поройковой, О.Б. Сиротининой [Галактионова 1988, Красных 1970, Любимова 2004, Озаровский 1974, Поройкова 1976, Сиротинина 2003].

Для русскоязычной речи характерно подразделение средств выражения согласия на вербальные и невербальные, являющиеся разноуровневыми конституентами заданного семантического поля и входящие в ядро, в центр и периферию поля.

Семантическое значение речевого акта согласия определяется употреблением лексем, которые на лексическом уровне ассоциируются со словами «мир», «лад», «договор», «договоренность», «уговор», «соглашение», «единомыслие», «единогласие», «гармония», «согласованность» и др. [Свиридова 2013: 107-111]. Использование в речи подобных или синонимичных слов является одним из способов выражения согласия в русской языковой традиции и получает название «синонимия». Использование релятивов – «синтаксически нечлененных и интонационно оформленных единиц» характерно для русскоязычной речи. К подобным релятивам относятся лексема – *да* и ее синонимы, а также повторы сказанного в реплике-стимуле, выражающиеся эксплицитно [Казаковская 2005: 392]. М.М. Казаковская подразделяет повторы на точные, синонимичные, исправляющие, дополняющие [Казаковская 2005: 395]. Релятив *да* является стилистически нейтральным и входит в ядро поля согласия. Его синонимы – *конечно, разумеется, безусловно, без сомнения, точно, именно, ну да* обладают определенными стилистическими признаками. К центру поля относятся лексические и фразеологические единицы, междометия – *а как же, с удовольствием, с радостью, и не говори, спрашиваешь еще* и т.д.

Некоторые релятивы не входят в ядро и центр поля, а располагаются в периферийной зоне, т.к. обладают не всеми вышеперечисленными признаками. Периферийные конститuentы нередко выражаются имплицитно, и для них характерна невыраженность основной семантики поля. Дальнюю периферию составляют средства, находящиеся в переплетении согласия и несогласия. М.М. Казаковская приводит следующий пример: *Кофе со сливками будешь? – Буду, но без сливок* [Казаковская 2005: 394]. Данный пример иллюстрирует частичное согласие с репликой-стимулом с элементами несогласия.

Использование грамматического способа для выражения согласия предполагает употребление разнообразных морфологических форм – предложно-падежных форм существительных, прилагательных, глаголов, деепричастий, наречий, предлогов, которые заключают в себе значение согласия и реализуются на грамматическом уровне.

Синтаксические средства выражения согласия – это разнообразные по цели высказывания (утвердительные, вопросительные, побудительные), по эмоциональной окраске (восклицательные и невосклицательные), по количеству основ (простые и сложные) предложения [Реброва 2012: 262-265]. Синтаксические средства в русской языковой традиции дублируют иницирующую реплику или являются ее синонимичным выражением. Грамматические средства выражения согласия, не содержащие дополнительные семантические признаки, входят в центр заданного поля.

2.2. Средства выражения согласия в условиях устной живой коммуникации

2.2.1. Вводные замечания

Средства выражения согласия в речи русскоязычных не носителей английского языка рассматриваются с учетом влияния материальной и поведенческой культуры в сопоставлении с речью носителей американского варианта английского языка. Материал исследования представлен 106 примерами диалогических единств, в которых содержится 157 средств выражения согласия в речи русскоязычных не носителей английского языка. Анализировались диалогические единства, извлеченные из звучащей речи русскоязычных не носителей английского языка протяженностью 10 часов 30 минут.

Сбор материала проводился в детском лагере «Янтарь» на территории РФ, как правило, в ситуациях неофициального общения – во время приема пищи, в перерывах между занятиями, в вечернее время после занятий. Русско-английские билингвы и носители американского варианта английского языка чувствовали себя достаточно комфортно, обсуждая как темы, касающиеся рабочей программы, так и личные темы участников коммуникации. Между ними складывались доверительные и дружеские отношения, конфликтов и ссор зарегистрировано не было. Речь участников коммуникации была спонтанна, темы разговора не запланированы заранее.

Смена в лагере, организованном на территории РФ, являлась английской. Участниками коммуникации были русско-английские билингвы и носители

американского варианта английского языка, приглашенные в лагерь для проведения детям дополнительных занятий по английскому языку. Не носители английского языка не были окружены элементами англоязычной материальной культуры, в основном преобладали элементы русской материальной культуры. Их собеседниками являлись носители и не носители английского языка.

Речь информантов была также исследована на семинарах на территории РФ, связанных с профессиональной деятельностью, языком проведения которых являлся английский язык. Темы обсуждения были запланированы заранее, речь ведущего на семинаре частично подготовлена, остальные участники семинара знали только тему. В некоторых случаях участники семинара отклонялись от заданной тематики и обсуждали личные темы, не связанные с процессом обучения английскому языку.

Семинар проходил в языковой школе. Педагоги, являющиеся русско-английскими билингвами, были во многом окружены объектами англоязычной материальной культуры – плакаты на стенах с английскими надписями, учебной литературой на английском языке, обучающими видео на английском языке, ведением записей также на английском языке. Хотя тот факт, что русско-английские билингвы общаются с русскоязычными не носителями языка в большинстве случаев без присутствия носителей английского языка и на территории РФ, делает семинар приближенным к русской материальной культуре. Тематика разговора – обучение русскоязычных детей английскому языку постоянно напоминала коммуникантам о том, что русский язык играет существенную роль в данной ситуации.

Не носителями английского языка являлись русско-английские билингвы в возрасте от 22 до 35 лет, имеющие высшее филологическое образование и продвинутый уровень владения английским языком (C1), непосредственно связанный с их профессиональной деятельностью. Возраст начала формирования билингвизма у всех информантов – 7 лет, способ формирования билингвизма – в искусственных условиях изучения второго языка.

Носителями американского варианта английского языка являлись граждане Соединенных Штатов Америки в возрасте от 20 до 22 лет, представительницы женского пола. Участниц можно назвать носителями американского варианта английского языка, т.к. они родились и всю свою жизнь прожили на территории Соединенных Штатов Америки. На момент записи они проходили практику в России, являясь студентками и получая высшее профессиональное образование на территории США.

Совокупность средств выражения согласия в речи русско-английских билингвов и носителей американского варианта английского языка исследуется на основе семантического поля согласия. Распределение средств согласия – конститuentов (компонентов, сем) поля – в ядро, центр и периферию зависит от соответствующих семантических и прагматических признаков.

2.2.2. Вербальные средства выражения согласия

2.2.2.1. Вербальные лексические средства

Русскоязычными не носителями английского языка при выражении согласия с иницирующей репликой в большинстве случаев были использованы вербальные средства. Следующие примеры иллюстрируют использование средств согласия в условиях семинара и в детском лагере на территории РФ. Русско-английские билингвы, как было описано выше (см. п. Вводные замечания), частично окружены материальной англоязычной культурой. В нижеприведенных примерах их собеседниками являются не носители английского языка.

Русско-английские билингвы нередко используют утвердительный релятив *yes*:

«Some aspects of grammar were too complicated for my students».

«Yes, I also noticed that».

«Ok, remove them» (см. Пр.№44 в Пр.1.1)¹.

Помимо релятива *yes*, в диалогическом единстве встречаются положительный коммуникатор *ok* и союз *also*, употребленные с целью выражения

¹ Здесь и далее в скобках после примеров указано: номер приложения и номер примера.

согласия с предыдущим мнением. Релятив *ok* используется не только с целью согласиться, но частично суммировать вышесказанное – после него во фразе идет призыв к действию.

В следующем примере *ok* выражает неуверенное или частичное согласие:

«Let's have a little practice. Masha, come up to the blackboard (улыбка)».

«Ok (неуверенная интонация, замедление темпа)» (см. Пр.№74 в Пр.1.1).

Коммуникант, использующий в своей речи *ok*, следует указаниям, данным в иницирующей реплике в связи со спецификой коммуникативной ситуации. Диалог происходит в условиях семинара между завучем школы и одним из учителей. Завуч ведет семинар и подготавливает тематику обсуждения. Учитель, судя по неуверенной интонации, с которой он произносит свою реплику, не совсем соглашается со словами собеседника (завуча), но в силу асимметрии их социальных ролей (завуч имеет более высокий социальный статус и в рамках заданной тематики обладает большими знаниями и опытом), вынужден подчиниться. Можно предположить, что русско-английский билингв выражает скрытое нежелание идти к доске, которое прослеживается через интонацию. Таким образом, семантическое поле согласия накладывается на семантическое поле несогласия и нежелания исполнять указание.

Другой пример:

«And for example I am in hospital, I am at hospital. So I am at hospital, it means I am in and here for some time yeah? And I am in hospital I just come...»

«Ok, I am at hospital will be like I am at hospital to drop something off, and in the hospital it is usually a long term» (см. Пр.№35 в Пр.1.1.1).

Коммуникант, использующий ответную реплику, с помощью *ok* обрывает речь своего собеседника и сам берет слово. Объяснение по поводу предлогов *in* и *at*, данное им, не совпадает с объяснением, данным в иницирующей реплике. Получается, что семантическое значение релятива *ok* меняется практически на противоположное.

Конституент *ok* может входить в центр заданного поля, эксплицитно выражая согласие и резюмируя предыдущие высказывания, а также в периферию,

имея семантику имплицитно выраженного несогласия, благодаря чему поле согласия пересекается с полем несогласия в периферийной зоне.

Другой пример:

«*What kinds of games do you know*»?

«*Guessing, memory games*».

«*Also physical response as a kind of game*».

«*Well, good*» (см. Пр.№51 в Пр.1.1).

Союз *also* продолжает логический ряд, данный в иницирующей реплике, тем самым поддерживая его. Имя прилагательное *good* содержит в себе оценочные характеристики и добавляет в диалогическое единство значение похвалы. Слово *well*, имея двойственную семантику, может быть наречием также со значением похвалы, а может являться вторичным междометием, выражающим некоторые сомнения в иницирующей реплике.

Использование союза *and* в качестве средства согласия отмечено в речи русско-английских билингвов:

«*Are there any students in your groups who are under “pass”, I mean primary groups*»?

«*Yes, I have some*».

«*And I*» (см. Пр.№57 в Пр.1.1).

Выражение *and I* соответствует русскоязычной фразе *и я*, часто используемой для принятия мнения собеседника.

Наречие *too*, имея положительную семантику, входит в поле согласия. Оно используется в устойчивых выражениях и изолированно в конце предложения:

«*I first thought that she was fake crying*».

«*I thought too, because their friends said something like: “Oh, it is normal”*»
(см. Пр.№31 в Пр.1.1).

Наречие *too* используется в конце главного предложения, выражая согласие с иницирующим высказыванием. Оно звучит нейтрально и уверенно и входит в центр семантического поля согласия, т.е. считается полным согласием.

Использование релятива *like* в значение «также», «тоже» было зафиксировано при выражении согласия:

«If you want to say “to be” in Spanish, I ignore that it should be two words for “to be”. It is like “Eres”, “Es” etc. It is really complicated – each pronoun has its own word».

*«**Like** (кивок головой) Latin language, I studied Latin».*

«Latin looks like Russian because in Russian there are six cases».

«Yes, that is real» (см. Пр.№36 в Пр.1.1).

С помощью союза *like* коммуникант продолжает мнение своего собеседника, поддерживая его своей аргументацией и тем самым соглашаясь с ним.

Среди других лексических средств, употребленных не носителями английского языка, следует обратить внимание на подобные лексемы – *right, correct, let it be, good, great, of course*.

Например:

«Ok, what is part four about?»

«Assessing».

*«**Right**» (см. Пр.№49 в Пр.1.1).*

Лексема *right* в качестве средства выражения согласия находится в ядре семантического поля согласия. В функциональном плане *right* приравнивается к утвердительным релятивам *yes* и *yeah*, эксплицитно выражая полное согласие и не имея в себе дополнительных семантических признаков.

В речи не носителей английского языка зарегистрировано использование междометия *aha*, нередко использованное в сочетании с кивком головой.

Например:

«What do you know about this exam in general?»

«It consists of several modules».

«Three».

*«**Aha** (кивок головой). What else?»*

«And I’m afraid of it (улыбка)» (см. Пр.56 в Пр.1.1).

Русскоязычный не носитель английского языка выражает свое согласие с ответом собеседника, используя междометие *aha* и кивок головой, характерные для русской коммуникативной традиции. Междометие *aha* относится к альтернантам и, как правило, произносится согласно русской языковой традиции. Таким образом, мы можем наблюдать интерференцию с русского на английский язык на фонетическом уровне даже на продвинутом уровне языковой компетенции.

Анализ речи русско-английских билингвов показал, что при появлении носителя английского языка, их речевое поведение меняется – использованные ими средства выражения согласия становятся более разговорными.

Например:

«*As far as I understand the main point here is motivation*»

«*You've got it right*» (см. Пр. 102 в Пр.1.1).

Русско-английский билингв, отвечая на реплику носителя английского языка, использует достаточно разговорную конструкцию *you've got it right*.

Другой пример:

«*Try to make them feel guilty*»

«*Perhaps, you're right*» (см. Пр. 106 в Пр. 1.1).

Вышеприведенное диалогическое единство демонстрирует использование наречия *perhaps* в реплике согласия, произнесенного как [pɹæps], что говорит о разговорном характере речи.

Подобные примеры можно интерпретировать появление носителя английского языка в качестве собеседника русско-английских билингвов. Имея в обоих случаях один уровень компетенции, не носители английского языка начинают использовать более разговорные фразы в диалогах с носителями английского языка. Можно предположить, что их бикультуральность увеличивается.

Так, семантические поля, включающие лексические средства выражения согласия, использованные русско-английскими билингвами, имеют ядро, центр и периферию. В ядро и центр заданных полей попадают: утвердительный

коммуникатор – *yes*, союзы – *and, too, like*, лексемы – *right, true, good, great, correct, of course*, междометие – *aha*. Пересечение семантического поля согласия происходит за счет использования ими средств неполного или частичного согласия, например, утвердительного коммуникатора – *ok*, нередко выражающего дополнительные семантические признаки. При увеличении доли англоязычной материальной культуры, а также смене собеседника, речь русско-английских билингвов становится более разнообразной. Диалогическое взаимодействие с носителями английского языка формирует бикультурную идентичность русско-английских билингвов и способствуют успешной самоидентификации информантов с англоязычной культурой.

2.2.2.2. *Вербальные грамматические средства*

Вербальные грамматические средства, употребленные в речи русскоязычных не носителей английского языка, главным образом представляют собой синтаксические конструкции, имеющие концепт согласия в своей основе. Употребленная конструкция выражена фразой, синонимичной реплике-стимулу:

*«Module one deals with **background to language**».*

*«Yes, **language knowledge**».*

«Right you are» (см. Пр.№45 в Пр.1.1).

Русскоязычный не носитель английского языка для выражения согласия практически повторяет иницирующую реплику, только немного видоизменив ее. Она не вызывает сомнения в плане согласия коммуникантов, т.к. подкрепляется положительным релятивом *yes*. Использование морфологического способа в речи русско-английских билингвов зафиксировано не было.

Таким образом, грамматические средства согласия в речи не носителей английского языка ограничиваются использованием синонимичных или точных фраз и предложений, эксплицитно выражающих согласие.

2.2.3. Невербальные средства выражения согласия

2.2.3.1. Невербальные кинесические средства

Кинесические средства, условно разделенные на жесты рук, мимику, жесты головы и ног, позы и знаковые телодвижения, составляют значительный элемент коммуникации в целом. Кинесические средства, как было указано выше, имеют физиологический и социальный (культурно-обусловленный) характер. Они могут иметь функцию внесения дополнительной информации, замещения вербального элемента и сочетания с ним.

Например:

«It's better to go on home exercises first and then have a warmer».

«Ок (кивок)» (см. Пр.№42 в Пр.1.1).

Русско-английский билингв сочетает вербальный релятив *ok* с невербальным элементом – кивком.

Мимика является распространенным средством выражения согласия в исследуемом материале. Мимика представляет собой физиологический невербальный элемент, свойственный всем людям при выражении эмоций. Некоторые мимические элементы не поддаются контролю, другими можно управлять. Благодаря положительной мимике и улыбке, коммуникантам удастся не только выразить свое согласие, но и создать благоприятную атмосферу для разговора.

Например:

«Ok, let's discuss».

«Ок (улыбка)» (см. Пр. 55 в Пр. 1.1).

Необходимо отметить, что русско-английские билингвы при общении с носителями английского языка улыбаются чаще. Улыбка используется в качестве средства создания дружеской атмосферы. Кроме того, данный невербальный элемент носит частотный характер в речи носителей английского языка, что можно объяснить типичной американской улыбкой и, как правило, положительным настроением в процессе коммуникации. Русско-английские

билингвы, находясь в диалогическом взаимодействии с носителями английского языка, частично перенимают их поведенческую культуру и начинают использовать мимику, свойственную своим собеседникам.

Жестикуляция является одним из способов выражения своих мыслей и чувств в невербальном поведении русско-английских билингвов.

Например:

«First, they should do reading for gist».

«Yeah. Reading for gist, and then scanning».

«Yeah. It would be (пауза, жестикуляция: коммуникант поднимает кисть правой руки и вращает ею) ...logical» (см. Пр.№82 в Пр.1.1).

Русско-английский билингв делает паузу, пытаясь подобрать нужное слово, и начинает жестикулировать кистью руки. Элемент невербальной коммуникации помогает ему выразить свое положительное отношение к иницилирующей реплике вербально.

Одним из способов выражения согласия и одобрения у не носителей английского языка является дружеское похлопывание по спине или плечу. Подобные невербальные символы являются социальными и связаны с культурными традициями исследуемых языков.

Например:

«In the beginning I started to do my introduction, I have introduced my family, where I am from. Every day I ask one of my students to introduce himself. And at the end of the class I ask what they liked about the class».

«Very smart! You are such a teacher (улыбка, похлопывание по спине) » (см. Пр.№17 в Пр.1.1)!

Невербальная реплика – улыбка и дружеское похлопывание способствует большей экспрессивности диалога и характерна для неофициальной коммуникации между собеседниками с симметричными социальными ролями.

Благодаря сходству в самой традиции выражения согласия невербальными способами двух культур (русской и американской) у русско-английских билингвов не возникает проблем при общении с носителями английского языка,

используемыми схожие кинесические элементы. Широко известно, что в невербальной культуре некоторых национальностей, таких как болгар, например, кивок головой имеет противоположное значение – несогласие с иницилирующей репликой. В рамках настоящей работы русская и американская культура совпадают в данном аспекте, и между участниками коммуникации не возникает непонимания.

2.2.3.2. Невербальные паралингвистические средства

Невербальные паралингвистические средства являются составной частью диалогического взаимодействия. К ним относятся неязыковые средства, сопровождающие речь: интонация, темп, паузы, индивидуальные особенности произношения, а также восклицания, заполнители пауз и другие звуки, выражающие чувства и эмоции. Как было указано ранее, паралингвистические средства классифицируются на параметры звучания, квалификаторы, различители, или дифференциаторы, и альтернанты, по классификации Ф. Пойатоса. Если параметры звучания и квалификаторы представляют собой индивидуальные особенности речи говорящего и могут быть обусловлены как физиологическим, так и социальным характером, то различители или дифференциаторы представляют собой звуки физиологических реакций, т.е. имеют физиологическую основу, свойственную всем людям. Альтернанты, напротив, представляют собой совокупность звуков, культурно-обусловленных, закрепленных в сознании носителей определенной культуры. Примером различителей – физиологических реакций коммуникантов является смех:

«I'm a teacher, you will be my students».

«Ok (смех) ».

«Are you ready to start the lesson»?

«Yes (улыбка)» (см. Пр.80 в Пр.1.1)!

Смех в речи не носителей английского языка придает разговору более живой, эмоциональный характер.

Одним из распространенных паралингвистических средств выражения эмоций является молчание или паузы. Само по себе молчание не несет в себе положительной семантики, его необходимо детально рассматривать в контексте, анализируя другие экстралингвистические факторы.

Например:

«Discuss these questions in pairs, you have 3 minutes».

«Молчание. Эээ... Ок (кивок головой)» (см. Пр.№76 в Пр.1.1).

Русско-английский билингв использует кратковременное молчание, или паузу, как психологическую характеристику, необходимую для того, чтобы проанализировать иницирующую реплику и сформулировать ответную реплику. Молчание, даже кратковременное, в совокупности с заполнителем паузы эээ..., произнесенным по-русски, придает реплике больше сомнений и делает ее менее уверенной.

2.3. Средства выражения согласия в условиях ток-шоу

2.3.1. Вводные замечания

Для анализа средств выражения согласия в условиях ток-шоу выбрано 393 диалогических единства, содержащих 818 средств выражения согласия в речи русскоязычных не носителей английского языка (суммарное время – 17 часов),

Представителями не носителей английского языка являются участники ток-шоу мужского и женского пола в возрасте от 24 до 68 лет, обладающие средним и высоким уровнем английского языка, начиная с уровня В1 и заканчивая продвинутым уровнем С1. Среди участников не было зарегистрировано лиц, приближающихся к уровню носителя языка (near native speakers).

Носителями американского варианта английского языка являются ведущие американских ток-шоу, а также их участники – американские знаменитости: актеры, певцы, спортсмены, представители как мужского, так и женского пола. В настоящей работе анализируются ток-шоу, выходящие на экраны русскоязычной и англоязычной аудитории с 1993 по 2014 гг:

1) психологическое ток-шоу «Конфликтология» (“Conflictology”), которое выходит на экраны с 2013 года. Основой «Конфликтологии» является принцип «мировой работы»: участниками ток-шоу становятся люди различных национальностей, но язык шоу единый – английский. Основная цель шоу – помочь участникам решить психологические проблемы в процессе их обсуждения. В настоящем исследовании для анализа взяты выпуски ток-шоу, происходящие на территории РФ, участниками которых являются русско-английские билингвы, а ведущими – носители американского варианта английского языка.

2) «шоу Опры Уинфри (“The Oprah Winfrey Show”) – американское синдикационное ток-шоу, созданное и произведенное Опррой Уинфри – американской телезвездой. Для анализа изъяты реплики ведущей и участников ток-шоу, являющихся русско-английскими билингвами и носителями американского варианта английского языка. Шоу происходит на территории США.

3) «шоу Эллен Дедженерес» (“Ellen talk show”) – дневное ток-шоу, выходящее с 2003 года в США, ведущей которого является американская актриса, комедиантка Эллен Дедженерес. Характер ток-шоу также является скорее юмористическим, неконфликтным. Участники ток-шоу – русско-английские билингвы и носители американского варианта английского языка.

Жанр и специфика ток-шоу во многом определяют речь участвующих в них коммуникантов. «Ток-шоу – это публичный спор по какой-либо актуальной и важной теме, но спор не стихийный, а организованный. Речь участников ток-шоу характеризуется неподготовленностью, спонтанностью, непринужденностью, что свойственно разговорной речи. С другой стороны, речь ведущего подготовлена, тема разговора определена, она, как правило, затрагивает общественный интерес» [Демушкина 2014: 75].

Одна из особенностей публичной речи – официальные отношения между участниками коммуникации, но зачастую это не исключает в речи коммуникантов элементов разговорно-просторечной лексики, а также эмоциональности и

экспрессивности в выражении своей точки зрения. «С помощью такого рода средств говорящий стремится сделать свою речь более убедительной, выразительной, образной, живой. Наряду с использованием эмоционально-оценочной лексики участники ток-шоу довольно часто прибегают к употреблению стандартных фраз, речевых клише, что также отличает стилистику текстов ток-шоу» [Демушкина 2014:75].

Развитие конфликтов в ток-шоу происходит особым образом, оно отличается от развития конфликта в естественной коммуникации. Конфликты в ток-шоу часто не отвечают всем критериям динамики развития конфликтов, описанным в теории конфликтологии. Так, конфликт в ток-шоу может только зародиться (предконфликтная ситуация) и сразу завершиться, может быстро последовать кульминация, после которой не наступит спад, и т.д. Это обусловлено характером ток-шоу: ведущий предоставляет право высказаться всем приглашенным участникам, поэтому время выступления каждого регламентировано, ведущий, как правило, пресекает возможность развития острого конфликта [Демушкина 2014: 75].

2.3.2. Вербальные средства выражения согласия

2.3.2.1. Вербальные лексические средства

Русско-английские билингвы, принимающие участие в ток-шоу, выражают согласие сходным с живой коммуникацией образом. Так, утвердительные релятивы *yes* и *yeah*, входящие в ядро поля согласия, продолжают оставаться основным средством выражения согласия:

«I'm really shy to say».

«It's just a game».

«Yes» (см. Пр.№9 в Пр.2.1).

Вышеприведенный диалог происходит между носителем и не носителем английского языка на территории РФ. Русско-английские билингвы находятся в студии, не содержащей в себе элементы ни русской, ни англоязычной культуры. Студия оборудована нейтрально по отношению к двум языкам, и ничто не

напоминает участникам коммуникации о том, в какой стране они находятся. Зрительного зала студия не предусматривает, поэтому единственные участники коммуникации – два ведущих, носители английского языка, и русско-английские билингвы.

В исследуемом материале в речи не носителей английского языка нередко было зафиксировано использование утвердительного коммуникатора *ok*.

Например:

«Another thing here is to talk to your parents».

«Ok».

«Let's practice».

«How»?

«I'll show you how».

«Ok» (см. Пр.№33 в Пр.2.1).

Реплики-реакции, содержащие коммуникатор *ok*, являются достаточно сдержанными по эмоциональной окраске.

Необходимо отметить, что русскоязычными не носителями английского языка в ток-шоу на территории РФ использовано несколько лексических конструкций. Следующие примеры иллюстрируют их употребление.

1).

«When your son died I felt lonely and couldn't ask for myself».

«Yes, it was like that» (см. Пр.№35 в Пр.2.1).

2).

«You don't say "by the way I do know", you say "I find myself thinking"».

«Yes, that's the point (кивок головой) » (см. Пр.№61 в Пр.2.1).

3).

«Knowing what is right for you is good, this is a success. And knowing what is not right for you is also good».

«It sounds good» (см. Пр.№120 в Пр.2.1).

4).

«I am just a person who doesn't have holiness or something like that. You see, I just want to help you with your problems».

«I have agreement inside me. I agree with it (кивок головой) (см. Пр.№124 в Пр.2.1)».

Вышеприведенные лексические конструкции использованы с целью выразить положительное отношение к словам и действиям собеседника. Помимо них, в речи не носителей языка было зафиксировано использование фраз – *I have no contradictions, something like that, it's close to reality*. Подобные фразы содержат разговорные элементы.

В английской речи русско-английских билингвов встречаются междометия, характерные для русского языка:

«I just wanna ask you, what is the main role structure? We had a Ukrainian group and Russian group, we had a group process».

«Aha (кивок головой)» (см. Пр.№142 в Пр.2.1).

Не носителем английского языка использовано типичное русское междометие *aha*, произнесенное согласно русскому фонетическому строю. По форме оно вполне совпадает с английским междометием, но при его произнесении наблюдается фонетическая интерференция.

Русско-английские билингвы также принимали участие в ток-шоу на территории США. Находясь на территории страны изучаемого языка, они были окружены элементами американской культуры – на стене висел большой экран с фразами на английском языке. Их окружали носители английского языка (ведущий и зрительный зал). Речь информантов заметно менялась, становясь более разговорной и разнообразной, но не более грамматически правильной.

Например:

«So, it was a real chance for you?»

«Yeah, suddenly I realized that it was my way, my opportunity to act, so, yeah, for sure, it was a real chance for me» (см. Пр.№138 в Пр.2.1).

Русско-английский билингв дважды использует релятив *yeah*, а также фразу *for sure* и в конце повторяет реплику носителя языка.

Другой пример:

«As far as I see it, he wasn't only a neighbour for you».

«Tell me about it» (см. Пр.№145 в Пр.2.1)!

Не носитель английского языка употребляет фразу *tell me about it*, являющуюся разговорной формой.

Использование эмоционально-окрашенной лексики и междометий характерно для речи русско-английских билингвов на территории США.

Например:

«You know, only the best of the best make it»!

«That's fantastic»!

«It is strip after the death»!

«Wow! But it is a stripper convention»?

«It is a stripper convention» (см. Пр.№227 в Пр. 2.1)!

Не носитель английского языка экспрессивно выражает согласие, используя восклицательное по эмоциональной окраске предложение и междометие *wow*. Подобные средства согласия имеют дополнительные семантические признаки восхищения и одобрения и граничат с другими семантическими полями.

Русско-английские билингвы в условиях ток-шоу используют схожие с живой коммуникацией средства согласия. Изменение их местонахождения служит фактором, влияющим на окружающую их материальную культуру. Элементы материальной культуры и их англоязычные собеседники делают речевое поведение не носителей английского языка более приближенным к носителям английского языка, что проявляется в беглости, разговорности и разнообразии речи. Страна изучаемого языка является фактором, влияющим на развитие бикультуральности русско-английских билингвов.

2.3.2.2. Вербальные грамматические средства

В речи не носителей английского языка встречается грамматический способ – использование синонимичных или идентичных по отношению к иницирующей реплике синтаксических конструкций. Они представляют собой эксплицитный

способ выражения согласия и входят в центр заданного поля. Русско-английские билингвы при выражении согласия грамматическими средствами активно использовали реплики-реакции, повторяющие содержимое реплик-стимулов. Как правило, данные фразы имеют ту же грамматическую структуру и содержат те же лексемы, что и иницирующие реплики.

Например:

«Ok, she has good ideas».

«She has good ideas».

«And you don't like all of these ideas that's why you called them strong opinions».

«Right, I don't like all of these ideas and I have my ideas» (см. Пр.№4 в Пр.2.1).

Не носители английского языка, находясь в РФ, в условиях психологического ток-шоу и неподготовленной речи используют фразы, употребленные в репликах-стимулах носителями английского языка.

В некоторых случаях нами была отмечена грамматическая интерференция в речи русско-английских билингвов при выражении согласия грамматическим путем.

Например:

«Let's choose an umbrella for a present».

«You right» (см. Пр.№21 в Пр.2.1).

В ответной реплике не носитель английского языка не использовал глагол-связку *to be*, имеющий в данном предложении форму *are*. В русском языке не существует подобного грамматического явления, вследствие чего билингв, обладающий недостаточной компетенцией в английском языке, совершает ошибку, руководствуясь правилами построения предложения на русском языке. В подобных случаях происходит прямая грамматическая интерференция [Дёмушкина 2015].

Русско-английскими билингвами помимо синонимичных синтаксических конструкций употребляются восклицательные предложения, передающие

эмоциональный фамильярный характер коммуникации, свойственный языку ток-шоу:

«Maybe it's not your friend, isn't it?»

«No. What a silly question» (см. Пр.№25 в Пр.2.1)!

Восклицание придает ответной реплике семантический признак уверенности и некоторого возмущения, что делает семантическое поле согласия граничащим с соответствующими смежными полями.

2.3.3. Невербальные средства выражения согласия

2.3.3.1. Невербальные кинесические средства

Анализ невербальных кинесических средств, использованных русско-английскими билингвами, показывает, что в условиях ток-шоу основными средствами выражения согласия продолжают оставаться кивок головой, мимика, улыбка.

Например:

«Russia is a big country».

«Yes (кивок головой, улыбка)» (см. Пр.№151 в Пр.2.1).

Русско-английский билингв, общаясь с носителем английского языка в студии на территории США и имея достаточно высокую языковую компетенцию, частично перенимает поведенческую культуру носителей американского варианта английского языка, о чем свидетельствует частая улыбка, свойственная представителям американской культуры. Условия ток-шоу делают невербальное поведение коммуникантов более экспрессивным, с использованием жестов и большей мимикой.

Другой пример:

«I trust myself, I will find what is good for me».

«Yeah».

«That's beautiful. Wow. Gorgeous (улыбка)».

«Пожатие рук» (см. Пр.№112 в Пр.2.1).

Пожатие руки – тактильный элемент коммуникации, свойственный не только русско-английским билингуам, но и многим другим национальностям. Пожатие руки – знак культурно обусловленный, использующийся как в русской, так и в американской культурах, не только при встречах и прощании, но и при совершении определенных сделок, т.е. при приходе к взаимному согласию.

Учитывая специфику коммуникативной ситуации в условиях ток-шоу, необходимо отметить еще один кинесический конститuent семантического поля согласия – хлопанье в ладоши.

Например:

«My grandma, she used to smile every day».

«Yeah».

«That's great (улыбка, хлопанье в ладоши)» (см. Пр.№176 в Пр.2.1).

Хлопанье в ладоши представляет собой способ выражения экспрессии, характерный для ток-шоу. Он дополняет поле согласия семантикой поддержки, восхищения, одобрения, восторга.

Жестикуляция помогает русско-английским билингуам выразить свое мнение вербальным способом.

Например:

«Mom, I want to be free».

«Ok, I'll give you a piece of freedom».

«Right».

«To be on the other side».

«(Пауза, кивок головой, движение кистями рук) To be on the other side» (см. Пр.№184 в Пр.2.1).

Русско-английский билингв, реагируя на инициирующую реплику, сначала делает небольшую паузу, затем кивает головой и делает движение кистями рук. По-видимому, он хочет выразиться вербально, но не может найти подходящих слов. Спустя некоторое время он повторяет инициирующую реплику.

2.3.3.2. Невербальные паралингвистические средства

Использование невербальных паралингвистических средств в речи не носителей английского языка зарегистрировано достаточно часто. Использование неуверенной интонации – способ выразить свое неполное согласие, было отмечено в нескольких примерах.

Например:

«*You've been friends before, right?*»

«*Yeah (произносится неуверенно, с замедленным темпом), but for a short time (кивок головой)*» (см. Пр.№44 в Пр.2.1).

Русско-английский билингв частично согласен с иницирующей репликой, что выражено в его интонации, а также в употреблении противительного союза *but*, стоящего во второй части предложения.

Другой пример:

«*When I come to your house, are you in high heels?*»

«*Absolutely not.*»

«*That's great (улыбка, смех) »!*

Смех используется как паралингвистический элемент в функции сочетания с вербальным элементом. Смех, как было выяснено ранее, является дифференциатором, т.е. естественной реакцией на определенную ситуацию – иницирующую реплику собеседника, т.е. имеет физиологическую природу, не обусловленную культурно и свойственную всем людям, независимо от национальности и языка. Кроме того, смех как вспомогательное средство, характерное для юмористического ток-шоу, помогает выразить положительный настрой и одобрение по отношению к словам и действиям собеседника.

Следующий пример содержит паралингвистические средства, представленные в виде междометий и заполнителей пауз:

«*For some Ukrainians it means to understand who they are.*»

«*Err.. Yes (кивок головой)*» (см. Пр.№152 в Пр.2.1).

Учитывая использование междометия *err*, можно предположить, что коммуникант сомневается в словах своего собеседника и раздумывает на тем, как более тактично выразить свою точку зрения. Подобные средства придают фразе неуверенность и сомнение.

2.4. Средства выражения согласия в ответах интернет-опроса

2.4.1. Содержание опроса и условия его проведения

Средства выражения согласия, используемые русскоязычными не носителями английского языка, анализируются на материале интернет-опроса, составленного по диалогическим единствам, изъятых из речи носителей американского варианта английского языка.

Участником опроса мог стать любой посетитель веб-страницы. Участники не были ограничены во времени и различных вспомогательных ресурсах (словарях, энциклопедиях, информации в интернете). Опрос состоял из десяти вопросов и трех предполагаемых вариантов ответа, содержащих средства выражения согласия (5 вопросов) и средства выражения несогласия (5 вопросов). Текст опроса, содержащий средства выражения согласия, представлен ниже.

1. *I look forward to play with it a little bit.*

1). *Me so too.*

2). *I agree with you.*

3). *Right.*

2. *The culture needs to change.*

1). *I agree.*

2). *Yes.*

3). *It does.*

3. *He was doing karate.*

1). *Me too.*

2). *I'm too.*

3). *I also was doing karate.*

4. *He is a different child.*

- 1). *Yes, he is.*
- 2). *He really is.*
- 3). *I agree with you.*
5. *I want to see you happy every time but I can't control another person.*
 - 1). *Good for you! Great!*
 - 2). *I share your opinion.*
 - 3). *I absolutely agree with you.*

Вопросы и варианты ответов представляли собой диалогические единства, изъятые из разговорной речи носителей американского варианта английского языка, записанной в процессе живой коммуникации. Представленные реплики-стимулы отражают реальные явления современного разговорного английского языка, не ориентированного на четкие правила грамматики и книжную лексику. Реплики-реакции содержат один вариант, использованный носителем американского варианта английского языка, отражающий современное состояние разговорных фраз и соответствующий стилю разговора, и два варианта, взятые из книжных пособий и соответствующие учебным формулам.

Носителями английского языка являлись жители Соединенных Штатов Америки в возрасте от 20 до 45 лет, представители как мужского, так и женского пола, имеющие высшее образование или получающие его на текущий момент. Необходимо также упомянуть, что русскоязычными не носителями английского языка в основном (76%) изучался британский вариант английского языка, и только 10% информантов имели возможность непосредственного общения с носителями американского варианта английского языка.

Участникам необходимо было оставить информацию о себе, а именно: пол, возраст, образование, родной язык, разновидность английского языка (американский, британский), количество лет изучения английского языка, уровень английского языка (начальный, средний, продвинутый, профессиональный), количество лет (месяцев), проведенных за границей (в условиях регулярного общения с носителями английского языка), другой опыт общения с носителями американского варианта английского языка. Вышеперечисленные факторы имеют

влияние на уровень компетенции информантов и степень их осведомленности о современном состоянии разговорного английского языка. Количественные данные представлены в приведенной ниже таблице.

Вопросы к заполнению	Варианты ответов	Муж 34% (32)	Жен 66% (62)
Возраст	от 0 до 18	63% (20)	48% (30)
	от 18 до 25	25% (8)	44% (27)
	старше 25	12% (4)	8% (5)
Образование	среднее общее	69% (22)	52% (32)
	среднее профессиональное	0% (0)	2% (1)
	высшее профессиональное	28% (9)	24% (15)
	Высшее филологическое (английская филология)	3% (1)	22% (14)
Родной язык	Русский	100% (32)	100% (62)
Английский язык	Американский	16% (5)	29% (18)
	Британский	84% (27)	71% (44)
Количество лет изучения	от 1 до 10	69% (22)	52% (32)
	от 10	31% (10)	48% (30)
Уровень владения языком	Начальный	18% (6)	29% (18)
	Средний	66% (21)	8% (5)
	Продвинутый	14% (4)	19% (12)
	Профессиональный	3% (1)	44% (27)
Количество лет	от 0 до 2 мес.	94% (30)	89% (55)

(месяцев), проведенных за границей	от 2 мес. до года	6% (2)	6% (4)
	От года	0% (0)	5% (3)
Опыт общения с носителями американского варианта английского языка	Отсутствует	78% (25)	65% (40)
	Незначительный	19% (6)	27% (17)
	Периодический	3% (1)	8% (5)

Исходя из специфики проведенного интернет-опроса, можно предположить, что, так как нами был использован закрытый тест, имеющий определенные варианты ответов, выбор некоторых участников мог быть случайным, сходным или отличным от выбора носителей английского языка.

2.4.2. Результаты интернет-опроса

По материалам проведенного интернет-опроса выбор носителей и не носителей английского языка совпал в 20% (в одном случае из пяти). Больше совпадений было отмечено в возрастной группе старше 25 лет, менее всего – от 0 до 18 лет. Информанты, имеющие высшее филологическое образование (английская филология), чаще всего останавливались на варианте ответа, выбранном носителями английского языка. Варианты ответа участников опроса, имеющих продвинутый и профессиональный уровень владения языком, а также имеющих опыт проживания в англоязычных странах и общения с носителями американского варианта английского языка, совпадали на 90%. Такой результат можно объяснить уровнем компетенции и практикой разговорной речи с носителями английского языка.

Выбор средств выражения согласия у носителей английского языка и русско-английских билингвов расходится в 80% случаев.

1). Реплика-стимул:

I look forward to play with it a little bit.

Предполагаемые варианты реплик-реакций (процент выбора):

- 1). *Me so too* (36%).
- 2). *I agree with you* (20%).
- 3). *Right* (44%).

Носителями английского языка был выбран вариант *me so too* – разговорная лексическая конструкция с интенсификатором *so* для выражения большей убедительности. Не носителями языка был выбран вариант *right* (44%). Подобный выбор можно объяснить частотностью использования данной лексики в английском языке.

- 2). Реплика-стимул:
The culture needs to change.

Предполагаемые варианты реплик-реакций (процент выбора):

- 1). *I agree* (43%).
- 2). *Yes* (28%).
- 3). *It does* (28%).

Выбранный вариант носителем английского языка – *it does* – является более разговорным, в то время как выбранный вариант ответа не носителями английского языка – *I agree* (43%), более соответствует книжным формулам для выражения согласия.

- 3). Реплика-стимул:
He was doing karate.

Предполагаемые варианты реплик-реакций (процент выбора):

- 1). *Me too* (67%).
- 2). *I'm too* (12%).
- 3). *I also was doing karate* (21%).

Выбор носителей и не носителей английского языка – *me too* совпал (67%). Два других варианта звучат слишком официально и неестественно для устной разговорной речи. Они, как показывает опрос, были выбраны информантами с начальным уровнем изучения английского языка.

- 4). Реплика-стимул:
He is a different child.

Предполагаемые варианты реплик-реакций (процент выбора):

- 1). *Yes, he is (51%).*
- 2). ***He really is (23%).***
- 3). *I agree with you (26%).*

Не носителями языка по большей части – 51% был выбран вариант – *Yes, he is*. В то время как носители английского языка остановились на варианте – *He really is* (23%). Подобное решение не носителей английского языка можно объяснить следованием традиционной грамматике, где выбранный вариант более удовлетворяет схемам в обучающей литературе. Вариант носителей языка звучит более разговорно, чем другие представленные фразы.

5). Реплика-стимул:

I want to see you happy every time but I can't control another person.

Предполагаемые варианты реплик-реакций (процент выбора):

- 1). ***Good for you! Great (20%)!***
- 2). *I share your opinion (48%).*
- 3). *I absolutely agree with you (33%).*

Большинство респондентов (48%) остановились на варианте – *I share your opinion*. Вариант носителей английского языка – *Good for you! Great!* (20%). Конструкция, выбранная русско-английскими билингвами, является иллюстративным примером выражения согласия при обучении английскому языку. Лексическая конструкция, употребленная носителями английского языка, более эмоциональная, экспрессивная, соответствующая разговорному стилю общения.

2.5. Выводы по главе 2

Речевой акт согласия составляет существенный элемент коммуникации [Демушкина 2014: 75]. Изначально понятие согласия функционирует как философская категория, обозначающая «гармонию». Как речевой акт согласие изучается с XX века и входит в лингвистику в связи с развитием деятельностного

представления о языке как о взаимодействии между говорящим и слушающим [Дёмушкина 2015: 220].

Речевой акт согласия выражает положительное отношение коммуниканта к инициирующей реплике и входит в семантическое поле согласия. Семантическое поле согласия объединяет в себе все средства выражения согласия, имеющие в своей семантике положительную реакцию на инициирующую реплику. Когда речь идет о полном согласии, т.е. полном совпадении мыслей, намерений и желаний адресанта с инициирующей информацией, подобные средства располагаются в ядре или центре поля. В периферии поля согласия находятся средства, выражающие неполное согласие или имплицитные средства выражения согласия, добавляющие другие семантические признаки к главному концепту.

Речевой акт согласия может выражаться в языке вербальным (лексическим и грамматическим) и невербальным (кинесическим и паралингвистическим) способом. Вербальный лексический способ подразумевает использование положительных релятивов и разнообразных лексических конструкций, вербальный грамматический способ – использование аффиксации и целостных предложений. Невербально акты согласия могут выражаться при помощи языка тела (кинесических) и паралингвистических средств.

Речевой акт согласия имеет высокую частотность в речевой коммуникации, что связано с его модальным характером, т.е. выражающим личное субъективное отношение как к предмету речи, так и к своему собеседнику.

Проведенный анализ показал, что семантические поля, включающие средства выражения согласия, в речи русско-английских билингвов имеют ядро, центр и периферию. В ядро и центр заданного поля попадают: положительные коммуникаторы – *yes, yeah*, союзы – *and, too, like*, лексемы – *correct, true, right, good, great, of course, sure* и др., синтаксические конструкции, дублирующие инициирующие реплики или синонимичные им. Периферия поля согласия в речи русско-английских билингвов представлена первичными и вторичными междометиями – *oh, aha, wow, oh my God (Gosh)*, эмоционально-окрашенными лексемами, коммуникатором *ok*. Подобные средства выражения согласия,

находясь в периферии поля согласия, помимо общего для всех средств признака согласия, имеют другие семантические признаки, кроме согласия – восторг, восхищение, одобрение, похвала, удивление, что делает структуру поля согласия более сложной и разветвлённой, соотносит его с другими смежными полями.

Периферия поля согласия становится более развитой в речи русско-английских билингвов с носителями английского языка и на территории США – появляется больше лексем с дополнительными семантическими признаками, увеличивается имплицитность и эмоциональность речи, что может быть связано с увеличением бикультуральности русско-английских билингвов и внутренним раскрепощением.

Материальная культура, представляющая собой элементы действительности, окружающие коммуникантов, оказывает влияние на их речевое и не речевое поведение. Изменение составляющих материальной культуры ведет к изменению уровня бикультуральности и развитию бикультурной идентичности русско-английских билингвов. Не носители английского языка, окруженные англоязычной материальной культурой, во многом стараются соответствовать носителям английского языка и перенимают их манеру вести диалог. Русско-английские билингвы используют более разговорные формы при выражении согласия. В коммуникации с русско-английскими билингвами на территории РФ речь не носителей английского языка отличается наличием клишированных выражений и нормативных учебных формул.

Основными элементами невербальной коммуникации являлись кивок головой, положительная мимика, улыбка, смех, рукопожатия, разнообразные заполнители пауз. Мимика и улыбка, как правило, представляют собой физиологические невербальные элементы, свойственные представителям практически всех культур, в частности, русской внеязыковой традиции. Кивок головой – кинесический элемент, социально и культурно-обусловленный. Использование его при выражении согласия определяет схожие черты русской и американской культур, что не препятствует взаимопониманию представителей

двух культур. Жестикуляция достаточно часто используется не носителями английского языка в качестве способа компенсировать недостаточное разнообразие вербальных средств.

При диалогическом взаимодействии русско-английских билингвов с носителями английского языка изменяется их поведенческая культура – они начинают чаще улыбаться, усиливается мимика. Таким образом, невербальное поведение носителей английского языка оказывает влияние на использование невербальных элементов в поведении русско-английских билингвов.

Паралингвистические элементы, использованные русско-английскими билингвами, имеющими высокий уровень языковой компетенции, скорее тяготеют к русским заполнителям пауз – эээ, ммм и др. Полученный результат говорит о том, что представители русской культуры предпочитают использовать альтернанты, свойственные именно их внеязыковой традиции. В случае сходства некоторых единиц, они произносятся согласно фонетическому строю родного языка. Внеязыковая интерференция имеет лингвокультурологическую основу.

Результаты интернет-опроса, иллюстрирующие использование различных средств выражения согласия в условиях нескольких представленных вариантов, показывают, что выбор носителей и не носителей английского языка совпал только в 20% случаев. Варианты ответов носителей языка отличались разговорностью, в то время как не носители языка тяготели к более стандартным фразам, представляющим четкое грамматическое построение реплики-реакции. В основном, выбор средства согласия совпал у носителей языка и информантов с высокой компетенцией, имеющих возможность общения с представителями американской культуры.

ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ НЕСОГЛАСИЯ В РЕЧИ НА НЕРОДНОМ ЯЗЫКЕ

3.1. Речевой акт несогласия

3.1.1. Понятие несогласия в истории лингвистики

Понятие несогласие, как и его антоним согласие, возник в философии еще в античности. Этим термином активно оперировали такие античные мыслители, как Сократ и Платон. Они использовали его в своих трудах, анализируя совершенно новые подходы к человеческому бытию. Для античных мыслителей «несогласие» – это способ подвергнуть отрицанию предыдущие теории [Марцинковская 2004: 24-26].

Наиболее полную трактовку понятие несогласия получает в политической философии французского исследователя XX века Жака Рансьера. Несогласие, по Ж. Рансьеру, есть постоянный конфликт между людьми, связанный с фундаментальной особенностью человеческой природы – расщеплением самого логоса, противоречием между логикой и речью. Несогласие, прежде всего, проявляется в речевой ситуации и является предпосылкой и причиной возникновения политического конфликта и самой политики [Рансьер 2013: 7-11]. Ж. Рансьер рассматривал несогласие через категорию политики и общества и определял его как «конфликт», «противоречие», «расщепление». Философская трактовка феномена несогласия также включает в себя рассмотрение его через категорию познания. Феномен несогласия рассматривался как в социально-гуманитарных, так и в естественных науках в качестве средства развития различных научных теорий. Через несогласие отдельных ученых с общепризнанной на том или ином этапе развития науки теорией, появлялись новые, более усовершенствованные теории [Шулепова 2013: 42-45].

В лингвистике понятие несогласия стало активно изучаться в связи с так называемым «лингвистическим поворотом», когда произошло признание приоритета языка, активное изучение диалогической речи. Как правило, речевой

акт несогласия изучался в тех же трудах, что и речевой акт согласия [Маслова 2007: 14-15] [Дёмушкина 2015: 222].

«Речевой акт негативной реакции – это реактивный акт, выражающий отрицательное отношение говорящего к действию или высказыванию собеседника, представляющий собой информативное, оценочное или императивное высказывание с различными эмоциональными оттенками и имеющий в речи определённое воплощение» [Архипова 2012: 13-15].

Речевой акт несогласия, как и любое негативное явление, является по своей психологической природе более экспрессивным, эмоциональным и запоминающимся в отличие от положительного речевого акта. При получении положительных эмоций мозг человека получает удовольствие и расслабляется. Способность запоминать эти моменты и быть эмоциональным резко уменьшается. В негативной ситуации мозг активизируется, т.к. начинают действовать защитные механизмы человеческого организма, возрастает экспрессивность в выражении чувств и эмоций. Мозг хорошо запоминает подобные ситуации.

Речевой акт несогласия, как и речевой акт согласия, входит в соответствующее семантическое поле. Семантическое поле несогласия объединяет все конститuentы, обладающие общим значением – в той или иной мере отрицательное значение и отрицательное отношение говорящего к действию или иницирующей реплике собеседника. Отрицательные реакции включают в себя следующие экспрессивные значения: опровержение, возражение, суждение, выражение недовольства, неодобрение и т.д. [Дёмушкина 2015: 222] Все конститuentы семантического поля несогласия, проявляющиеся, как правило, через категорию отрицания, могут располагаться в ядре, в центре или в периферии заданного поля [Лекант 1991: 41-44]. Средства выражения несогласия являются разноуровневыми составляющими поля, что связано с их выражением в конкретной речевой ситуации [Оразалинова 2012: 256-262]. Так, каждый язык вырабатывает свою систему лингвистических средств, закрепляющую понятие несогласия, и избирает ведущий способ обозначения его в разных проявлениях.

Несогласие может выражаться языковыми средствами, относящимися к разным уровням языка.

Синтаксически категория несогласия может проявляться через определенное построение предложения [Дёмушкина 2015: 223]. В большинстве случаев синтаксические средства выражения несогласия составляют периферию семантического поля и, помимо основного значения – несогласия с иницирующей репликой, могут выражать множество других значений, смежных с основным. Как правило, это имплицитный способ выражения несогласия. Имплицитное несогласие является смысловой языковой категорией. Особенность имплицитного несогласия состоит в асимметрии, то есть несоответствии плана содержания и плана выражения, а также в невыраженности значения формально-грамматическими показателями [Фомиченко 2009: 50-52] [Дёмушкина 2015: 223].

Имплицитное несогласие – скрытая языковая категория, на наличие которой указывают определенные сигналы [Жабина 2007: 122]. Говорящий, обладающий достаточной компетенцией и экстралингвистическими знаниями, способен определить имплицитно содержащееся несогласие в реплике своего собеседника. Английский философ Дж. Р. Серль в теории речевых актов выделяет прямые и косвенные, или имплицитные, речевые акты. Используя имплицитность, говорящий рассчитывает на языковые и экстралингвистические знания собеседника [Searle 1969: 22-23].

Дж. Тотти предложил классификацию средств выражения несогласия на эксплицитные и имплицитные. Согласно его исследованию, имплицитное несогласие встречается значительно чаще эксплицитного [Tottie 1991]. Наиболее частая форма проявления имплицитного отрицания – использование риторических или встречных вопросов, которые являются по своей структуре косвенными речевыми актами [Дёмушкина 2015: 223]. Риторические вопросы – это вопросительно оформленные высказывания, лишённые коммуникативного признака запроса информации и выполняющие основную речевую функцию какого-либо сообщения логико-интеллектуального характера. Риторический вопрос представляет собой конструкцию, в которой форма и содержание

находятся в асимметричных отношениях: по форме это вопросительное предложение, а по смыслу – сообщение. Риторический вопрос направлен не на получение информации, а на ее утверждение [Бабенко 2006: 8]. Утверждение или отрицание уже заключено в рамки риторического вопроса [Дёмушкина 2015: 223]. Коммуникант избирает такой способ передачи информации с целью эмоционально-психологического воздействия на собеседника [Скородумова 2009: 137-139].

«Встречный вопрос определяется как реплика, имеющая формальные признаки вопросительности (грамматические и интонационные) и появляющаяся в диалоге как реакция на предыдущее вопросительное высказывание, непосредственно предшествующее данной реплике» [Сычева 2008: 145]. Получается, что сходство риторического и встречного вопросов проявляется в их форме – оба типа вопроса имеют вопросительную структуру и интонацию, но риторический вопрос в большинстве случаев не требует ответа, в то время как встречный вопрос подразумевает ответную реплику.

Г.Х. фон Райт определяет разницу между сильным и слабым несогласием. Сильное несогласие связано с выражением противоположного мнения, в то время как слабое несогласие только отрицает информацию, данную в реплике-стимуле. Несогласие также может проявляться по отношению к целому высказыванию или отдельным его частям [Wright 1959]. Э. Клима предложил другую характеристику сильного и слабого несогласия – наличие определенных отрицательных элементов, варьирующихся в зависимости от намерений говорящих. Ученый разрабатывал континуум на примере английского языка, но он может быть реализован и в других языках. Он выглядит следующим образом: *not – never – hardly – little – few – seldom* [Klima 1964: 245-320]. В зависимости от использования каждого из предложенных наречий варьируется степень несогласия.

3.1.2. Средства выражения несогласия в англоязычной речи

«Английский речевой этикет – это совокупность специальных слов и выражений, придающих вежливую форму английской речи, а также правила, согласно которым эти слова и выражения употребляются на практике в различных ситуациях общения. Особенностью английского речевого этикета является вежливость и тактичность» [Ускова 2009: 36-38].

Достаточно сложно отнести конкретное средство выражения несогласия к той или иной категории в семантическом поле несогласия. Мнение исследователей сходится на том, что средства несогласия выражаются вербально и невербально. М.М. Филиппова рассматривает эксплицитные средства выражения несогласия через категорию отрицания. Исследователь выделяет следующие способы выражения несогласия: лексические, морфологические и синтаксические [Филиппова 2005: 23-63] [Дёмушкина 2015: 222].

Ядро семантического поля отрицания составляют релятивы *no* и *not*, использующиеся в речи достаточно часто и присоединяющиеся ко многим частям речи. Дж. Пейн называет данные релятивы стандартным способом выражения несогласия *standard negation* [Payne 1985: 196-241].

В лексическую категорию средств несогласия М.М. Филиппова относит слова, в которых отрицание входит в само значение слова, т.е. является внутрилексемным (*fail* – не преуспевать, *refuse* – не соглашаться). Это слова с «унаследованным» значением, исторически маркированным. Они есть и в английском, и в русском языках, в них значение несогласия заложено в самом корне слова [Филиппова 2005: 23-63] [Дёмушкина 2015: 223].

К лексическим средствам выражения несогласия относятся слова разных частей речи: имена существительные – *nonsense*, *rubbish*; глаголы – *to fail*, *to refuse*, *to contradict*; имена прилагательные (иногда относящиеся к группе «ругательных слов») – *horrible*, *beastly*, *awful*, *bloody*, *foul* и др; наречия (использующиеся, как правило, для усиления эмоций) – *absolutely*, *rather*, *really*, *utterly*, *perfectly*, *quite*, *too*, *completely*, *horribly*, *just* и др.

Согласно исследователю Е.В. Жабиной, среди лексических средств выражения несогласия особое место занимают имена существительные, т.к. они обладают наиболее ярким оценочным значением и наиболее сильно эксплицируют несогласие. Подобное замечание объясняется природой имени существительного, которое в отличие от имени прилагательного или глагола обладает большей номинативной силой [Жабина 2007: 124].

Ряд лексических словосочетаний и моделей для выражения несогласия достаточно распространен в английском языке. Например: *You must be joking!* – Ты, должно быть, шутишь!; *I see things rather differently myself* – у меня другое мнение; *That is not necessarily so* – необязательно так; *It is not as simple as it seems* – все не так просто; *There is more to it than that* – все не так просто; *This is in complete contradiction to* – это полностью противоречит; *I am of a different opinion* – я другого мнения; *I cannot share this / that / the view* – я не разделяю этого мнения; *What I object to is...* – я возражаю против.. ; *I'd say the exact opposite* – я бы сказал с точностью наоборот и т.д. [Филиппова 2005: 23-63] [Дёмушкина 2015: 223]. М. Мистамо называет лексическим способом выражения несогласия – использование антонимов [Miestamo 2006]. Лексические средства выражения несогласия входят в ядро, центр и периферию заданного поля в зависимости от дополнительных семантических признаков, которые они имеют помимо основного признака.

Морфологические способы выражения отрицания представляют собой аффиксацию (префиксацию и суффиксацию) [Dahl 1979: 79-105]. Наиболее употребительными префиксами с отрицательным значением в английском языке являются: *un-*, *im-*, *in-*, *dis-*, *de-*, *il-*, *ir-*, *mis-*. Суффикс *-less* обозначает отсутствии чего-либо и присоединяется, как правило, к основам прилагательных и существительных: *powerless* (бессильный), *useless* (бесполезный, ненужный, негодный). Этому суффиксу близок по значению префикс *un-*, выражающий отсутствие чего-либо, что подтверждается наличием синонимов. Например: *endless* – *unending* (бесконечный), *profitless* – *unprofitable* (невыгодный, нерентабельный) [Паранук 2004: 9-10].

Английский язык относится к языкам с одним отрицанием. При использовании отрицательного местоимения или наречия, глагол ставится в утвердительную форму. Двойное отрицание встречается в случаях экспрессивного выражения чувств и эмоций, а также в устойчивых словосочетаниях. Отнесение морфологических средств несогласия к одной из частей поля зависит от различных лингвистических и экстралингвистических факторов.

Периферийные средства выражения несогласия, представленные синтаксическим способом – риторическими и встречными вопросами – встречаются довольно часто в англоязычной речи. Они широко варьируются в зависимости от контекста и экстралингвистических факторов, но основная их цель – привлечь внимание и выразить определенные эмоции.

Невербальные средства выражения несогласия представлены кинесическими и паралингвистическими средствами. К числу их могут быть отнесены разнообразные движения головой, руками, другими частями тела, отрицательная мимика и т.д. Паралингвистические средства определяют интонацию, темп и наличие пауз в процессе коммуникации.

3.1.3. Средства выражения несогласия в русскоязычной речи

Несогласие в русском языке может эксплицироваться определенными лексическими и грамматическими единицами, содержащими или не содержащими в своем составе формальный признак отрицания.

Наиболее распространенными и простыми способами выражения несогласия являются релятив *нет*, частица *не* или их разговорный вариант *неа*, а также местоимения и наречия *никакой*, *ничего*, *никого*, *никогда*, *никак*, *ничуть* и др. Например: «*не могу*», «*нет, я не буду*», «*неа, не хочу*» и т.д. Данные средства составляют ядро заданного семантического поля.

Конфронтация мнений выражается противительными союзами – *а* и *но*. С точки зрения В. З. Санникова, конструкции с подчинительными союзами являются «чистыми образцами возражений под видом согласия» [Санников 1999:

425]. Подобные средства несогласия проблематично отнести к определенной части поля, так как нередко они выражены имплицитно и имеют дополнительные семантические признаки.

В русском языке существует ряд слов, в которых отрицание содержится внутрилексемно, например, существительные *неправда* и *ложь*, а также глаголы *ошибаться*, *лгать*, *врать*. Кроме того, русский язык богат клишированными лексическими конструкциями с оттенком сожаления и огорчения, также содержащими несогласие в своей семантике. Например: «к моему глубокому огорчению», «мне жаль», «жаль»; «в другой раз», «чуть позже» и др.

В речевых актах с интенцией несогласия или возражения междометия *Ерунда!*, *Глупости!*, *Чушь!*, *Вздор!*, *Бред!* передают ситуацию нелепости, бессмысленности. В выражениях несогласия междометия *о*, *ах*, в отличие от рассмотренных выше, выполняют иные функции. Так, по С. И. Ожегову, междометие *о*, употребляемое с единицами отрицательной семантики, усиливает отрицание, а междометие *ах* выражает разнообразные эмоции – удивление, восхищение, возмущение, испуг и др., что определяется контекстом [Ожегов 1986]. Использование междометий всегда связано с дополнительными эмоционально-экспрессивными значениями.

Лексические средства выражения несогласия, как правило, входят в ядро и центр семантического поля, если не несут в себе ярко выраженной экспрессивности и дополнительной семантики.

Я. Боргер называет риторические и встречные вопросы цитатными вопросами, представляющими собой ответную реакцию говорящего на высказывание собеседника. «Они, как правило, содержат повтор речевой информации предшествующего высказывания и в качестве переспросов часто тормозят развитие диалога, переводят его в эмоциональное русло. Собеседник сообщает какую-то истину (по его мнению) с определенными коммуникативными намерениями и не ожидает переспроса. Прежде чем продолжить диалог, говорящий должен отреагировать на цитатный вопрос собеседника» [Боргер 2004: 18]. Такими вопросами могут быть, например: «А зачем?», «А оно тебе надо?»,

«А волшебное слово?» [Реброва 2012: 262-265]. Вопросы, таким образом, являются не только средством переспроса, но и средством, с помощью которого говорящий возражает своему собеседнику. Риторические и встречные вопросы в русском языке содержат имплицитно представленную информацию и нередко находятся на стыке смежных семантических полей, имея разнообразные семантические признаки.

В русской традиции невербальные средства выражения несогласия во многом совпадают с американской лингвокультурологической традицией.

3.2. Средства выражения несогласия в условиях устной живой коммуникации

3.2.1. Вводные замечания

Вербальные и невербальные средства выражения несогласия в речи русскоязычных не носителей английского языка рассматриваются под воздействием ряда социолингвистических и лингвокультурологических факторов. Речь русско-английских билингвов исследуется с учетом влияния родного (русского) языка на неродной (английский) язык. Комплекс средств выражения несогласия, рассматриваемый в рамках настоящей работы, исследуется на основе семантического поля несогласия. Средства выражения несогласия распределяются в определенные части заданного поля в зависимости от семантических признаков.

Материал исследования представлен 62 примерами диалогических единств, в которых содержится 93 средства выражения несогласия в речи не носителей английского языка. Анализ проводился на материале диалогических единств, извлеченных из звучащей речи русско-английских билингвов протяженностью 10 часов 30 минут в условиях живой коммуникации. Информацию об участниках коммуникации и условиях проведения см. выше (Глава 2, пункт 2.2.1).

3.2.2. Вербальные средства выражения несогласия

3.2.2.1. Вербальные лексические средства

Семантическое поле несогласия представляет собой систему взаимосвязанных компонентов с общим нейтральным признаком несогласия в ядре и центральной зоне и дополнительными семантическими признаками в периферии заданного поля. Русско-английские билингвы достаточно часто используют в своей речи вербальные лексические средства – отрицательные частицы *no* и *not*. Подобный выбор можно объяснить наличием в русском языке соответствующих отрицательных частиц *нет* и *не*, также входящих в ядро поля несогласия.

Нижеперечисленные коммуникативные ситуации являются диалогами между двумя русско-английскими билингвами без присутствия носителя английского языка. Действие происходит на территории РФ в языковой студии. Коммуниканты, как и в ситуациях выражения согласия, окружены некоторыми элементами англоязычной культуры (плакаты с надписями на английском языке, обучающее видео на английском языке, ведение записей также на английском языке).

Например:

«I think it's number two».

«No, next, please» (см. Пр.№.26 в Пр.1.2).

Использованный не носителем английского языка релятив *no* выражает полное несогласие и содержит в себе общий, нейтральный семантический признак без каких-либо экспрессивных составляющих.

Использование противительного союза *but* зафиксировано в речи не носителей английского языка в условиях живой коммуникации:

«It seems to me that we should divide all the students into two groups».

*«Maybe, **but** we must be careful with their age and level. They have different competence in English» (см. Пр.№27 в Пр.1.2).*

Русско-английский билингв использует конститuent *but* для выражения неполного несогласия. Наличие семантического признака сомнения и неуверенности позволяет отнести *but* в периферийную зону поля несогласия. Предшествующий ему прагматический маркер *maybe*, говорит о наличии частичного согласия с иницирующей репликой, но с внесением существенных поправок и дополнений в предыдущую реплику. Вышеприведенный пример можно рассматривать в качестве образца выражения частичного согласия и частичного несогласия.

Другой пример:

«To my mind the most important part of it is keeping a constant record of students' results».

«Though, I think, their knowledge is essential» (см. Пр.№38 в Пр.1.2).

Противительный союз *though* использован для снижения экспрессии и категоричности несогласия. Кроме того, русско-английским билингвом использован прагматический маркер *I think*, выражающий личное мнение коммуниканта и также снижающий категоричность высказывания. Фразы с подобными прагматическими маркерами звучат более обдуманно, менее эмоционально, несмотря на то, что речь коммуникантов спонтанна.

В некоторых случаях в речи не носителей английского языка нами было зарегистрировано использование наречия *never* с отрицательной семантикой. Оно приравнивается в функциональном плане к отрицательным частицам.

Например:

«One teacher put emphasis on neat writing. Some think that when they will grow up, their writing will get better».

«It won't get better anyway, they tried to make my Dad's writing better they were trying to make my writing better, it never worked» (см. Пр.№15 в Пр.1.2).

Наречие *never* усиливает несогласие, выраженное релятивом *not* в начале предложения, благодаря чему реплика звучит достаточно категорично и уверенно. Подобные местоимения входят в центр поля несогласия.

Русско-английские билингвы часто используют конструкцию – *I think it's not good (true, right)*, в то время как носители английского языка предпочитают выражать свое несогласие конструкциями – *I don't think it's good (true, right)*, выражая вежливость и толерантное отношение к мнению собеседника. Таким образом, отрицательная частица *no*, выражающая несогласие, переносится в придаточную часть сложноподчиненного предложения, делая его более категоричным, что не свойственно для построения предложения носителями английского языка [Дёмушкина 2015]. Подобные случаи построения отрицательного предложения можно объяснить интерференцией с русского языка на английский язык, имеющей место и на высоком уровне владения иностранным языком.

В некоторых случаях речь не носителей английского языка содержит вводные слова из родного языка – русского.

Например:

«I think variant C».

«Так...Any other ideas» (см. Пр.№62 в Пр.1.2)?

Вводное слово *так* использовано русско-английским билингвом с целью взять небольшую паузу для размышления. Употребление подобных лексических средств в речи не носителей английского языка можно объяснить либо недостаточной компетенцией, либо сознательным кодовым переключением на русский язык.

Речь русско-английских билингвов меняется при появлении носителя английского языка. С одной стороны, нами отмечено появления более сложных лексических конструкций, использованных, вероятно, для демонстрации своих языковых способностей.

Например:

«Is it possible to talk to them without parental guidance?»

«I can't say that I share your point of view! We had lots of problems with their behaviour, that's enough. We need to call parents» (см. Пр.№47 в Пр.1.2).

Русско-английский билингв использует достаточно длинную конструкцию *I can't say that I share your point of view*, которую редко можно встретить в диалогическом взаимодействии двух билингвов.

С другой стороны, в речи не носителей английского языка прослеживаются разговорные формы в присутствии носителя английского языка:

«*That's why it's not our problem anymore*».

«*You talk rot*» (см. Пр.№52 в Пр.1.2).

Использование русско-английским билингвом английской идиомы *you talk rot* говорит о некоторой имплицитности выражения несогласия.

3.2.2.2. Вербальные грамматические средства

Вербальные грамматические средства, использованные не носителями английского языка, представлены синтаксическими структурами, выраженными риторическими или встречными вопросами. Риторические и встречные вопросы, являющиеся примерами имплицитного способа выражения несогласия, входят в периферию семантического поля несогласия и, как правило, встречаются в диалогическом взаимодействии русско-английских билингвов с носителем английского языка.

Например:

«*I want to leave the meeting*».

«*Are you sure*» (см. Пр.№28 в Пр.1.2)?

Не носитель английского языка выражает свое несогласие встречным вопросом, тем самым заставляя своего коммуниканта подумать еще раз.

Употребление встречного вопроса *Really?*, характерного для речи носителей английского языка, было зафиксировано в нескольких диалогических единствах в речи русско-английских билингвов.

Например:

«*My students didn't like this kind of exercises*».

«*Really? My – enjoyed them*» (см. Пр.№29 в Пр.1.2).

Использование *Really?* сопровождается аргументацией своего мнения, что делает реплику-реакцию менее категоричной.

В речи русскоязычных не носителей английского языка было зарегистрировано несколько случаев выражения несогласия морфологическим способом – использованием аффиксации с отрицательной семантикой. Следующие примеры иллюстрируют употребление отрицательного префикса *dis-* и суффикса *-less*.

1).

«Let's take it without explanation, like a law or something like that».

«I disagree. We should explain it, because somebody won't be able to understand it» (см. Пр.№31 в Пр.1.2).

2).

«Can you speak to her face to face?»

«I tried. It's useless» (см. Пр.№32 в Пр.1.2).

Отрицательные аффиксы являются показателями полного несогласия и приравниваются в функциональном плане к отрицательным релятивам *no* и *not*.

3.2.3. Невербальные средства выражения несогласия

3.2.3.1. Невербальные кинесические средства

Невербальные кинесические средства, использованные не носителями английского языка в условиях живой коммуникации представлены движениями тела – головы и рук. Чаще всего используется распространенный в русской традиции невербальный символ – качание головой, имеющий социальное или культурно-обусловленное происхождение:

«I can appreciate them».

«No, not at this stage (качание головой) » (см. Пр.№33 в Пр.1.2).

Культурно-обусловленный невербальный символ – качание головой – в обоих случаях сочетается с вербальным средством выражения несогласия и дополняет его. Носитель и не носитель английского языка понимают друг друга благодаря сходным культурным традициям.

В нескольких примерах в речи русско-английских билингвов зафиксировано использование рук или противительной жестикуляции, также являющейся культурно-обусловленным символом, выражающим несогласие с иницилирующей репликой.

Например:

«Well, I ask them what new learnt, or what word you learnt. Something you forgot and now you remember. Twice in a class. If they don't like paper homework, I tell them to talk with their friends on specific topic».

*«They look very eager to speak English but they don't know how. They know some sentences, but **(поднятие и разведение рук)**... » (см. Пр.№11 в Пр.1.2).*

Коммуникант заканчивает реплику невербальным элементом, выражающим недостаток аргументации либо недостаточную компетенцию в выборе вербальных средств.

В следующем примере русскоязычный не носитель английского языка использует руки для выражения несогласия. Русско-английский билингв начинает трясти кистями рук, выражая свое нетерпение по отношению к реплике-стимулу:

«Masha, you'll be responsible for outdoor activities».

*«Give me time, please **(нетерпеливые движения кистей рук)**» (см. Пр.№34 в Пр.1.2).*

Использование подобной жестикуляции говорит о нежелании и непринятии мнения собеседника, выраженного в реплике-стимуле, в то время как в вербальной реплике лексических или грамматических средств выражения несогласия не использовано. Вышеперечисленные примеры демонстрируют речевое поведение русско-английских билингвов с не носителями английского языка, находящимися на территории РФ.

Когда не носители английского языка начинают диалогическое взаимодействие с носителями английского языка, поведенческая культура русско-английских билингвов изменяется, что проявляется в более яркой жестикуляции. Кроме того, желание быть до конца и правильно понятыми с представителями

другой культуры требует от коммуникантов активизации многих невербальных элементов.

3.2.3.2. Невербальные паралингвистические средства

В речи русскоязычных не носителей английского языка невербальные паралингвистические средства выражения несогласия встречаются достаточно редко. Наиболее распространенные из них – заполнители пауз, произнесенные в соответствии с русским фонетическим строем.

Например:

«*Variant C is correct*».

«*Ммм...any other variants*» (см. Пр.№35 в Пр.1.2)?

Другой пример:

«*Do you want to join us. We're a good team*».

«*Эээ...no, thank you*» (см. Пр.№36 в Пр.1.2).

Не носитель английского языка, размышляя над иницилирующей репликой, использует заполнители пауз *ммм* и *эээ*, произнесенные скорее по-русски, чем по-английски. Таким образом, мы можем наблюдать фонетическую интерференцию с русского на английский язык в области использования невербальных паралингвистических элементов.

3.3. Средства выражения несогласия в условиях ток-шоу

3.3.1. Вводные замечания

Для анализа изъято 93 диалогических единства, содержащих 226 средств выражения несогласия в речи русскоязычных не носителей английского языка продолжительностью 17 часов в условиях ток-шоу. Информацию об участниках коммуникации и условиях проведения смотреть выше (Глава 2, пункт 2.3.1).

3.3.2. Вербальные средства выражения несогласия

3.3.2.1. Вербальные лексические средства

Специфика языка ток-шоу определяет коммуникативную ситуацию и речевое поведение коммуникантов, находящихся в ней. Как было определено

ранее, ток-шоу – это спор, организованный по определенным правилам, не переходящий в открытый конфликт, что не свойственно психологическим и юмористическим ток-шоу. Используемые не носителями английского языка средства выражения несогласия во многом совпадают со средствами несогласия, употребленными в процессе живой коммуникации. Но язык ток-шоу является более экспрессивным, соответствующим своей тематике. Тем не менее, основным вербальным лексическим средством в речи не носителей английского языка остаются отрицательные релятивы – *no* и *not*:

«*Now the world developed, people behave differently, eat differently*».

«*You're **not** right*» (см. Пр.№1 в Пр.2.2).

Отрицательная частица *not*, использованная в реплике-реакции, выражает несогласие с репликой-стимулом без дальнейших объяснений. Противительный союз *but* имеет высокую частотность в исследуемом материале:

«*But I'm beautiful (I'm playing you now)*».

«***But not** so beautiful*» (см. Пр.№6 в Пр.2.2).

Вышеперечисленные примеры изъятые из речи русско-английских билингвов в ток-шоу, проходящих на территории РФ. В коммуникативных ситуациях задействованы носители языка – ведущие и участники ток-шоу – русско-английские билингвы. В ток-шоу в США, студии которых содержат большое количество элементов материальной англоязычной культуры, вербальное поведение не носителей языка меняется – увеличивается доля эмоционально-экспрессивных и разговорных средств, появляется больше междометий.

Например:

«*And you tried to convince him*».

«***No way!** In my opinion, **it's so dummy** to ask somebody marry you*» (см. Пр.№8 в Пр.2.2).

Используемые русско-английским билингвом выражения *no way* и *it's so dummy* являются разговорными и эмоциональными.

Другой пример:

«*The day I realized it was the last day with him*».

«*Oh, no! Don't say so*» (см. Пр.№19 в Пр.2.2).

Не носитель английского языка употребляет типичное английское восклицание *oh, no!* содержащее в себе первичное междометие и отрицательную частицу. Ответная реплика выражает сожаление и некоторое сочувствие, что относит ее к периферии поля несогласия.

Юмористическое ток-шоу влияет на экспрессивный характер коммуникации. Использование эмоционально окрашенных слов – *hell, terrible, awful, weird* характерно для речи не носителей английского языка в присутствии носителей английского языка.

Например:

«*That's all it is!*»

«*Yeah*».

«*Is Lukas good in prayer? Does he say grace?*»

«*Oh, no, no! Hell, no! No-o-o! (качание головой). We cannot let him say grace, he does not take it seriously at all...*» (см. Пр.56 в Пр.2.2).

Помимо отрицательных релятивов *no*, коммуникант использует лексическое средство *hell*, выраженное именем существительным. Согласно исследователю Е.В. Жабиной, эмоционально-окрашенные имена существительные являются наиболее экспрессивным способом выражения несогласия, что мы можем наблюдать и в вышеприведенном примере. Подобные фразы звучат крайне эмоционально и категорично. Помимо семантики несогласия они содержат коннотацию испуга и запрета.

Другой пример:

«*No, but it looks foggy on your side of the street!*»

«*Well, this is so weird! Why is there a perfume tester out here – that's weird to have perfume tester out here*» (см. Пр.№59 в Пр.2.2)!

Имя прилагательное *weird* употребляется в качестве средства выражения несогласия. Оно менее экспрессивно, нежели имя существительное, но, тем не менее, также содержит в себе дополнительные семантические признаки.

Эмоционально-окрашенные имена существительные и прилагательные имеют различные семантические признаки – удивления, негодования, категоричного отказа и входят в периферию поля несогласия. Так, поле несогласия, благодаря эмоционально-окрашенным лексемам, накладывается на соответствующие семантические поля в зоне периферии.

3.3.2.2. Вербальные грамматические средства

Вербальные грамматические средства, использованные в речи не носителей английского языка в условиях ток-шоу, в основном ограничиваются встречными вопросами, заданными с целью вызвать сомнения у собеседника.

Например:

«But, it's very powerful, but you deserve to enjoy who you are, to enjoy your life. A person is meant to be happy in this life».

«How can I be happy if my parents are unhappy?»

«Yes, how can I be? I would be miserable and feel guilty»!

«Sure» (см. Пр.№11 в Пр.2.2).

Русскоязычный не носитель английского языка не соглашается с иницилирующей репликой, используя встречный вопрос. Реплика-реакция звучит категорично и эмоционально, что вполне соответствует языку ток-шоу.

В то же время нами было отмечено использование риторических вопросов, выражающих несогласие достаточно категоричным путем:

«Oh, okay. Well, uh... you know how to do everything at the farm».

*«She doesn't know how to do anything. **What you're talking about**» (см. Пр.№63 в Пр.2.2)?*

Риторический вопрос, заключенный в ответной реплике, звучит достаточно категорично и в некоторой степени грубо. Приведенный вопрос содержит прямой порядок слов, т.к. после специального вопросительного слова *what* стоит подлежащее *you*, а потом сказуемое *are*, что не соответствует структуре специального вопроса и делает высказывание скорее утвердительным. Использование риторических и встречных вопросов связано с желанием

коммуникантов выразить свое несогласие либо имплицитным путем, либо экспрессивно. Подобные средства несогласия являются конститuentами периферии поля несогласия.

Еще одним синтаксическим способом выражения несогласия является употребление встречного предложения, семантически противоположного иницирующему. Нередко подобные предложения содержат слова-антонимы по отношению к лексике в реплике-стимуле.

Например:

«You can't love problems».

«I love my problems (см. Пр.№5 в Пр.2.2)»!

Ответная реплика повторяет иницирующую, но без отрицания, содержащегося в ней. Коммуникант таким образом подчеркивает свое полное несогласие с начальной репликой, выраженное эксплицитно.

В исследуемом материале встретилось несколько примеров морфологических средств выражения несогласия, представленных аффиксацией:

«What you say is that you want to change an educational system in Russia?»

«I don't think we want to change the whole system in Russia. It's huge and it's impossible task for our team» (см. Пр.№26 в Пр.2.2).

Русскоязычным не носителем английского языка используется отрицательный префикс *im-* в слове *impossible*, что может быть связано с построением соответствующего русского предложения – *это невозможно – it's impossible*.

3.3.3. Невербальные средства выражения несогласия

3.3.3.1. Невербальные кинесические средства

Специфика ток-шоу не может не повлиять на невербальный язык ведущих и участников. Как было выяснено ранее, публичность выступлений, с одной стороны, делает речевое и неречевое поведение коммуникантов в полной мере экспрессивным и ярким, а с другой стороны, накладывает определенные

ограничения на использование элементов невербальной коммуникации. Наиболее распространенным способом выражения несогласия остается качание головой.

Например:

«It's not my responsibility if you care of me and if you want me to stop smoking, I want to feel the care and the love...».

«No, I...no (качание головой). (Жестикуляция) It's my responsibility to smoke or not to smoke. It's not your business» (см. Пр.№47 в Пр.2.2).

Не носитель английского языка, общаясь с носителем английского языка на территории РФ, сначала качает головой, а затем активно жестикулирует, аргументируя свое мнение. Возможно, движения рук помогают ему выразить свою точку зрения на неродном языке.

В исследуемом материале также встретилось использование жестикуляции при выражении коммуникантами своего мнения.

Например:

«If you choose one side you can't go to another».

«Yes, I can».

«No, you can't (поднятие руки)».

«Yes, I can» (см. Пр.№33 в Пр.2.2).

Не носитель языка поднимает вверх руку, чтобы призвать своего собеседника к вниманию и заставить его прислушаться к противоположному мнению. Использование жестикуляции вполне соответствует экспрессивному жанру ток-шоу.

Невербальное поведение русско-английских билингвов становится более экспрессивным при изменении страны, на территории которой происходит ток-шоу. В ток-шоу в США не носители английского языка, окруженные англоязычной материальной культурой, перенимают поведенческую культуру изучаемого языка и ведут себя более сходным образом с носителями английского языка. Их невербальное поведение выражается в частой улыбке и более активной жестикуляции и мимике.

В условиях более эмоционального разговора коммуникантами используется мимика в качестве вспомогательного средства выражения несогласия. Как было выяснено ранее, мимика, как правило, не поддается контролю и является физиологическим невербальным элементом.

Например:

«But it's not really so great».

«Yes».

«Really»?

«I have my own ideas what is important in life».

«Really (недоверчивое выражение лица)? What is important in life»?

«You don't, but some people do».

«Maybe some, but not everyone».

«No» (см. Пр.№3 в Пр.2.2)?

У не носителя английского языка появляется недоверчивое выражение лица – кинесический элемент, свойственный представителям всех культур и имеющий физиологическую основу. Он имеет функцию сочетания с вербальным элементом – встречным вопросом, выражающим несогласие имплицитно.

3.3.3.2. Невербальные паралингвистические средства

Одним из вариантов паралингвистических средств выражения несогласия среди русско-английских билингвов является молчание:

«You should trust your hips too. They are also a part of you».

«Молчание».

«Don't trust me, but trust yourself» (см. Пр.№77 в Пр.2.2).

Не носитель английского языка предпочитает промолчать, таким образом выражая свое несогласие имплицитно. Молчание имеет оценочную функцию.

Другой пример:

«It's very difficult to find people who can help you».

«Кивок головой».

«Why don't you try»?

Ну... it's scaring (см. Пр.№31 в Пр.2.2).

Первичное русское междометие *ну*, приносящее дополнительные семантические признаки сомнения и неуверенности в поле несогласия, употреблено в реплике-реакции. Использование его, вероятно, можно объяснить недостаточной компетентностью или волнением русско-английского билингва, что подтверждает тот факт, что последующие его слова *it's scaring* содержат редко употребляемую форму слова *scaring*. В английском языке слово – страшный, пугающий образуется за счет суффикса *y – scary*.

Использование паралингвистических средств, в частности, вздохов, изменения интонации, ритма речи – распространенное средство выражения негативной реакции у не носителей английского языка.

Например:

«Russians are kind».

«(Вздых) But many nations in the past have learned it in a hard way».

«Yes (кивок головой)» (см.Пр.№52 в Пр.2.2).

Ответной репликой коммуниканта является вздох, так как он не знает, как еще выразить свое противоположное мнение. Согласно классификации Ф. Пойатоса, вздох является различителем, т.е., другими словами, имеет физиологическую природу. Тем не менее, появление некоторых вздохов в определенных коммуникативных ситуациях может быть вызвано сознательными намерениями говорящего выразить свое отношение к иницилирующей реплике. Получается, что вздох, как паралингвистический элемент, дополняет речевой акт несогласия разнообразной негативной коннотацией в зависимости от коммуникативной ситуации – разочарованием, смирением, усталостью от разговора в целом.

Средства выражения несогласия в ответах интернет-опроса

3.4.1. Содержание опроса и условия его проведения

Средства выражения несогласия, используемые русско-английскими билингвами и носителями американского варианта английского языка,

анализируются на материале интернет-опроса. Опрос состоит из десяти вопросов и трех предполагаемых вариантов ответа, содержащих средства выражения согласия (5 вопросов) и средства выражения несогласия (5 вопросов). Текст опроса, содержащий средства выражения несогласия, представлен ниже.

1. *Don't you want to get back to the acting?*
 - *Not really.*
 - *No, I don't.*
 - *I don't want.*
2. *Friday the 13th is also a scary day. Lots of people stay in the houses.*
 - *Really?*
 - *I don't believe you.*
 - *You're talking some rubbish.*
3. *Do you have a conflict together?*
Yes
 - *I can't believe you.*
 - *No, you don't!*
 - *Oh, I've never thought so. Really?*
4. *We needed more time, better strategy, a plan.*
 - *I'm not sure you're right.*
 - *No, you're wrong.*
 - *I partially like what you say, but you need to grow*
5. *I don't like him but what can I do?*
 - *Don't be so polite!*
 - *If I was you, I wouldn't be so polite.*
 - *No, you're wrong. You should change your behavior.*

Подробную информацию об информантах и условиях проведения опроса см. выше (Глава II, пункт 2.4.1).

3.4.2. Результаты интернет-опроса

Выбор средств выражения несогласия у носителей и не носителей английского языка совпал в 80% (в четырех случаях из пяти). Больше совпадений было отмечено в возрастной группе от 25 лет, менее всего – от 0 до 18 лет. Информанты, имеющие высшее филологическое образование (английская филология), чаще всего выбирали вариант ответа, данный носителями английского языка. Варианты ответа участников опроса, имеющих продвинутый и профессиональный уровень владения языком, а также имеющих опыт проживания в англоязычных странах и общения с носителями американского варианта английского языка, совпадали в 90% случаев. Подобный результат можно объяснить высоким уровнем компетенции и практическим опытом разговорной речи с носителями английского языка.

Выбор средств выражения несогласия носителей и не носителей английского языка совпал в 80% случаев.

1). Реплика-стимул:

Don't you want to get back to the acting?

Предполагаемые варианты реплик-реакций (процент выбора):

1). ***Not really (48%).***

2). *No, I don't (39%).*

3). *I don't want (13%).*

Носителями и не носителями английского языка была выбрана конструкция *not really*. Выбор совпал в 48% случаев, что говорит о том, что два последующих варианта показались не носителям английского языка слишком официальными, не свойственными разговорной речи, в то время как конструкция *not really* имеет высокую частотность использования.

2). Реплика-стимул:

Friday the 13th is also a scary day. Lots of people stay in the houses.

Предполагаемые варианты реплик-реакций (процент выбора):

1). ***Really (67%)?***

2). *I don't believe you (18%).*

3). *You're talking some rubbish (16%).*

Использование встречного вопроса *Really?* характеризует как речь носителей, так и речь русско-английских билингвов при выражении доли сомнения и несогласия с иницилирующей репликой.

3). Реплика-стимул:

Do you have a conflict together?

Yes

Предполагаемые варианты реплик-реакций (процент выбора):

1). *I can't believe you (17%).*

2). *No, you don't (21%)!*

3). *Oh, I've never thought so. Really (62%)?*

Большая часть участников опроса выбрала тот вариант, который дали и носители английского языка – *Oh, I've never thought so. Really?* (62%). Выбор последнего варианта можно объяснить частотностью его использования в учебной и художественной литературе. Синтаксический способ построения несогласия – использование встречного вопроса, содержащего отрицательную лексему – *never*, а также междометие *oh*, достаточно распространен в английской разговорной речи, что делает его широко доступным и для коммуникантов, изучающих английский язык. Не носители английского языка, обладающие как минимум средним уровнем владения английским языком, способны определить степень формальности разговора и выбрать подходящее по стилю средство выражение несогласия – не слишком грубое, но выражающее сомнение и некоторую имплицитность высказывания.

4). Реплика-стимул:

We needed more time, better strategy, a plan.

Предполагаемые варианты реплик-реакций (процент выбора):

1). *I'm not sure you're right (57%).*

2). *No, you're wrong (13%).*

3). *I partially like what you say, but you need to grow (30%).*

Было отмечено несовпадение в выборе средства несогласия носителями и не носителями английского языка. Носители языка использовали лексическую конструкцию *I partially like what you say, but you need to grow*, содержащую противительный союз *but*, выражающий несогласие. В целом, употребление вышеприведенной конструкции тяготеет к имплицитному способу выражения несогласия. Не носители английского языка остановили свой выбор на первом варианте ответа *I'm not sure you're right*.

5). Реплика-стимул:

I don't like him but what can I do?

Предполагаемые варианты реплик-реакций (процент выбора):

1). *Don't be so polite (24%)!*

2). *If I was you, I wouldn't be so polite (58%).*

3). *No, you're wrong. You should change your behavior (17%).*

Выбор не носителей английского языка (58%) остановился на варианте, использованном носителем языка – *If I was you, I wouldn't be so polite*. Данная грамматическая конструкция, известная как условное предложение II типа, изучается не носителями английского языка еще в рамках школьной программы. Остальные реплики-реакции звучат в некоторой степени грубо и категорично.

3.5. Выводы по главе 3

Понятие несогласия возникает в эпоху античности и становится философской смысловой категорией, обозначающей отрицательное отношение к предыдущим теориям и высказываниям. Дальнейшую широкую трактовку несогласия получает в философии Ж. Рансьера и приобретает политический характер. Несогласие – это противоречие между обществом и определенным политическим строем, конфликт между различными слоями населения. Понятие несогласия становится далее одним из основных средств отрицания предшествующих теорий в гуманитарных и естественных науках и, таким образом, орудием развития новых теорий.

Лингвистическую интерпретацию несогласие получает с развитием направления коммуникативной лингвистики и активным изучением диалогической речи. Несогласие понимается как модальная категория – способ выражения своих мыслей по отношению к высказыванию собеседника. Несогласие, как правило, выражается через категорию отрицания и включает в себе все виды отрицательной реакции – опровержение, суждение, сомнение, недовольство и др., составляющие сематическое поле несогласия. Наличие формального признака отрицания при выражении несогласия говорит об эксплицитности его использования. Большинство эксплицитных средств несогласия выражают полное несогласие и входят в ядро или центр семантического поля несогласия. Наряду с эксплицитными средствами выражения несогласия, в диалогической речи встречаются имплицитные средства, косвенно выражающие данное понятие и входящие, как правило, в периферию заданного семантического поля.

Средства выражения несогласия могут быть выражены единицами любого уровня языка, начиная с фонетических единиц и заканчивая синтаксическими структурами. Способы выражения несогласия классифицированы на вербальные и невербальные средства. Вербальные средства, в свою очередь, подразделяются на лексические и грамматические средства. Невербальные – на кинесические и паралингвистические элементы.

Анализ речевого акта несогласия позволяет сделать следующие выводы. Речевой акт несогласия имеет широкую реализацию в диалогической речи не носителей английского языка. Независимо от степени подготовленности и спонтанности диалогической речи, коммуниканты активно использовали вербальные и невербальные средства выражения несогласия. Речевой акт несогласия по своей природе более экспрессивен, т.к. соотносится с негативной реакцией индивида на слова или действия собеседника. Негативная реакция психологически более затрагивает чувства и мысли коммуникантов, что, в свою очередь, влияет на выбор вербальных и невербальных средств выражения

несогласия, отличающихся большей экспрессивностью от средств выражения согласия.

Вербальные средства выражения несогласия, употребленные в речи не носителей английского языка и анализируемые полевым методом, распределяются в ядро, центр и периферию поля несогласия. В ядро и центр заданного поля попадают: отрицательные частицы *no* и *not*, отрицательные наречия, союзы, местоимения, интенсификаторы и деинтенсификаторы, слова с внутрилексемным значением несогласия, в функциональном плане приравнивающиеся к отрицательным частицам *no* и *not*. Периферия поля представлена в основном неполным и имплицитным несогласием – риторическими и встречными вопросами, эмоционально-экспрессивными средствами – именами существительными и прилагательными, первичными и вторичными междометиями, привносящими в поле несогласия дополнительные семантические признаки – сомнения, недоверия, возмущения, испуга. Поле несогласия, таким образом, граничит с другими семантическими полями и накладывается на них периферийной зоной.

Речь русско-английских билингвов изменяется под воздействием материальной культуры, окружающей их, а также их собеседников и страны, в которой они находятся. При диалогическом взаимодействии с носителями английского языка и на территории США речь русско-английских билингвов становится более разговорной и экспрессивной. Они начинают использовать разговорные конструкции, не характерные для речи с такими же, как они, не носителями английского языка. При уменьшении доли англоязычной материальной культуры речь русско-английских билингвов более тяготеет к нормативным учебным формулам и клишированным выражениям несогласия.

Кинесические средства невербальной коммуникации, схожие в двух культурах – качание головой, использование отрицательной мимики, наблюдаются у не носителей английского языка. Качание головой – жест, культурно-обусловленный, но схожий в американской и русской традиции. Отрицательная мимика – кинесический элемент, в большинстве случаев имеющий

физиологическое происхождение, т.е. свойственный всем людям, независимо от культурной принадлежности. В то же время, при общении с носителями английского языка и в окружении англоязычной материальной культуры, русско-английские билингвы начинают перенимать поведенческую культуру изучаемого языка – больше улыбаются, даже при выражении несогласия. В некоторых случаях у информантов усиливается жестикация в связи с недостатком разнообразия вербальных средств.

Употребление разнообразных заполнителей пауз является отличительной чертой диалогической речи не носителей английского языка. Русскоязычные не носители английского языка предпочитают избегать употребление английских заполнителей пауз или используют их русскоязычные эквиваленты – *aaa*, *эээ*, *mmm*, согласно русскому произношению, даже имея высокий уровень компетенции. Таким образом, мы можем наблюдать фонетическую интерференцию в области паралингвистических средств. Носители английского языка употребляют следующие заполнители пауз – *aha*, *hmm*, *err*, не свойственные русско-английским билингвам. Заполнители пауз представляют собой альтернанты – паралингвистическую категорию, имеющую культурную обусловленность.

Результаты интернет-опроса показали, что выбор носителей и не носителей английского языка совпал в 80% случаев. Русско-английские билингвы стараются использовать более разговорные варианты при выражении несогласия с иницилирующей репликой, что можно объяснить самой природой несогласия. Психологически несогласие в большей мере затрагивает чувства коммуникантов, нежели согласие, средства выражения несогласия более эмоциональны. Русско-английские билингвы не употребляют нормативные учебные формулы, а выражают свое несогласие более экспрессивным способом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование вербальных и невербальных средств выражения согласия и несогласия в речи русскоязычных не носителей английского языка затрагивает ряд проблем билингвологии, лингвокультурологии, социолингвистики, контактной лингвистики. Анализ речи русско-английских билингвов позволяет сделать следующие выводы.

Речевые акты согласия и несогласия имеют высокую частотность в диалогическом взаимодействии и представляют собой модальные категории, выражающие отношение говорящего к предмету речи и входящие в соответствующие семантические поля согласия и несогласия.

Речевой акт согласия отражает положительное отношение, в той или иной мере принятие точки зрения собеседника и включает в себя все средства, объединенные общими семантическими признаками и находящиеся в ядре, центре или периферии поля согласия.

Под речевым актом несогласия понимаются все виды отрицательной реакции по отношению к инициирующей реплике – опровержение, возражение, суждение, выражение недовольства, неодобрение и др., также входящие в заданное семантическое поле. Несогласие по своей природе более затрагивает личные чувства коммуникантов, т.к. является негативной реакцией на инициирующее высказывание. Вербальные и невербальные средства выражения несогласия тяготеют к большей эмоциональности и экспрессивности, нежели средства выражения согласия.

В речи русско-английских билингвов семантические поля согласия/несогласия имеют ядро, центр и периферию. К ядру и центру относятся эксплицитные средства полного согласия / несогласия: коммуникаторы – *yes, yeah / no, not*; выражения – *it's true, correct, that's right, me too, I also think so, I share your point / I don't agree with you, that's wrong, it's not true*.

Средства, входящие в периферийную зону заданных полей наиболее активно используются при общении русско-английских билингвов с носителями

английского языка. Сюда входят имплицитные средства (встречные и риторические вопросы – *Really? What are you talking about? Are you sure?* и др.), средства неполного или частичного согласия/несогласия (*maybe, I'm not sure, but, I'm afraid, but, ok* и др.), а также эмоционально-экспрессивные средства оценочного характера – эмоционально-окрашенные имена существительные – *miracle, treasure / hell, rubbish, contradiction, mistake*; имена прилагательные – *great, beautiful, cool, adorable, amazing, gorgeous, hilarious, fantastic / awful, terrible*; междометиями – *oh, aha, wow, oh my God (Gosh)* и т.д., дополняющие поля согласия / несогласия семантическими признаками восторга, восхищения, радости, удивления / категоричности, неуверенности, раздражения, сомнения, недоверия, испуга, запрета.

Анализ речи не носителей английского языка под влиянием различных, окружающих их условий, показал, что элементы материальной культуры неродного (английского) языка, оказывают заметное воздействие на речевое и неречевое поведение коммуникантов. Русско-английские билингвы начинают использовать больше разнообразных разговорных форм, типичных английских междометий, встречных и риторических вопросов под влиянием элементов материальной культуры (надписей, плакатов, экранов на английском языке), на территории США, в присутствии носителей английского языка. Подобное наблюдение можно объяснить влиянием элементов материальной культуры изучаемого языка на развитие бикультуральности коммуникантов и успешным развитием бикультурной идентичности, т.е. идентификации себя сразу с двумя культурами (в рамках настоящего исследования – русской и англоязычной).

Кинесические средства, используемые не носителями английского языка, включают: кивок головой, улыбку, положительную мимику, пожатие руки при выражении согласия и качание головой, гримасу, противительную жестикуляцию – при выражении несогласия. Мимика при выражении определенных чувств и эмоций нередко не поддается контролю и является физиологическими реакциями организма, сходными у представителей отдельных культур. Что касается таких кинесических жестов, как кивок головой, пожатие руки, качание головой, то они

представляют собой сходные культурно-обусловленные элементы невербальной коммуникации в американской и русской культурах.

Русско-английские билингвы, общаясь с представителями американской культуры, частично перенимают их поведенческую культуру, что выражается в большей частоте появления улыбки, усиленной жестикуляции и мимике. С одной стороны, при общении на неродном языке ввиду недостаточного лексического разнообразия русско-английскими билингвами используются разные виды жестов в функции замещения вербального элемента, с другой стороны – не носителям английского языка передается положительный настрой и постоянно присутствующая улыбка, которая характерна для носителей американского варианта английского языка.

В речи русскоязычных не носителей английского языка наблюдается внеязыковая интерференция с русского языка в области использования паралингвистических элементов, а именно альтернантов – заполнителей пауз, одиночных неречевых звуков или комбинаций звуков, делающих коммуникацию эмоциональнее и имеющих культурно-обусловленный характер. Паралингвистические элементы, употребленные русско-английскими билингвами, скорее тяготеют к русским комбинациям звуков, заполнителям пауз и междометиям. Например – *ммм, эээ, ну, так* и т.д. Полученный результат говорит о том, что междометия, эмоциональные восклицания, заполнители пауз, одиночные звуки и звукосочетания имеют в большинстве случаев культурно-обусловленный характер и часто не поддаются контролю даже на высоких уровнях владения неродным языком. Русско-английские билингвы используют их так, как принято в их родной культуре.

По результатам интернет-опроса было установлено, что в выборе средств выражения согласия не носители английского языка остановились на вариантах ответов, характерных для носителей английского языка в 20% случаев, а в выборе средств выражения несогласия – в 80% случаев. Подобный результат можно объяснить психологической природой согласия и несогласия. Средства выражения согласия, не отличающиеся экспрессией, более тяготеют к

нормативным учебным формулам. Несогласие, как акт негативной реакции, более затрагивает личные переживания и чувства коммуникантов. Не носители английского языка склонны останавливаться на более разговорных и экспрессивных формах при выборе средств выражения несогласия.

Проведенное исследование затрагивает лишь одну из проблемных областей, связанных с выражением согласия и несогласия в межкультурной и поликультурной коммуникации. К проблемам, которые необходимо изучать далее, относятся следующие:

- описание всех видов интерференции и переключений кодов, имеющих место на разных этапах формирования билингвизма и полилингвизма, как естественного, так и искусственного;
- сопоставление речевого поведения носителей и не носителей английского языка в гендерном аспекте;
- сопоставление речевого поведения носителей и не носителей английского языка на различных возрастных этапах;
- анализ средств выражения согласия и несогласия в устной и письменной коммуникации различных стилей и жанров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агапова, С.Г. К проблеме разграничения понятий «дискурс» и «текст» [Текст] / С.Г. Агапова // Слово и текст: коммуникативный, лингвокультурный и исторический аспекты. Материалы международной научной конференции. – Ростов н/Д: НМЦ «Логос», 2009. – С. 151–152.
2. Адамец, П. Порядок слов в современном русском языке [Текст] / П. Адамец, Б. Гавранек. – Прага: «Академия», 1966. – 96 с.
3. Алексеева, К.В., Панфилова, В.М. Особенности невербального общения русского и немецкого народа [Текст] / К.В. Алексеева, В.М. Панфилова // Международный журнал экспериментального образования. – М.: «Академия естествознания», 2014. – Вып. №6. – С. 72.
4. Алефиренко, Н.Ф. «Живое» слово: проблемы функциональной лексикологии [Текст]: монография / Н.Ф. Алефиренко. – М.: «Наука», 2009. – 344 с.
5. Архипова, Е.В. Согласие/несогласие как реакция на комиссивные речевые акты в английском языке [Текст] / Е.В. Архипова // Вестник ВГУ. – 2012. – Вып. №2 – С. 13-15.
6. Ахунзянов, Э.М. Двухязычие и лексико-семантическая интерференция [Текст] / Э.М. Ахунзянов. – Казань: Изд-во Каз. Ун-та, 1978. – 189 с.
7. Бабенко, Л.Г. Общие методы и механизмы выявления имплицитного содержания в языке и речи [Текст] / Л.Г. Бабенко // Семантико-дискурсивные исследования языка: Эксплицитность/имплицитность выражения смыслов. – Светлогорск: «Наука», 2006. – С. 8.
8. Багироков, Х.З., Блягоз, З.У. К вопросу о понятиях «родной язык» и «неродной язык» [Текст] / Х.З. Багироков, З.У. Блягоз // Вестник Адыгейского государственного университета, 2012. – Вып. №2. – С.1-4.
9. Башарина, А.К. Понятие «семантическое поле» [Текст] / А.К. Башарина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2007. – Том 4. – Вып. 1. – С. 93-96.

10. Беликов, В.И., Крысин, Л.П. Социолингвистика [Текст] / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М.: РГГУ, 2001. – 315 с.
11. Бенвенист, Э. Общая лингвистика [Текст] / Э. Бенвенист, Ю.С. Степанова. – М.: «Прогресс», 1974. – 446 с.
12. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Текст] / П. Бергер, Т. Лукман, И. Руткевич. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.
13. Блохина, Л.П. Потапова, Р.К. Методика анализа просодических характеристик речи [Текст] / Л.П. Блохина. – М.: МГПИИЯ, 1977. – 84 с.
14. Богуславская, С.М. Диалог в трудах М.М. Бахтина [Текст] / С.М. Богуславская // Вестник ОГУ. – М.: РАН, 2011. – Вып. №7. – С.17-23.
15. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Фонология [Текст] / И.А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию. – М.: АН СССР, 1963. – С. 253-361.
16. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Значение языка как предмета изучения [Текст] / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: АН СССР, 1963. – 391 с.
17. Бодуэн де Куртенэ, И.А. О смешанном характере всех языков [Текст] / Бодуэн де Куртенэ И.А. – М.: АН СССР, 1963. – 415 с.
18. Бондарко, А.В. Функциональная грамматика [Текст] / А.В. Бондарко. – М.: Наука, 1984. – 136 с.
19. Бондарко, Л.В., Вербицкая, Л.А., Гордина, М.В. Основы общей фонетики [Текст] / Л.В. Бондарко. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1991. – 152 с.
20. Боргер, Я.В. Комплексный анализ речевых актов негативной реакции [Текст]: монография / Я.В. Боргер. – Тюмень, 2004. – 188 с.
21. Брызгунова, Е.А. Звуки и интонация русской речи [Текст] / Е.А. Брызгунова. – М.: Русский язык, 1977. – 281 с.
22. Брызгунова, Е.А. Практическая фонетика и интонация русского языка [Текст] / Е.А. Брызгунова. – М.: Изд-во МГУ, 1963. – 308 с.
23. Василина, В.Н. Особенности речевого акта согласия при переводе с английского на русский язык [Текст] / В.Н. Василина // *Ars grammatica*.

Грамматические исследования: тезисы докладов 4-й Международной научной конференции. – Минск: МГЛУ, 2010. – С. 47–49.

24. Васильев, Л.М. Теория семантических полей [Текст] / Л.М. Васильев // Вопросы языкознания. – М., 1971. – Вып. №5. – С. 105-117.

25. Вайнрайх, У. Языковые контакты [Текст] / У. Вайнрайх, В.Н. Ярцева. – Киев: Вища школа, 1979. – 264 с.

26. Вайсгербер, Й.Л. Родной язык и формирование духа [Текст] / Й.Л. Вайсгербер, О. А. Радченко. – М.: «Едиториал УРСС», 2004. – 232 с.

27. Вердиева, З.Н. Семантические поля в современном английском языке [Текст] / З.Н. Вердиева. – М.: Высш. шк., 1986. – 120 с.

28. Виссон, Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур [Текст] / Л. Виссон. – М: «Валент», 2005. – 192 с.

29. Вишневская, Г.М. Билингвизм и его аспекты [Текст] / Г.М. Вишневская. – Иваново: ИГУ, 1997. – 99 с.

30. Галактионова, И.В. Средства выражения согласия / несогласия в русском языке [Текст] / И.В. Галактионова. – М.: МГУ, 1995. – 231 с.

31. Гойхман, О.Я. Речевая коммуникация [Текст] / О.Я. Гойхман, Т.М. Надеина. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 272 с.

32. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры [Текст] / В. Гумбольдт. – М.: «Прогресс», 1985. – 452 с.

33. Гурова, Н.В. Слово как действие [Текст] / Н.В. Гурова // Актуальные проблемы языкознания и литературоведения. – М.: «Прогресс», 2006. – С. 14.

34. Демушкина, Т.Н. Средства выражения согласия и несогласия в речи билингвов и носителей американского варианта английского языка в телешоу [Текст] / Т.Н. Демушкина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – №3. – С.74-77.

35. Демушкина, Т.Н. Использование междометий в речи носителей английского языка и русско-английских билингвов [Текст] / Т.Н. Демушкина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – №10 (41). – Часть 5. – С.81-83.

36. Дёмушкина, Т.Н. Невербальные средства выражения согласия и несогласия в речи носителей и не носителей английского языка / Т.Н. Дёмушкина // Череповецкие научные чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Череповец 11-12 ноября 2014 г.) – Череповец, 2015. – С. 51-54.
37. Дёмушкина, Т.Н. Согласие и несогласие как типы речевых актов в английской диалогической речи [Текст] / Т.Н. Дёмушкина // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2015. – №3. – Том 1. – С.218-225.
38. Дэвидсон, Д. Об идее концептуальной схемы [Текст] / Д. Дэвидсон // Аналитическая философия. Избранные тексты. – М.: «Прогресс», 1993. – С. 154-155.
39. Ельмслев, Л. Прологомены к теории языка [Текст] / Л. Ельмслев. – М: «Дом Книги», 2006. – 248 с.
40. Есенова, К.У. Лексические единицы и их особенности в межкультурной коммуникации [Текст] / К.У. Есенова // GISAP, Philological sciences. – Казахстан, 2013. – С. 6-8.
41. Жабина, Е.В. Эксплицитные и имплицитные средства выражения доверия [Текст]: диссертация ... канд. филолог. наук / Е.В. Жабина. – Тамбов, 2007. – 208 с.
42. Железняк, А.М. Язык как индикатор этнического менталитета [Текст] / А.М. Железняк // Топос (литературно-философский журнал). – М.: 2005. – С. 17.
43. Зиндер, Л.Р. Общая фонетика [Текст] / Л.Р. Зиндер. – М.: Высшая школа, 1979. – 312 с.
44. Златоустова, Л.В., Потапова, Р.К., Потапов, В.В., Трунин-Донской, В.Н. Общая и прикладная фонетика [Текст] / Л.В. Златоустова. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 416 с.
45. Изаренков, Д.И. Обучение диалогической речи [Текст] / Д.И. Изаренков. – М.: Русский язык, 1986. – 154 с.
46. Казаковская, В.В. Выражение согласия / несогласия в диалоге «взрослый – ребенок» (на материале русского языка) [Текст] / В.В. Казаковская // Проблемы

функциональной грамматики: Полевые структуры. – СПб.: «Наука», 2005. – С. 376-424.

47. Капанадзе, Л.А. Жест в разговорной речи [Текст] / Л.А. Капанадзе // Русская разговорная речь, Е.В. Красильникова. – М.: «Прогресс», 1973. – С. 464-481.

48. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: «Наука», 1976. – 355 с.

49. Ковалев, Г.А. Некоторые аспекты исследования невербальной коммуникации у человека [Текст] / Г.А. Ковалев // Вопросы психологии общения и познания людьми друг друга. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 1979. – С. 14-24.

50. Колшанский, Г. М. Паралингвистика [Текст] / Г.М. Колшанский. – М.: «Наука», 1974. – 79 с.

51. Колшанский, Г.В. Паралингвистика [Текст] / Г.М. Колшанский. – М.: «Дом Книги», 2010. – 96 с.

52. Конецкая, В.П. Социология коммуникации [Текст] / В.П. Конецкая. – М.: МУБУ, 1997. – 304 с.

53. Коровушкин, В.П. Основы контрастивной социолектологии [Текст]: Монография: в 2 ч. / В.П. Коровушкин. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2005. – Ч.1. – 245 с.

54. Красильникова, Е.Г. Лингвокультурологические аспекты невербальной коммуникации в межкультурном контексте [Текст] / Е. Г. Красильникова // Наука и образование: материалы Международной научно-практической конференции. – Самара, 2009. – С. 278-280.

55. Красных, В.И. Выражение согласия-несогласия с высказыванием собеседника [Текст] / В.И. Красных // Русский язык за рубежом. – М., 1970. – Вып. № 1. – С. 28-31.

56. Крейдлин, Г.Е. Вербальная коммуникация в ее соотношении с невербальной [Текст] / Г.Е. Крейдлин // Типология и теория языка – от описания к объяснению. – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – С. 580-590.

57. Крейдлин, Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык [Текст] / Г.Е. Крейдлин. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.

58. Крипке, С. Загадка контекстов мнения [Текст] / С. Крипке, Г. Е. Крейдлин // Новое в зарубежной лингвистике. Логический анализ естественного языка. М.: «Прогресс», 1986. – Вып. XVIII. – 328 с.
59. Крысин, Л.П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса) [Текст] / Л.П. Крысин // Язык и личность, Д.Н. Шмелев. – М.: «Наука», 1989. – С. 129.
60. Лабунская, В.А. Экспрессия человека: Общение и межличностное познание [Текст] / В.А. Лабунская. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. – 608 с.
61. Лебедева, Ю.Г. Звуки, ударение, интонация [Текст] / Ю.Г. Лебедева. – М.: Русский язык, 1986. – 270 с.
62. Лекант, П.А. Несогласие как одно из модальных значений высказывания [Текст] / П.А. Лекант // Семантика грамматических форм и речевых конструкций: межвузов. сб. науч. тр. – М.: МОПИ, 1991. – С. 41–44.
63. Леонтьев, А.А. Психология общения [Текст] / А.А. Леонтьев. – М.: «Смысл», 1997. – 367 с.
64. Леонтьева, А.А. Бикультурная идентичность как проблема психологии [Текст] / А.А. Леонтьева // Психологические исследования. – М., 2015. – Вып. № 8. – С. 15-23.
65. Лосев, А.Ф. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов [Текст] / А.Ф. Лосев, М. Л. Гаспарова. – М.: «Мысль», 1986. – 571 с.
66. Львов, М.Р. Основы теории речи [Текст] / М.Р. Львов. – М.: «Академия», 2002. – 248 с.
67. Любимова, М.К. Реагирующие реплики согласия [Текст] / М.К. Любимова // Актуальные проблемы исследования языка: теория, методика, практика обучения: Межвуз. науч. тр. – Курск, 2002. – С. 54-55.
68. Любимова, М.К. Интенциональные смыслы согласия и несогласия в русских и немецких дискурсах совещаний и переговоров [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.К. Любимова. – Тамбов, 2004. – 193 с.
69. Марцинковская, Т.Д. История психологии [Текст] / Т.Д. Марцинковская. – М.: «Академия», 2004. – 544 с.

70. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Текст] / В.А. Маслова. – М.: «Академия», 2001. – 208 с.
71. Маслова, Л.Н. Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации: гендерный аспект [Текст]: автореферат дис. канд. филол. наук / Л.Н. Маслова. – Москва: МГУ, 2007 – 25 с.
72. Мечковская, Н.Б. Языковой контакт [Текст] / Н.Б. Мечковская. – Минск: Выш. школа, 1983. – 456 с.
73. Морозов, В.П. Искусство и наука общения: невербальная коммуникация [Текст] / В.П. Морозов, В.И. Медведева. – М.: ИП РАН, 1998. – 164 с.
74. Моррис, Ч.У. Основания теории знаков [Текст] / Ч.У. Моррис, С. Степанова. – М.: «Радуга», 1982. – 581 с.
75. Николаева, Т.М., Успенский, Б.А. Языкознание и паралингвистика [Текст] / Т.М. Николаева, Б.А. Успенский. – М.: «Наука», 1966. – 202 с.
76. Озаровский, О.В. Способы выражения согласия-несогласия в современном русском языке [Текст] / О.В. Озаровский // Русский язык в национальной школе. – М., 1974. – Вып. №6. – С. 70-75.
77. Оксюта, А.А. Роль невербальных средств в межличностном общении [Текст] / А.А. Оксюта // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. – М., 2012. – Вып. № 2. – С. 103-106.
78. Оразалинова, К.А. Коммуникативные смыслы согласия и способы их вербализации в русском языке [Текст] / К.А. Оразалинова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – Вып. № 2. – С. 256-262.
79. Оразалинова, К.А. Интенциональные концепты «согласие-несогласие» в татарском, русском и английском языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / К.А. Оразалинова. – Тобольск, 2012. – 172 с.
80. Паранук, М.С., Хабекирова, З.С., Адзинова, Ф.С. Отрицание в монологической и диалогической речи [Текст] / М.С. Паранук, З.С. Хабекирова, Ф.С. Адзинова. – Майкоп.: АГУ, 2004. – 72 с.

81. Пиз, А., Пиз, Б. Новый язык телодвижений. Расширенная версия [Текст] / А. Пиз, Б. Пиз. – М.: «Эксмо», 2011. – 416 с.
82. Покровский, М.М. Избранные работы по языкознанию [Текст] / М.М. Покровский. – М.: АН СССР, 1959. – 381с.
83. Поройкова, Н.И. Функциональные средства выражения согласия-несогласия в диалоге [Текст] / Н.И. Поройкова // Функциональный анализ грамматических категорий и единиц. – М.: «Прогресс», 1976. – С. 77-99.
84. Порциг, В. Членение индоевропейской языковой области [Текст] / В. Порциг – М.: «Прогресс», 1964. – 333 с.
85. Потебня, А.А. Полное собрание трудов: Символ и миф в народной культуре [Текст] / А.А. Потебня, А.Л. Топорков. – М.: «Лабиринт», 2000. – 462 с.
86. Рансьер, Ж. Несогласие: Политика и философия [Текст] / Ж. Рансьер, В. Е. Лапицкого. – СПб.: «Machina», 2013. – 192 с.
87. Реброва, П. В. Способы выражения согласия/несогласия в русском языке на примере коммуникативного акта просьбы [Текст] / П.В. Реброва // Молодой ученый. – М., 2012. – Вып. №3. – С. 262-265.
88. Розенцвейг, В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов [Текст] / В.Ю. Розенцвейг // Новое в лингвистике. – М.: «Прогресс», 1972. – Вып. №6. – С. 5-22.
89. Рубцов, И.Н. Семантические поля как способ реализации языковых картин мира [Текст] / И.Н. Рубцов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – Вып. №60. – С.231-235.
90. Ружникова, О.М. Актуализация высказываний согласия в диалогическом дискурсе [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.М. Ружникова. – Архангельск, 2004. – 214 с.
91. Садохин, А.П. Межкультурная коммуникация [Текст] / А.П. Садохин. – М.: «АльфаМ», 2004. – 288 с.
92. Санников, В.З. Русский язык в зеркале языковой игры [Текст] / В.З. Санников. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 541 с.

93. Светозарова, Н.Д. Интонационная система русского языка [Текст] / Н.Д. Светозарова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – 176 с.
94. Свиридова, Т.М. Языковые формы с повтором как экспрессивное средство выражения речевых актов согласия и несогласия [Текст] / Т.М. Свиридова // Филологос. – М.: «Прогресс», 2013. – Вып. №17. – С. 107-111.
95. Симонова, К.Н. Функционально-семантическое поле количественности в современном английском языке в сопоставлении с другим языком [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / К.Н. Симонова. – Ростов-на-Дону, 2003. – 206 с.
96. Сиротинина, О.Б. Лекции по синтаксису русского языка [Текст]: учебное пособие / О.Б. Сиротинина. – М.: «Эдиториал УРСС», 2003. – 144 с.
97. Скородумова, Е.А. Риторический вопрос-реакция как средство выражения эмоций [Текст] / Е.А. Скородумова // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2009. – Вып. № 39. – С. 137–139.
98. Солганик, Г.Я. Стилистика текста [Текст] / Г.Я. Солганик. – М.: «Наука», 1997. – 256 с.
99. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология [Текст] / Т.Г. Стефаненко. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 171 с.
100. Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи [Текст] / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 138 с.
101. Супрун, Л.Е. Лекции по языкознанию [Текст] / А.Е. Супрун. – Минск: БГУ, 1971. – 144 с.
102. Сычева, И.Б. Встречный вопрос и его функционирование в динамике диалога [Текст] / И.Б. Сычева. – Орел: ОГУ, 2008. – 161 с.
103. Техтмайер, Б. Диалог: проблемы анализа [Текст] / Б. Техтмайер // Общение. Текст. Высказывание. – М.: «Наука», 1989. – С. 71-83.
104. Трубецкой, Н.С. Основы фонологии [Текст] / Н.С. Трубецкой. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 372 с.

105. Ускова, Е.А. Семантика коммуникативов несогласия в британской лингвокультуре [Текст] / Е.А. Ускова // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2009. – Вып. № 9. – С. 36-38.
106. Успенский, Б.А. Семиотика искусства [Текст] / Б.А. Успенский. – М.: «Языки русской культуры», 1995. – 360 с.
107. Уфимцева, А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и формировании языковой картины мира [Текст] // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М.: «Наука», 1988. – С. 108-140.
108. Филиппова, М.М. О роли двойного отрицания в английском языке [Текст] / М.М. Филиппова // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2005. – Вып. № 31. – С. 23-63.
109. Фомиченко, Е.А., Ускова, Е.А. К вопросу о просодических особенностях средств выражения коммуникативов категории согласия и несогласия [Текст] / Е.А. Фомиченко, Е.А. Ускова // Вестник ВОЛГУ, 2009. – Вып. №7. – С. 50-52.
110. Хауген, Э Языковой контакт [Текст] / Э. Хауген // Новое в лингвистике. – М., 1972. – Вып. №6. – С. 61-80.
111. Хилалова, Н.Г. Функционально-прагматические особенности реализации речевого акта уступки и речевого акта согласия в контексте бытового конфликтного дискурса [Текст] / Н.Г. Хилалова // Вестник ИГЛУ, 2010. – Вып. №4. – С. 49-55.
112. Чиршева, Г.Н. Лекции по введению в билингвологию [Текст] / Г.Н. Чиршева, ред. Н.С. Менькина. – Череповец, 2001. – 34 с.
113. Чиршева, Г.Н. Двухязычная коммуникация [Текст] / Г.Н. Чиршева. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2004. – 189 с.
114. Шкапенко, Т.М. Функционально-прагматические особенности речевых актов со значением согласия [Текст] / Т.М. Шкапенко // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Калининград, 2011. – Вып. № 8. – С. 77 – 83.

115. Шулепова, О. Б. Проблема единства науки и феномен несогласия [Текст] / О.Б. Шулепова // Актуальные проблемы философии и науки. – Новосибирск, 2013. – С. 42-45.
116. Щеглова, Л.В., Шипулина, Н.Б., Суродина, Н.Р. Культура и этнос [Текст] / Л.В. Щеглова, Н.Б. Шипулина, Н.Р. Суродина. – Волгоград: «Перемена», 2002. – 154 с.
117. Щерба, Л.В. О понятии смешений языков [Текст] / Л.В. Щерба // Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л.: «Наука», 1958. – Том I. – С. 40-53.
118. Щур, Г.С. Теории поля в лингвистике [Текст] / Г.С. Щур. – М.: «Наука», 1974. – 256 с.
119. Якобсон, Р.О. Избранные работы [Текст] / Р.О. Якобсон. – М.: «Прогресс», 1985. – 460 с.
120. Якубинский, Л.П. О диалогической речи [Текст] / Л.П. Якубинский // Избранные работы: Язык и его функционирование. – М.: «Наука», 1986. – С. 17-58.
121. Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.
122. Aixelá, F. An Overview of Interference in Scientific and Technical Translation [Text] / F. Aixelá // The journal of specialised translations. – Spain: University of Alicante, 2009. – Issue №11. – P. 75-87.
123. Ameka, F.K., Wilkins, D.P. Semantics [Text] / F.K. Ameka, D.P. Wilkins // Contact linguistics: an international handbook of contemporary research. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1996. – Vol. 1. – P. 130-138.
124. Aronin, L. Material culture of multilingualism and affectivity [Text] / L. Aronin // Studies in Second Language Learning and Teaching. – Department of English Studies, Faculty of Pedagogy and Fine Arts, Adam Mickiewicz University, Kalisz, 2002. – Vol. 2. – P.179-191.
125. Aronin, L. Exploring multilingualism in cultural contexts: Towards a notion of multilinguality [Text] / L. Aronin // Trilingualism in Family, School and Community. – Clevedon: Multilingual Matters, 2003. – P.11-29

126. Aronin, L. Multilinguality and emotions: Emotional experiences and language attitudes of trilingual immigrant students in Israel [Text] / L. Aronin // *Estudios de Sociolingüística*, 2004. – Vol. №5. – P. 59-81.
127. Austin, J. How to do things with words [Text] / J. Austin. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1962. – 192 p.
128. Ayer, A.J. Language, Truth, and Logic [Text] / A. Ayer. – London: Victor Gollancz Ltd. – 1936. – 254 p.
129. Bacon, A.M. A manual of gesture [Text] / A.M. Bacon. – Cambridge: Cambridge University Press, 1875. – 260 p.
130. Bialystok, E. Receptive vocabulary differences in monolingual and bilingual children [Text] / E. Bialystok // *Bilingualism: Language and Cognition*, 2010. – Vol. 13. – Issue №4. – P. 525-531.
131. Birdwhistell, R.L. Introduction to kinesics: An annotation system for analysis of body motion and gesture [Text] / R.L. Birdwhistell. – Washington, DC: Foreign Service Institute, 1952. – 75 p.
132. Birdwhistell, R.L. Kinesics and context [Text] / R.L. Birdwhistell. – Pennsylvania: University Pennsylvania Press, 1970. – 338 p.
133. Bloomfield, L. Language [Text] / L. Bloomfield. – Chicago: University of Chicago Press, 1933. – 564 p.
134. Bower, A.R. Evaluation in the bereavement narratives of the elderly Irish American widows [Text] / A.R. Bower // *Old age and language: multidisciplinary Perspectives*. – New York: Garland, 1999. – P. 77-90.
135. Bronner, S. J. Visible proofs: Material culture study in American folkloristics [Text] / S. J. Bronner // *Material culture: A research guide*. – Lawrence, KS: University Press of Kansas, 1985. – P. 127-153.
136. Bruneau, T.J. Communicative silences: Forms and functions [Text] / T.J. Bruneau // *Journal of Communication*. – New York, 1973. – P. 17-46.
137. Cabassa, L.J. Measuring acculturation: Where we are and where we need to go [Text] / L.J. Cabassa // *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*, 2003. – P. 127–146.

138. Cook, V. Multicompetence [Text] / V. Cook // The encyclopedia of Applied Linguistics. – 2013. – P. 11-23.
139. Dahl, O. Typology of sentence negation [Text] / O. Dahl // Linguistics. – 1979. – Vol. 17. – Issue №1. – P. 79-106.
140. Dailey-O’Cain, J. The sociolinguistic distribution of and attitudes towards focuser “like” and quotative “like” [Text] / J. Dailey-O’Cain // Journal of Sociolinguistics. – 2000. – Vol. 4. – Issue №1. – P. 60-80.
141. Darwin, C. The Expression of the Emotions in Man and Animals [Text] / C. Darwin. – London, 1872. – 436 p.
142. Davies, A. The native speaker: Myth or reality [Text] / A. Davies. – New York, 2003. – 237 p.
143. Dong, J.Y. Study on gender differences in language under the sociolinguistics [Text] / J. Y. Dong // Canadian Social Science. – Canada, 2014. – Vol. №10. – Issue №3. – P. 92-96.
144. Efron, D. Gesture, race and culture [Text] / D. Efron. – The Hague, Mouton, 1972. – 226 p.
145. Ekman, P., Friesen, W.V. The repertoire of non-verbal behavior: categories origins. Usage and coding [Text] / P. Ekman, W.V. Friesen // Semiotica. – 1969. – P. 49-97.
146. Ellis, R. The study of second Language Acquisition [Text] / R. Ellis. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – 792 p.
147. Eskert, P. Variation and the indexical field [Text] / P. Eskert // Journal of sociolinguistics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 453-477.
148. Fast, J. Body language [Text] / J. Fast. – London: Pan, 1978. – 189 p.
149. Fraser, B. What are discourse markers? [Text] / B. Fraser // Journal of pragmatics. – 1999. – P. 931-952.
150. Greis, G.P. Logic and conversation [Text] / G.P. Greis // Syntax and semantics, ed. by P. Cole, J. Morgan – New York: Academic Press, 1985. – P.41-58.
151. Hall, E. T. The silent language [Text] / E.T. Hall. – New York, 1959. – 205 p.

152. Heller, M. Bilingualism and multilingualism [Text] / M. Heller // *Society and language*. – University of Toronto, Temple University. – 2014. – P. 71-72.
153. Holmes, J. Functions of “you know” in women’s and men’s speech [Text] / J. Holmes // *Language in society*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – P. 1-22.
154. Hornby, P.A. Bilingualism: Psychological, social and educational implications [Text] / P.A. Hornby. – New York: New York Academic Press, 1977. – 167p.
155. Huspek, M. Linguistic Variability and Power: An Analysis of You know / I think Variation in Working-Class Speech [Text] / M. Huspek // *Journal of Pragmatics*, 1989. – Vol. 13. – Issue №5. – P. 661-683.
156. Ipsen, G. Der Alte Orient und die Indogermanen [Text] / G. Ipsen // *Festschrift für Streitberg*. – Heidelberg, 1924. – P. 30-45.
157. Jenkins, L. Negotiating pain: The joint construction of a child’s bodily sensation [Text] / L. Jenkins // *Sociology of Health and Illness*. – 2015. – P. 298–309.
158. Jensen, J.V. Communicative functions of silence [Text] / J.V. Jensen // *A Review of General Semantics*. – 1973. – P. 249-257.
159. Jespersen, O. The woman in language: its nature, development and origin [Text] / O. Jespersen // *Cambridge Journal of communication*. – Cambridge, 1922. – P. 237-254.
160. Johannesen, R.L. The functions of silence: A plea for communication research [Text] / R.L. Johannesen // *Western Speech*. – 1974. – P. 25-35.
161. Klima, E. Negation in English [Text] / E. Klima // *The structure of language*. – 1964. – P. 245-320.
162. Knapp, M.L., Hall, J. *Nonverbal Communication in Human Interaction* [Text] / M.L. Knapp, J. Hall. – New York, 2013. – 528p.
163. Knapp, M.L. The study of non-verbal behavior vis-à-vis human communication theory [Text] / M.L. Knapp // *Nonverbal behavior: perspectives, applications, and intercultural insights*. – New York: Hogrefe, 1984. – P. 15-40.
164. Kockelman, P. The meaning of interjections in Maya: from emotive reaction to social and discursive action [Text] / P. Kockelman // *Current Anthropology*. – 2003. – P. 67-90.

165. Kurzon, D. When silence means power [Text] / D. Kurzon // Journal of Pragmatics. – 1992. – P. 92-95.
166. Kurzon, D. Silence [Text] / D. Kurzon // Handbooks of Pragmatics, ed. by Ma. Sbisà, K. Turner. – Berlin: Mouton De Gruyter, 2013. – Vol. 2. – P. 659-683.
167. Kussmaul, P. Training the Translator [Text] / P. Kussmaul // Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1995. – P. 15-26.
168. Leach, E. The influence of cultural context on non-verbal communication in man [Text] / E. Leach // Non-verbal communication. – 1972. – P. 315-344.
169. Leech, G. Principles of Pragmatics [Text] / G. Leech. – London, New York, 1986. – 343 p.
170. Lindstom, A. Good enough: Low-grade assessments in care giving situations [Text] / A. Lindstom // Research on language and social interaction. – 2009. – Vol. №42. – P. 309-328.
171. Linell, P., Luckmann, T. Asymmetries in dialogue: Some conceptual preliminaries [Text] / P. Linell, T. Luckmann // Asymmetries in dialogue. – Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf, 1991. – P. 1-20.
172. Lott, D. Analyzing and counteracting interference errors [Text] / D. Lott // ELT journal, 1983. – Vol. 37. – Issue №3. – P. 256-261.
173. Mackey, W.F. Bilingualism and multilingualism [Text] / W.F. Mackey // Sociolinguistic. – New York. – 1967. – P. 11.
174. Markus, H. R., Katayama, S. Cultures and Selves: A Cycle of Mutual Constitution [Text] / H. R. Markus, S. Katayama // Association for psychological science. – Stanford University, 1998. – P. 420-430.
175. Mallery, G. Sign language among North American Indians (compared with that among other people and deaf-mutes) [Text] / G. Mallery // Annual Reports of the Bureau of American Ethnology, Mouton, 1972. – P. 56-58.
176. Mallery, G. Greeting by gesture [Text] / G. Mallery // Popular Science Monthly. Feb-March, 1891. – P. 477-490.

177. Maltz, D.N., Borker, R. A. A cultural approach to male-female communication [Text] / D.N. Maltz, R.A. Borker // Language and social identity. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982. – P. 196-216.
178. Marshall, H. Folk architecture in Little Dixie: A regional culture in Missouri [Text] / H. Marshall. – Columbia: University of Missouri Press, 1981. – 158 p.
179. Maschler, Y. Discourse markers in bilingual conversation [Text] / Y. Maschler // Special issues of the international journal of bilingualism. – 2000. – P. 4.
180. McNeil, D. Iconic Gestures of children and adults [Text] / D. McNeil // Semiotics. – 1986. – Vol. 62. – P. 107-128.
181. Medgyes, P. Native or non-native: who's worth more? [Text] / P. Medgyes // ELT journal. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – Vol. 46. – Issue №4. – P. 340-349.
182. Meyer, R.M. Bedeutungssysteme [Text] / R.M. Meyer // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen. – Göttingen, 1910. – Vol. 43. – Issue №3-4. – P. 352-368.
183. O'Connell, D. C. Dialogically in TV news interviews [Text] / D. C. O'Connell // Journal of Pragmatics. – 2004. – P.185-205.
184. Ostman, J.O. The symbolic relationship between pragmatic particles and impromptu speech [Text] / J.O. Ostman // Impromptu speech: A symposium, ed. by N.E. Enkvist. – 1982. – P. 147-177.
185. Payne, J.R. Negation [Text] / J.R. Payne // Language typology and syntactic description. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – Vol. 1. – P. 196-241.
186. Pearson, E. Agreement and disagreement: A study of speech acts in discourse and ESL/ EFL Materials [Text] / E. Pearson // TESOL Quarterly. – Tokyo: Sophie University, 1983. – Vol. 17. – Issue №4. – P. 683-684.
187. Poyatos, F. Cross-cultural perspectives in nonverbal communications [Text] / F. Poyatos. – Toronto, 1988. – 346 p.
188. Reuning, W.K. Joy and Freude. Swarthmoke [Text] / W.K. Reuning. – Berlin, 1941. – 141 p.
189. Rudskoger, A. Fair, foul, nice, proper. A contribution to the study of polysemy [Text] / A. Rudskoger. – Stockholm, 1952. – 505 p.

190. Sacks, H. Hotrodder: A revolutionary category [Text] / H. Sacks / Everyday language. Studies in Ethnomethodology. Ed. by G. Psathas. – New York: John Wiley and sons, 1979. – P. 7-14.
191. Schiffrin, D. Handwork as ceremony: the case of the handshake [Text] / D. Schiffrin // Semiotica. – 1974. – P. 189-202.
192. Searle, J. An Essay in the Philosophy of Language [Text] / J. Searle. – Cambridge: Cambridge university press, 1969. – 203 p.
193. Selinker, L. Interlanguage [Text] / L. Selinker // the Psychology of second language learning – London: Cambridge University Press, 1972. – P. 219-231.
194. Soffietti, J. Bilingualism and biculturalism [Text] / J. Soffietti // The journal of educational psychology, 1955. – Vol. 46. – Issue №4. – P. 275-277.
195. Stenstrom, A.B. Lexical items peculiar to spoken language [Text] / A.B. Stenstrom // The London-Lund Corpus of spoken English. Description and research. – Lund: Lund University Press, 1990. – P. 137-175.
196. Tarone, E. Interlanguage as Chameleon: Language learning [Text] / E. Tarone // Language learning. – 1979. – Vol. 29. – Issue №1. – 1979. – P. 181-191.
197. Thorovský, M. Lexical Linguistic Interference in Translations of Science-Fiction Literature from English into Czech [Text] / M. Thorovský // Ostrava Journal of English Philology, 2009. – Vol. 1– P. 86–98.
198. Trier, J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes [Text] / H. Trier. – Heidelberg: Carl Winter Universitatsverlag, 1931. – 347 p.
199. West, C. Against our will: male interruption of females in cross-sex conversation [Text] / C. West // Language, sex and gender: annals of the New York Academy of sciences. – 1979. – P. 81-100.
200. Whorf, B.L. Language, thought and reality: Selected writings of Benjamin B.L. [Text] / B.L. Whorf, ed. John B. Carroll. – New York: Wiley, 1956. – 276 p.
201. Wolfson, N. An empirically based analysis of complimenting in American English [Text] / N. Wolfson // Sociolinguistics and language acquisition. – 1983. – P. 80-97.

Электронные ресурсы

202. Алиев, М.Г. Новая философская энциклопедия [Текст] / М.Г. Алиев, В. С. Стёпина. – интернет-версия издания. – М., 2001.
203. Дёмушкина Т.Н. Интерференция при выражении согласия и несогласия в речи русско-английских билингвов [Электронный ресурс] / Т.Н. Дёмушкина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – URL: <http://www.science-education.ru/125-20280> (дата обращения: 02.07.2015).
204. Мацумото, Д. Психология и культура [Электронный ресурс] / Д. Мацумото. – 2003. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Mats/index.php. (Дата обращения 14.04.2014).
205. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / И.С. Ожегов, Издание 18-е. – интернет-версия издания. – 1986.
206. Aijmer, K., Simon-Vandenberg, A. Pragmatic markers [Электронный ресурс] / K. Aijmer, A. Simon-Vandenberg // Handbook of Pragmatics. – 2009. – URL: <https://www.benjamins.com/online/hop/> (Дата обращения 12.07.2015).
207. Andersen, G. Pragmatic markers and sociolinguistic variation [Электронный ресурс] / G. Andersen // Handbook of Pragmatics. – 2001. – URL: <https://www.benjamins.com/online/hop/> (Дата обращения 14.01.2015).
208. Brown, P., Levinson, S.C. Politeness: Some Universals in Language Usage [Электронный ресурс] / P. Brown, S.C. Levinson // Bayerische Staats Bibliothek. – 1987. – URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php> (Дата обращения 10.07.2015).
209. Bulwer, J. Chirologia or the natural language of hand [Электронный ресурс] / J. Bulwer // Bayerische Staats Bibliothek. – 1974. – URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php> (Дата обращения 02.07.2015).
210. Crystal, D. The Native Speaker: Myth and Reality [Электронный ресурс] / D. Crystal // Bayerische Staats Bibliothek. – 2003. – URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php> (Дата обращения 07.07.2015).

211. Dulay, В.М., Krashen, S. Language two [Электронный ресурс] / В.М. Dulay, S. Krashen // Bayerische Staats Bibliothek. – 1982. – URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php> (Дата обращения 03.07.2015).
212. Ekman, P., Sorenson, E. R., Friesen, W. V. Pan-Cultural Elements in Facial Displays of Emotion [Электронный ресурс] / P. Ekman, E.R. Sorenson, W.V. Friesen // Bayerische Staats Bibliothek. – 1969. – URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php> (Дата обращения 02.07.2015).
213. Ellis, J.M. Language, Thought, and Logic [Электронный ресурс] / J.M. Ellis // Bayerische Staats Bibliothek. – 1993. – URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php> (Дата обращения 01.07.2015).
214. Erman, B. Pragmatic expressions in English: A study of “you know” and “I mean” in face-to-face conversation [Электронный ресурс] / B. Erman // Handbook of Pragmatics. – 1987. – URL: <https://www.benjamins.com/online/hop/> (Дата обращения 23.01.2015).
215. Eskert, P. Age as a sociolinguistics variable [Электронный ресурс] / P. Eskert // Handbook of Pragmatics. – 1998. – URL: <https://www.benjamins.com/online/hop/> (Дата обращения 08.02.2015).
216. Giles, H., Coupland, N. Intergenerational communication beliefs across the life span: data from Ghana and South Africa [Электронный ресурс] / H. Giles, N. Coupland // Bayerische Staats Bibliothek. – 1991. – URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php> (Дата обращения 04.07.2015).
217. Goddard, C. Cultural scripts [Электронный ресурс] / C. Goddard // Handbook of Pragmatics. – 2006. – URL: <https://www.benjamins.com/online/hop/> (Дата обращения 07.02.2015).
218. Hakulinen, A. Conversation types [Электронный ресурс] / A. Hakulinen // Handbook of Pragmatics. – 1999. – URL: <https://www.benjamins.com/online/hop/> (Дата обращения 08.02.2015).
219. Harder, P. Communication [Электронный ресурс] / P. Harder // Handbook of Pragmatics. – 1999. – URL: <https://www.benjamins.com/online/hop/> (Дата обращения 11.02.2015).

220. Hinnenkamp, V. Intercultural communication [Электронный ресурс] / V. Hinnenkamp // Handbook of Pragmatics. – 1995. – URL: <https://www.benjamins.com/online/hop/> (Дата обращения 16.01.2015).
221. Jaworski, A. The Power of Silence [Электронный ресурс] / A. Jaworski // Canadian Journal of communication. – 1993. – URL: <http://www.cjc-online.ca/index.php/journal/article/> (Дата обращения 09.12.2014).
222. Labov, W. Language in the inner city [Электронный ресурс] / W. Labov // Bayerische Staats Bibliothek. – 1972. – URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php> (Дата обращения 15.07.2015).
223. Lakoff, R. Pragmatic markers [Электронный ресурс] / R. Lakoff // Handbook of Pragmatics. – 2006. – URL: <https://www.benjamins.com/online/hop/> (Дата обращения 10.07.2015).
224. Loveday, L.J. Communicative interference [Электронный ресурс] L.J. Loveday // Bayerische Staats Bibliothek. – 1982. – URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php> (Дата обращения 29.08.2015).
225. Miestamo, M. Negation [Электронный ресурс] / M. Miestamo // Handbook of Pragmatics. – 2006. – URL: <https://www.benjamins.com/online/hop/> (Дата обращения 09.07.2015).
226. Muller, S. Discourse markers in native and non-native English discourse [Электронный ресурс] / S. Muller // Bayerische Staats Bibliothek. – 2005. – URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php> (Дата обращения 25.08.2015).
227. Nelson, J. Bicultural Identity: What does that mean? [Электронный ресурс] / J. Nelson // the online encyclopedia of writing systems and languages. – 1989. (Дата обращения 14.07.2016).
228. Ostman, J.O. You know. A discourse-functional approach [Электронный ресурс] / J.O. Ostman // Handbook of Pragmatics. – 1981. – URL: <https://www.benjamins.com/online/hop/> (Дата обращения 02.01.2015).
229. Payrato, L. Non-verbal communication [Электронный ресурс] / L. Payrato // Handbook of Pragmatics. – 2002. – URL: <https://www.benjamins.com/online/hop/> (Дата обращения 23.01.2015).

230. Ruesch, J., Kees, W. Non-verbal communication [Электронный ресурс] / J. Ruesch, W. Kees // Bayerische Staats Bibliothek. – 1956. – URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php> (Дата обращения 03.07.2015).
231. Sapir, E. Culture, language and personality [Электронный ресурс] / E. Sepir // Bayerische Staats Bibliothek. – 1949. – URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php> (Дата обращения 05.01.2015).
232. Sarangi, S. Culture [Электронный ресурс] / S. Sarangi // Handbook of Pragmatics. – 2001. – URL: <https://www.benjamins.com/online/hop/> (Дата обращения 23.01.2015).
233. Selders, D. Artwork: discourse processing in machine translation of dialog [Электронный ресурс] / D. Selders // New Mexico State University. – 1995. – URL: <http://crl.nmsu.edu/Research/Projects/artwork>. (Дата обращения 02.09.2015).
234. Selting, M. Communicative style [Электронный ресурс] / M. Selting // Handbook of Pragmatics. – 1999. – URL: <https://www.benjamins.com/online/hop/> (Дата обращения 15.01.2015).
235. Skutnabb-Kangas, T., Phillipson, R. «Mother tongue»: The theoretical and sociopolitical construction of a concept [Электронный ресурс] / T. Skutnabb-Kangas // Bayerische Staats Bibliothek. – 1989. – URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php> (Дата обращения 10.07.2015).
236. Spender, D. Invisible women: the schooling scandal [Электронный ресурс] / D. Spender // Bayerische Staats Bibliothek. – 1989. – URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php> (Дата обращения 02.07.2015).
237. Suárez, J. “Native” and “Non-native”: not only a question of terminology [Электронный ресурс] / J. Suárez. – 2000. – URL: <http://www.hltmag.co.uk/nov00>. (Дата обращения 27.07.2015).
238. Tannen, D., Saville-Troike, M. Perspectives on silence [Электронный ресурс] / Tannen, Saville-Troike // Bayerische Staats Bibliothek. – 1985. – URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php> (Дата обращения 01.07.2015).

239. Tylor, E.B. Primitive culture [Электронный ресурс] / E.B. Tylor // Bayerische Staats Bibliothek. – 1891. – URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php> (Дата обращения 08.01.2015).
240. Tottie, G. Negation in English speech and writing: a study in variation [Электронный ресурс] / G. Tottie // Bayerische Staats Bibliothek. – 1991. – URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php> (Дата обращения 01.07.2015).
241. Turner, R. Who is a native speaker and what is it they speak? [Электронный ресурс] / R. Turner // Sensible Marks of Ideas Journal. – 2004. – URL: <http://www.sensiblemarks.info/native.html> (Дата обращения 15.07.2015).
242. Wierzbicka, A. Emotions across languages and cultures [Электронный ресурс] / A. Wierzbicka // Bayerische Staats Bibliothek. – 1999. – URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php> (Дата обращения 05.07.2015).
243. Wright, V.G.H. On the logic of negation [Электронный ресурс] / V.G.H. Wright // Bayerische Staats Bibliothek. – 1959. – URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php> (Дата обращения 04.07.2015).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1. Примеры ДЕ с репликами, извлеченными из записи в условиях живой коммуникации

1.1. Примеры ДЕ с репликами согласия

1.

«How will you teach students with zero level»?

«I'll take that question. We're gonna begin with "Hi, my name is..."». Just we know that they are not going to learn how to write in one week. So we are just going to begin with conversation starters: "Hello, my name is"».

«Yes (кивок головой), and the person who takes this level should know Russian».

«Yes, I can still take them».

2.

«I think there will be a few students».

«Yes, may be one hour for one class. We have a little board, I have markers and I can write the words».

«Only one board»?

«Yes (кивок головой), only one».

«There should be another team, we should tell them we need more boards. Especially for this camp».

«Yes».

«Tomorrow will be most strong students».

«Yes».

3.

«Usually we eat soup, salad and then main course».

«Yeah, those appetizers. The salad is appetizer just for first».

4.

«My little brother does that. He is 14, and he buys I-phones in Crisler».

«And sells them»?

«Yes. He buys them, like with cracked screen, if people don't want to trouble themselves to fix it. He buys the screen on Amazon, he fixes it and sells. And he's only 14».

«That's so cool».

«Yes, a businessman».

«I guess he gets that from your parents».

«Yeah, yeah (кивок головой). Cause my dad started with cars, selling cars, selling houses».

5.

«So it is common to have apple productions in the States: computers, telephones».

«Кивок, I have a Macbook, she has a Macbook».

6.

«How many dollars does it make»?

«So approximately 30 rubles for one dollar».

«So, 30 times one thousand».

«That's 30 dollars? 30 times 30... nine hundred? Nine hundred dollars for I-phone»?

«No, that's not right. It's 30 rubles one dollar, one thousand dollars is 30 thousand rubles right»?

«**That sounds right (кивок головой)**».

7.

«So, I-phone is free with a contract».

«**Yes**, you sign a contract with them and get it for free. I think, you pay first, and then they give you repay, give your money back, after you sign some papers. I guess they really trust us. America trusts their people»!

8.

«I really like this holiday! Especially for children».

«**Yes (кивок головой, улыбка)**, they always dress like favorite movie characters, like batman, like superman, that's cute».

9.

«On Halloween people dress up really scary and they stand so that you think it's a statue and you walk pass them, and you start hearing that someone's following you. It's terrifying! They chase you».

«I saw it in the films».

«**Yeah (улыбка)**, so scary»!

10.

«And do you dress up every year»?

«**Yeah**, that's cool! What did I do last year? Oh, do you remember the burritos I was talking about? So, there is a burrito place where you can get a free or a two dollar huge burrito if you dress up for that day. It's called chipotle».

11.

«We... what else do we do... some scary things... we have Satan worshipers. Have you guys ever gone to graveyard really late at night»?

«Oh, no... Have you been»?

«**Yeah**».

12.

«Was it a random day»?

«**Yes**, and one of my friends was hiding behind, so I was walking by, and I heard like noises, and he ran out from behind and started screaming».

13.

«Do you guys have haunted houses»?

«We have a whole park with haunts».

«And there are a lot of houses there»?

«No, it's like Disneyland. It's like a theme park, they call it not scary farm, and it's a big thing to go there».

«Do you need to pay money»?

«Yes, it costs 40 dollars».

14.

«What is the title?»

«Hunger games».

«I just didn't watch it, but it's popular».

«It's coming in November or December. I heard it's in 2014 though».

«It's really a good movie (кивок головой) »!

15.

«And what is more interesting to read books or to watch movies, what do you think?»

«There is a lot more in the books».

«The books are a lot better I think».

«It's always a lot better, because they don't have a time frame of two hours and you use your own imagination».

16.

«Have you seen the movie with Kira Knightley? I like them»!

«Yeah. They're brilliant»!

17.

«In the beginning I started to do my introduction, I have introduced my family, where I am from. Every day I ask one of my students to introduce himself. And at the end of the class I ask what they liked about the class».

«Very smart! You are such a teacher (улыбка, похлопывание по спине) »!

18.

«I am going like to make 45 minutes».

«Your class?»

«Yeah, 45 minutes. I don't know how to make it within an hour».

19.

«My students weren't happy when I was saying the lesson is over and there were 5 minutes left, some of them were saying that "We pay money for it!" ».

«Yes, when I was younger and the lesson was ended earlier I was happy, and then when I was in college and was paying for it. When I came to the class, and the tutor said that we didn't have a class today I was asking "Are you serious?!" I didn't have the private tutoring, so I had classes».

20.

«I'm going to sleep. Not take a shower».

«Yeah. Not take a shower (смех) ».

21.

«Organisms here, organism there. Organisms, organisms everywhere. And then you explain the terrarium, bugs, fish. And they remember it. We go through it and we highlight the words which are hard for them. And then we explain these words. It is not traditional teaching, it is fun. That thing I experienced when I was in elementary school».

«So, your focus is on elementary school».

«Yeah, my focus is on elementary school (кивок головой)».

22.

«Alex, so Maura and I are going to sit. And Julie is going to sing. And she probably does back dancing if she likes to».

«I will be a background singer».

«Or you can dance».

«Yeah, I always like to dance».

«Ok».

23.

*«But you **have smart students**».*

*«Yeah, **have smart students**. In America you put a real high priority on individuality, and so, you do try to be as hands off as it's possible, try to let them to figure it out, without telling them».*

24.

«My writing is better as I got older, but it was long after they started trying to. Just my personality changed. Your personality makes you write better».

*«**That's true**. But your teacher can also guide it, you know what I mean, like if you have a bad habit, it's something that you always do, but like you roll look of it».*

«Yeah, I mean there were students, that struggled with the writing in the second classroom the teacher put a big emphasis on, writing neatly, staying within the lines».

25.

*«**They're like monks**».*

*«Yes, **they're like monks**, but female ones and in America they kind of known for being strict teachers».*

26.

*«Every teacher has to pay for a liability insurance. Americans will sue for **anything**».*

*«Yeah, **anything**! In California, I think they're banning parents for spanking their kids with like wooden spoons».*

27.

«I want to show you the pictures of my family».

«Yeah (улыбка) »!

28.

«So many kids tell me that their names are spelled wrong».

«Yeah, we wrote them in English, and then translated back to Russian».

29.

«So, and then I also like the name Tiberios, a little boy Tiberios».

«How would you call him, Tiby?»

«Tibe. I think it is a little strong of a name, and he'll have a strong personality».

*«Yes, it affects personality, **really**».*

30.

«I remember, somebody asked me what is mine, Maria Masha. Maria I think is more formal».

«Maria, **yes (кивок головой)**! In passport you should have Maria, and friends can call you Masha. Some people also say Marina, Masha are the same, but I think these are different names».

31.

«I first thought that she was fake crying».

«I thought **too (кивок головой)**, because their friends said something like: “Oh it is normal”».

32.

«This is like it has gotten pickles in it».

«**Yes, it is good**».

33.

«What is a passive voice?»

«Active voice is “He kicked the ball”, and the passive voice is “The ball was kicked by him”».

«It is so interesting that a major speaker doesn't know what the passive voice is».

«**Umm, aha, yeah**, in our speech we use it a lot but I don't know grammar peculiarities».

34.

«Do you know what the gerund is?»

«**I do**».

«I suppose you are coming at five o'clock, it is a gerund. Like “ing”».

«**Yeah**. Whenever you use the “ing” form».

35.

«And for example I am in hospital, I am at hospital. So I am at hospital, it means I am in and here for some time yeah? And I am in hospital I just come...».

«**Ok**, I am at hospital will be like I am at hospital to drop something off, and in the hospital it is usually a long term».

36.

«If you want to say "to be" in Spanish, I ignore that it should be two words for "to be". It is like “Eres”, “Es” etc. It is really complicated – each pronoun has its own word».

«**Like (кивок головой)** Latin language, I studied Latin language».

«Latin looks like Russian because in Russian there are six cases, male, female».

«**Yes, that is real**».

37.

«It is crazy, because people thinking that language is so simple! But they have never actually reached the depths of the language. I have spent four years in high school and did not show the sign of depths in it».

«**Oh, you're right**!»

38.

«Julie what are you going to teach them today? I think you should give them something – new words. Parts of the body».

«**Yeah (неуверенная интонация)**, maybe the body first, but also professions, jobs, occupations».

39.

«Well, the expiration date for you»?

«The 21st, so you need a bus».

«**Yes**».

«**Ok**».

40.

«I think my uncle is going to come and pick me up from here».

«Is it exact?»

«**Yes**».

«So, your uncle will pick you up in the camp, right?»

«**Yes**. He might pick me up in the camp».

41.

«So, we leave the camp on 4th, and I fly early at the 5th, right?»

«From Saints Petersburg?»

«**Yes (кивок головой)** ».

«It's finger correction?»

«**Yeah, exactly**».

42.

«It's better to go on home exercises first and then have a warmer».

«**Ok (кивок головой)**».

43.

«What about settle down activities?»

«Organize them when your students are too noisy».

«**Ok**».

«**Right**».

44.

«Some aspects of grammar were too complicated for my students».

«**Yes, I also noticed that**».

«**Ok, remove them**».

45.

«Module one deals with **background to language**».

«**Yes, language knowledge**».

«**Right you are**».

46.

«I put students in pairs and then told them to make up dialogues».

«**Ok, it's a good variant**».

47.

«So, the next question – What's the difference between echo correction and reformulation?»

«When we reformulate we just say the same but correctly without paying attention to this».

«I think something like that».

«Ok, girls? Ready»?

«Yeah, the difference is...».

«Yeah, exactly, exactly».

48.

«To facilitate means to make something possible and easier for student».

«Correct. Can you give examples»?

«Like when we adopt the material».

«Right. Let it be».

49.

«Ok, what is part four about»?

«Assessing».

«Right».

50.

«When can we ignore errors»?

«When it's not so important».

«And we can understand the main sense without correcting».

«I agree with you».

51.

«What kinds of games do you know»?

«Guessing, memory games».

«Also physical response as a kind of game».

«Well, good».

52.

«What's number six»?

«B»?

«Right».

53.

«What's the age of young learners»?

«Between 6 and 12».

«Yeah (кивок головой) ».

«Do you have such groups»?

«A lot».

«Me too (кивок головой) ».

54.

«Ok, let's go further. Look at the board. You should distribute these cards into two groups».

«Ok».

55.

«Ok, let's discuss».

«Ok (улыбка) ».

56.

«What do you know about this exam in general»?

«It consists of several modules».

«Three».

«**Aha (кивок головой).** What else»?

«And I'm afraid of it (улыбка) ».

«**Yeah! Me too (улыбка) ».**

«Girls, don't be scared, it's just an exam».

«But a lot depends on our results».

«Never mind! Your results will be good».

«I'm not sure».

57.

«Are there any students in your groups who are under "pass", I mean primary groups»?

«Yes, I have some».

«**And I».**

58.

«It's not my idea but we have to organize seminars once in two weeks».

«**Ok, what to do»?**

59.

«What part focuses on the ways young learners are different to older students»?

«Part 3»?

«No».

«One».

«**Right».**

60.

«Do it in advance, please».

«**Ok».**

61.

«Lena, you have to be a leader of the group, make a short presentation (улыбка) ».

«Ok, will be done in several days (улыбка) ».

62.

«Guys, do you want to join us»?

«**Yes, of course!»!**

63.

«We can change places of these two stages. It would be more logical, I suppose».

«**Ok».**

64.

«The more you make them do daily routines the better».

«**Кивок головой».**

65.

«Don't forget to start your lesson with the warmer. It makes them feel safe and interested».

«Кивок головой».

66.

«Do you know the classification of mistakes?»

«Yes (кивок головой) ».

67.

«Discuss the visual aids you can use doing this exercise».

«I think we can use pictures or posters».

«Yeah, pictures or posters».

68.

«Young learners classroom tasks and activities include songs and chants, whole class games, pictures...what else...».

«Also listening, telling stories, flashcards, handicrafts».

«Yeah».

69.

«So, let's check. One?»

«F».

«Yeah (кивок головой). Two?»

«E».

«Ok. Three?»

«D».

«Yeah».

70.

«Girls, swap places, please».

«Ok».

71.

«They can describe appearance of these people».

«Yeah. And also try to predict their character, job and hobby».

«Yeah».

72.

«Then find phrases expressing an intention».

«I'm going to».

«Yes. And expressing a reason».

«Because».

«Yeah. Good (кивок головой) ».

73.

«Now you see the main stages of a lesson».

«Кивок головой».

«So, how can you finish your lesson?»

«A kind of feedback».

«Yeah».

74.

«Let's have a little practice. Masha, come up to the blackboard (улыбка)».

«Ok (неуверенная интонация, замедление темпа голоса)».

75.

«What the difference between skimming and scanning».

«Skimming, it's reading for gist and scanning for specific information».

«Yeah (кивок головой)».

76.

«Discuss these questions in pairs, you have 3 minutes».

«Молчание. Эээ...Ok (кивок головой)».

77.

«Give example of ranking exercises».

«Like... put some items according to their importance for you».

«Ok, or what is the most and the least important for you?»

«Yes. Next».

78.

«Which one is a matching activity?»

«Maybe two».

«Yeah, I think so».

79.

«Let's think about possible problems at this stage».

«Students can meet some words that they don't know how to pronounce».

«Yeah (кивок головой), anything else?»

«They can be tired to sit for a long time without any movements or games».

«Ok, what can you offer to do?»

«Change the activities».

«Ok, right (кивок головой) ».

80.

«I'm a teacher, you will be my students».

«Ok (смех) ».

«Are you ready to start the lesson?»

«Yeah (улыбка)»!

81.

«What problems did you face being students?»

«You talked too fast».

«Ok (кивок головой). What else?»

«It was difficult to work with my partner, because she is so naughty».

«I see (улыбка). Ok».

82.

«First, they should do reading for gist».

«Yeah. Reading for gist, and then scanning».

«Yeah. It would be (пауза, жестикуляция: коммуникант поднимает кисть правой руки и вращает ею)...logical».

83.

«I think this one is about grammar».

«Yeah, and number two – about lexis».

84.
 «What about something special for them»?
 «Like presents»?
 «If you have money (улыбка) ...and some praising»?
 «**Yeah (улыбка). I want it**».
85.
 «And, girls, please do your task for the next seminar, otherwise I'll be punished».
 «**Ok (улыбка)**».
86.
 «You know dictations can be of different kinds».
 «**Ok (кивок головой) »**.
 «With the help of pictures, definitions, just words».
 «**Yeah (кивок головой)**».
87.
 «Flashcards are very helpful here».
 «**Yeah (кивок головой)**».
88.
 «Give the students time to compare their answers to feel safe».
 «**Ok**».
89.
 «Use art and craft materials».
 «Like puppets»?
 «**Yeah. Puppets, masks, origami etc. »**.
90.
 «Last week one of my students asked about using ICT during the lesson».
 «It depends on the classroom, you know».
 «**Yeah, ok (кивок головой)**».
91.
 «Look at these weather flashcards. What exercises can you invent with them. Discuss with your partner».
 «Students can describe the weather today or yesterday».
 «**Yes, and tell their partner what their favourite weather is**».
 «**Ok (кивок головой) »**.
92.
 «Sometimes drawing takes too much time».
 «**Yeah! They can't stop using crayons and we can't finish all other exercises**».
 «Leave drawing for the end of the lesson».
 «**Ok (кивок головой)**».
93.
 «We need to simplify the language».
 «**Yeah, for sure (кивок головой)**».
- 94.

«How can you do it»?
 «Adapt the tasks, change the layout».
 «**Yeah**».
 «Present pictures or flashcards».
 «**Ok**».

95.
 «What supplementary recourses do you know»?
 «Teacher's book».
 «**Yeah. I like it (улыбка) »**.
 «Workbooks, different grammar books».
 «**Ok**».

96.
 «Have you ever written songs with your class»?
 «Once, and it was great»!
 «**Ok (улыбка, кивок головой)**».

97.
 «Last lesson I used realia to present different animals for my young learners. It was cool».
 «**Yeah (улыбка, кивок головой)**».

98.
 «Make them make up dialogues and practice them, the more the better».
 «**Yeah. It's useful**».

99.
 «Can you show me the example of finger correction»?
 «Показывают».
 «**Ok, I see (кивок головой)**».

100.
 «Omit unnecessary details from your story».
 «Like the exact description of their clothes».
 «**Let it be, ok**».

101.
 «And what to do if students refuse to do some exercises».
 «Ask them the reason».
 «**Ok**».

102.
 «As far as I understand the main point here is motivation»
 «**You've got it right**».

103.
 «Can I talk to their parents about it»?
 «**Of course you can**»!
 «**Ok**».

104.
 «You know there will be a day off this Friday».
 «**Yeah, I have already told my students about it**».

«**Good** (улыбка)».

105.

«*And the main point is be ready to change the order*».

«**Ok**».

106.

«*Try to make them feel guilty*»

«**Perhaps, you're right**».

1.2. Примеры ДЕ с репликами несогласия

1.

«*How many dollars does it make*»?

«*So approximately 30 rubles for one dollar*».

«*So, 30 times one thousand*».

«*That's 30 dollars? 30 times 30... nine hundred? Nine hundred dollars for I-phone*»?

«**No, that's not right.** *It's 30 rubles one dollar, one thousand dollars is 30 thousand rubles right*»?

«*That sounds right*».

2.

«*So, I-phone is free with a contract*».

«*Yes, you sign a contract with them and get it for free. I think you pay first and then they give you repay, give your money back, after you sign some papers. I guess they really trust us. America trusts their people*»!

«*I think they get your credit card number **though**... So, they can charge you in a matter of what*».

3.

«*How much does I-phone cost? The last one for example*».

«*If you buy it without a contract, it's 700-800 dollars*».

«*It's 2100 rubles*».

«**No**, 21000 rubles».

4.

«*There is a place in Kansas, you have to pay 100 dollars to get into this haunted house and it's like an abandoned building and it's 13 floors. So you try to get to the top. On the first floor it's not very scary, on the second floor is scarier, and so to the top, and on the 12-th floor they are allowed to touch you. They put freaky things on you. If you get to the top, you get your hundred dollars back plus another hundred dollars. But very few people ever make it to the top*».

«*And what can you see there*»?

«*Sometimes they use dead animals, real dead animals, spiders, snakes, they can pull you into chair, throw dead things on you, freak you out when you try to*».

get to the top they can catch you. So do you want your hundred dollars back, plus another hundred dollars in abandoned building»?

«Err...No, thank you».

*«I love horror films, **but** in reality I **can't** do it!»!*

5.

«We...what else do we do... some scary things... we have Satan worshipers...Have you guys ever gone to graveyard really late at night? It's awful».

«Oh, no... Have you been?»?

«Yeah».

6.

«Do you guys have haunted houses»?

«We have a whole park with haunts».

«And there are a lot of houses there»?

«No, it's like Disneyland. It's like a theme park, they call it not scary farm, and it's a big thing to go there».

7.

«And are Americans superstitious»?

«Well, some are really superstitious».

«Friday the 13-th is also a scary day. Lots of people stay in the houses».

«Really»?

8.

«Oh, Rabbit's foot is some kind of curse. Have you seen the Grudge? It's an American horror film».

«No».

«They have a little rabbit's foot that the girl carries».

«Witches, werewolves and so on like Jacob in the movie "Twilight"».

*«I **haven't** seen that movie. I **haven't** seen any of them (качание головой)*

».

«I've seen them all».

9.

«Have you ever heard of Hunger games»?

*«No, I guess **not** (качание головой) ».*

10.

«I found that ball, that ball is my friend. I like to do examples of myself. Like, my name is Julie, passed the ball, and they pick it up really quickly, there we went on our ABC, numbers, days of the week, I showed them a little bit about my family, I made them to talk with each other in English. What else, I was saying who is next, and the answer was "five years old", tall, short».

*«Alright, first yesterday was kind of frustrating because students were **not** interested, and now it is kind of hard to go through fun games».*

11.

«Well, I ask them what new learnt, or what word you learnt. Something you forgot and now you remember. Twice in a class. If they don't like paper homework, I tell them to talk with their friends on specific topic».

«They look very eager to speak English **but** they **don't** know how. They know some sentences, **but (поднятые и разведенные руки)** ».

12.

«The Sundays are free day? Do we have a free day on Sunday?»

«On the Saturday **no**, on the Sunday yes. We have lesson on Saturday!»

13.

«In my first class, I was saying guys we finished what we supposed to be doing. Oh, we still got ten minutes. And at the end I was like, I am glad that it ended».

«My students **weren't** happy, when I was saying the lesson is over and there were 5 minutes left, some of them were saying that “We pay money for it!”».

«Yes, when I was younger and the lesson was ended earlier I was happy, and then when I was in college and paying for it. When I came to the class, and the tutor say that we don't have a class today. I was asking “Are you serious?!” I didn't have the private tutoring, so I had classes».

14.

«I'm going to sleep. Not take a shower».

«Yeah. Not take a shower».

«Let's take a swim».

«**No**» (жестикуляция, противительный взмах руки)»!

15.

«One teacher put emphasis on neat writing. Some think that when they will grow up, their writing will get better».

«It **won't** get better anyway, they tried to make my Dad's writing better they were trying to make my writing better, it **never** worked».

16.

«They are almost like in a monastery. Their teachers were tough because it was a catholic school».

«So, in California they are bending kids with belts and staff. They are forbidding their parents to doing so. For teacher there are investigations made that teacher is not hitting the children. So the children are not abused or something. So, my Dad was always getting in trouble, so he had to write hundred times “I will never miss the class”, that is why he has supreme writing».

«**Oh, no! Really?** It sounds **impossible**»!

17.

«You don't eat soups at all»!

«I do, **but** not too much (зримаца) ».

18.

«It's cucumber water?»

«It's like cucumbers in the water».

«It's like cucumber juice»?

«**No**, it's just a little hint of cucumber. You just put them in the water. And you **can't** really taste it, it just like a little bit».

19.

«I love to cook. I don't know really, how to, but. I hope, I'll learn to cook. When I'm moving back home, I wish I had grown up helping my mom cook. And stop, I know, my friends say, oh, I didn't like it, but at least now I know how to cook for myself».

«**No**. I **don't** like it. I have to do it, but I **don't** like to cook. I like to clean my flat, to go for a walk with my dog... what else, I don't know...**but** to cook, **no**. It's **not** mine, I **can't**».

20.

«My Dad has really good writing, because he went to calligraphic school. Do you know what calligraphic school is»?

«**No**».

21.

«He teaches me how to sing. To figure out the notes, when they go up and down».

«**But** you don't need it in the university»?

«**No**, that's **not** my... I **don't** need it, but I want it».

«**But** now you're like a professional singer».

22.

«I really like Beatrice, Nate doesn't like it, because he thinks it's butch, butch is like manly for a girl, - oh, we call her little B! I like Hermione, from Harry Potter, I like Charlie for a girl».

«**Charlie? For a girl (zpumaca) »?**

23.

«Do you have students at twelve»?

«**No**, at eleven».

24.

«Have you guys ever helped your parents cook? I did»!

«**No**, I **never** did».

25.

«Did you think about today's scene»?

«**No**, **not** really».

26.

«I think it's number two».

«**No**, next, please».

27.

«It seems to me that we should divide all the students into two groups».

«Maybe, **but** we must be careful with their age and level. They have different competence in English».

28.

« I want to leave the meeting».

«**Are you sure**»?

29.

«My students didn't like this kind of exercises».

«**Really?** My – enjoyed them».

30.

«Show me what you're talking about».

«**I think it's not a good idea**».

31.

«Let's take it without explanation, like a law or something like that».

«I **disagree**. We should explain it, because somebody **won't** be able to understand it».

32.

«Can you speak to her face to face?»

«I tried. It's **useless**».

33.

«I can appreciate them».

«**No, not at this stage (качание головой)** ».

34.

«Masha, you'll be responsible for outdoor activities».

«Give me time, please (**нетерпеливые движения кистей рук**)».

35.

«Variant C is correct».

«**Ммм...any other variants?**»

36.

«Do you want to join us. We're a good team».

«**Эээ...no**, thank you».

37.

«Last week I found some realia in this drawer. Who left them here?»

«**Here? Are you sure?**»

38.

«To my mind the most important part of it is keeping a constant record of students' results».

«**Though, I think**, their knowledge is essential».

39.

«Students are always eager to do this kind of exercises».

«**No! Not mine**».

40.

«Your last lesson must be unforgettable».

«**But I don't** have time to do something unforgettable, we write a number of tests».

41.

«Next weekend we are going to organize a concert for parents».

«**Вздох**».

42.

«Should I give them tests every time according to the teacher's book»?
 «No, you **needn't** do it. Just once a week. It will be enough».

43.

«The first shift of summer camp starts at the beginning of July».

«**July**»?

«Sorry, June (улыбка)».

44.

«And if we divide Intermediate according to their results».

«**No!** We must take their school form into consideration as well».

45.

«The ninth form is ready to go to Upper».

«**No (качание головой)**, there are some very difficult topics to discuss...they **won't** be able».

46.

«How to divide test results into skills. The general mark becomes much lower».

«**Why**»?

47.

«Is it possible to talk to them without parental guidance?»

«**I can't say that I share your point of view!** We had lots of problems with their behaviour, that's enough. We need to call parents».

48.

«Next time the seminar will be at about 3 p.m. »?

«This time is **not** comfortable for me!»

«I don't have classes at this time».

49.

«What about guessing games?»

«Like... Guess who am I?»

«**Not** exactly».

50.

«Read the article quickly and be ready to discuss it».

«**The whole article**»?

«Yeah».

«**But I'm tired (качание головой)** ».

51.

«Who did the first part, Lena?»

«**No**».

«Try».

«Maybe somebody else (качание головой) »?

52.

«That's why it's not our problem anymore».

«**You talk rot**».

53.

«We can ask children's parents to join us».

«I think it's not a good idea».

54.

«We also need to make special lessons at the end. Do you have Christmas materials»?

«We don't».

«But don't worry, it's easy to find them».

55.

«One my girl behaves awfully. She is always shouting».

«Don't allow her to do it. Speak to her parents».

«But they don't react, I tried».

56.

«I suppose we need to be ready for next seminar»?

«Oh, no! Not now»!

57.

«Variant A is correct».

«I have another variant».

«Which one»?

«D».

«No (качание головой)».

58.

«We can show students a Christmas movie».

«But we don't have a TV in our classroom».

«What about laptop»?

«It's not comfortable».

59.

«Let's start».

«Wait! I don't have a pen».

60.

«Change pairs it helps to develop communicative skills».

«I understand, but they don't want to swap places».

61.

«I gave my students this song, it was great, they seemed to be interested».

«I don't. It's too difficult for mine».

62.

«I think variant C».

«Так...Any other ideas»?

Приложение 2. Примеры ДЕ с репликами, извлеченными в условиях ток-шоу

2.1. Примеры ДЕ с репликами согласия

Психологическое ток-шоу «Конфликтология. Глубинная демократия»
 (“Conflictology. Deep democracy”)

1.

«Do you have a relationship with each other»?
 «Yes (кивок головой)».
2.

«You have a good relationship».
 «We have a very good relationship, yes (кивок головой) ».
 «Nice».
3.

«So, Valentina is your mother-in-law».
 «Yes, she is my mother-in-law (кивок головой) ».
 «Therefore she has a certain ownership of your children.
 «Yes».
4.

«Ok, she has good ideas».
 «She has good ideas».
 «And you don't like all of these ideas that's why you called them strong
 opinions».
 «Right, I don't like all of these ideas and I have my ideas».
5.

«The problem is that I can't say directly that I don't agree with these ideas.
 And I don't say and I stay tense and I don't know what to do».
 «You very often can say that I'm not right».
 «She very often can say that you're not right, right?»
 «Кивок головой».
6.

«I have respect and we're a kind of friends because we like the same
 things».
 «Кивок головой».
7.

«But they both like to be actresses».
 «Oh, great (кивок головой)».
8.

«And now I have a suggestion to make. You started to say I have another
 opinion but I'm afraid to speak».
 «Кивок головой».

«And then Valentina said you're not afraid to speak, you speak, right?»
«Кивок головой».

9.

«I'm really shy to say».
 «It's just a game».
«Yes».

10.

«I understand you want to be a part of our life and do stuff together and we need to find a way what we can do together that will be interesting for you and interesting for me».

«Right».
«And we can share our ideas».
«That's good».

11.

«Maybe you have good ideas about health and nutrition, but I'm a mother and sometimes I feel your advices criticize me, and it's hard».

«Yes, yes, it's true (кивок головой) ».

12.

«Is there one more person involved in this?»
«Maybe, yes. She was a girlfriend of my boyfriend before me».
«Aha. I understand».
 «I've heard of this feeling or something like that».
«Yeah, certainly».

13.

«That's why I hate her».
 «She is an ex-girlfriend of your boyfriend».
«Yeah (кивок головой)».

14.

«I'd like not to feel that anger and not to have these bad feelings about her because it's stupid».

«I like your willing not to be angry with her any more».

15.

«I mean we're very different, like different policies of the Earth you know».

«Oh, yeah, yeah, you're like different polarities (кивок головой) ».

16.

«It's nearly like a fairy tale».
«Yeah, that's true».

17.

«I look forward to play with it a little bit».
«Me so too».

18.

«Shall we try?»
«Yes, of course».

19.
«I love myself, my life is quite good but when she appears everything is not so good».
«Yes».
20.
«Make me miserable».
«I should say»?
«Yeah, make him depressed».
21.
«Let's choose an umbrella for a present».
«You right».
22.
«There are a lot of people who don't think of it».
«Yeah, yeah, who are you»?
23.
«These are visible things of life».
«Yes (кивок головой)».
24.
«It's life, it's real».
*«Yes, and she has the same life, the same problems. She has problems **too**».*
25.
«Maybe it's not your friend, isn't it»?
«No. What a silly question»!
26.
«It's hard».
«It's hard, yeah».
27.
«It's good when I dance in my room, but when I go out...».
«I know».
28.
«The culture needs to change».
«It does».
29.
«I don't have so much energy to finish it».
«Yeah, I understand. It's very hard, it's struggle every day».
30.
«I'm responsible so I have to finish it».
«Yeah, yeah, I understand (кивок головой) ».
31.
«I knew that I couldn't ask for anything. And it's so selfish to say that I'm a young person to have needs».
«It was true».
«Yes».

32.
 «So, it means if I can help other people I can help myself too»?
 «Yes, exactly (кивок головой) ».
 «So it means».
33.
 «Another thing here is to talk to your parents».
 «Ok».
 «Let's practice».
 «How»?
 «I'll show you how».
 «Ok».
34.
 «Maybe you can stand a little bit outside».
 «Ok».
35.
 «When your son died I felt lonely and couldn't ask for myself».
 «Yes, it was like that».
36.
 «You have forgotten your daughter, and I understand it. And it hurts».
 «Yes (кивок головой) ».
37.
 «But I've never said it to my mother because...».
 «It's too much for her»?
 «Yes (кивок головой)».
38.
 «You are so individual and wonderful, I can't love anyone more than you».
 «It's cool, great»!
39.
 «I want to see you happy every time but I can't control another person».
 «Good for you! Great (кивок головой, улыбка) »!
40.
 «Having a child died is one of the most difficult thing not only for parents but also for siblings».
 «Yeah, yeah (кивок головой)».
41.
 «You, guys, friends»?
 «Yes (кивок головой)».
42.
 «Do you have a conflict together»?
 «Yes».
 «Oh, I've never thought so».
43.
 «We're doing a project together – film festival».
 «Wow»!

«It's a great thing».

«Yeah (кивок головой)».

44.

«You've been friends before, right?»

«Yeah (неуверенная интонация), but for a short time (кивок головой)».

45.

«Let me check some moments. Anastasia asked you: what do you think of the project».

«Yes».

«And you answered "it's not so good"»?

«Yes».

46.

«You didn't like it?»

«I *didn't* like our preparation for this».

47.

«You go along?»

«Yes».

48.

«And then you say nothing, you don't want to be negative».

«Yes (кивок головой)».

49.

«Was it like this?»

«Yes (кивок головой)».

50.

«I don't want to be always negative. Why are you both laughing?»

«It's really very close to reality».

51.

«Because the situations can change».

«Yes».

52.

*«In principle we will be perfect together. **In principle**».*

«Theoretically».

«Right».

53.

«Do you want this to work?»

«Yes».

54.

«If she goes, you will go too?»

«Yes».

«Because you like this?»

«Yes».

55.

«But in the moment it's good».

«In the moment it's good».

56.
«You like it?»
«Yes».
57.
«I want to do it with you».
«Me either».
«I want to work with you».
«Me too».
58.
«I think I prefer the second version. It's my future».
«It makes sense (кивок головой) ».
59.
«When she said the film festival was great and you were great, you looked astonished».
«Yes, a little bit».
60.
«Let's go straight to your problem».
«Yeah (кивок головой). I'm ready».
61.
«You don't say "by the way I do know", you say "I find myself thinking"».
«Yes, that's the point (кивок головой) ».
62.
«But I don't think in this way».
«Yeah, I understand, but it makes you think in this way».
«Yes».
63.
«The easiest way it to work with your body symptoms».
«Probably».
64.
«And we try to understand what your body is dreaming about?»
«Ok».
«You are open?»
«Yes».
«Great, good for you».
«You've got sport, right?»
«Кивок головой».
«Was it terrible?»
«Yes, I had a lot of complexes about it».
65.
«It's like a map».
«Oh, map. Cool. Great. There is a map on your body».
«A little bit».
66.
«Inside – peace and harmony».

«Peace and harmony»?

«**Probably**».

«**I understand**».

67.

«Where is the harmony»?

«Maybe in hips».

«**I believe it**».

«**Oh, me too. It's beautiful**».

«**I love how you talk about it (улыбка) ».**

68.

«Is it like this»?

«No, like this. It's more comfortable».

«I love how it looks. What do you feel»?

«I feel present that I'm here».

«**Oh, yeah**».

«**I do too**».

69.

«Now, this is Nastya. Ok»?

«**Ok**».

70.

«Can you feel it»?

«**Кивок головой**».

«Now pretend for a moment to be a spirit, ok»?

«**Ok**».

71.

«How is it like»?

«**It's nice, good feeling**».

«**Yeah**».

72.

«I just feel the push».

«**Feel the push. Ok (кивок головой) ».**

73.

«Try the push again».

«**Ok**».

74.

«I feel it».

«**It's fantastic!**

«**Incredible**».

«**It's treasure**».

«**Yeah (кивок головой, улыбка) »!**

75.

«Is that strange»?

«**It's strange (кивок головой) ».**

«**It's miracle**».

«Yeah. Yeah».

76.

«What do you think?»

«I think it will be good».

«Ok (кивок головой)».

77.

«You should trust your hips too. They are also a part of you».

«Молчание».

«Don't trust me, but trust yourself».

«Make an experiment. Practice this exercise with your hips».

«Ok».

78.

«Let's make a quick fairy tale. Ok?»

«Ok».

79.

«People don't want to cooperate with us. And we have bad feeling about it».

«Yeah. *We have energy, we have time, we have teachers, we have all the possibilities, but we haven't got permission from schools».*

«How to get a permission from schools?»

«Yes, *how to present our plans, how to make a conversation».*

80.

«And also there are more problems with people who have conservative view».

«Кивок головой».

«Ok».

81.

«Let's try».

«Ok».

«You'll be conservative teachers and we'll be you».

«Ok».

82.

«You want to follow us but you need to know that your children are protected?»

«Yes».

«Yeah (кивок головой)».

83.

«We really appreciate that you want to protect your children».

«We feel the same, *that's why we're doing it».*

«I have no contradiction *when you're saying it like that».*

84.

«You respect our system».

«Of course (кивок головой). It's a great system».

«Yeah, it's great».

85.
 «If you like we can present you certificates».
 «Are they state approved certificates?»
 «Yes, they are state approved. We have coaches to organize a master class with your kids».
 «Ok».
86.
 «Visual things are necessary, right?»
 «Кивок головой».
87.
 «Would you gave us your agreement after this?»
 «Yes, I would».
88.
 «I have no references from you».
 «Ok, good for you».
89.
 «I'll wait and after wait I'll make my decision».
 «Perfect! Like it (кивок головой, улыбка) ».
90.
 «How do you see Russian educational system?»
 «I think there is a lack of some disciplines connected with culture, relationship, religion».
 «Yes, I agree with you».
91.
 «I want another world, where people won't do something bad for people who are not like them».
 «You are for diversity, that's good».
92.
 «You need to keep in mind this vision».
 «Yes (кивок головой)».
93.
 «Money is on this side».
 «Yeah».
 «And on this side?»
 «Inspire».
94.
 «Are you already a therapist?»
 «Yeah».
 «Do you have a practice?»
 «Yeah, a little bit».
 «And you are going to get a job».
 «Yes (кивок головой). But there is a problem because I don't have too many clients».
 «Yeah (кивок головой). In the beginning».

«Yes, in the beginning».

«Yeah».

95.

«It's a life issue, how to design my life».

«That's true».

«Do I trust my inspiration, do I trust my creativity»?

«Right, right, right (кивок головой) ».

«For I long time».

«Yeah, you never know».

«You never know».

«The problem here is not only in money».

«Yeah. Right (кивок головой) ».

«How many people can afford to live under inspiration»?

«Right».

«Look around. Majority of people have good jobs».

«Right (кивок головой)».

96.

«We need money and inspiration».

«Right, but pay the bills».

«And retirement comes one day».

«Right».

97.

«What do you mean? If I go to inspiration or money»?

«Yeah, that's a dilemma, correct»?

«Yeah».

98.

«It's just a very difficult life to live like Julia lives».

«Yeah, it's very difficult. How is it difficult»?

99.

«It's very difficult to find people who can help you».

«Кивок головой».

100.

«I'll show you how to solve this psychological challenge».

«Ok».

101.

«If you make a decision you'll set in it for the rest of your life».

«Something like that».

102.

«Enjoy this part».

«Freedom»?

«Yeah».

103.

«For a moment when you enjoy the moment, you look happy».

«Yeah (кивок головой, улыбка)».

104.
«You shouldn't depend on me».
«Yeah (кивок головой) ».
«Ok, allow yourself».
105.
«I realize I have the opportunity to choose, but I should stay at one place and work there».
«Ok, use the freedom».
«But it's scary».
«It's scary»?
«Yeah».
106.
«Will possibly die of hunger or misery but it's still better than not to try».
«Кивок головой».
107.
«Maybe I should try a little from one side, a little from another side».
«Or nothing ever».
«Or nothing».
108.
«You said I'm looking for people who can support me».
«Yeah».
109.
«Maybe you'll be a therapist and sit with a couple of clients and say – that's not for me».
«Yeah. I did something like that (кивок головой) ».
«You will try it out and then realize-that's not for me».
«Yeah».
«It will help you to find out –who you are».
«Yeah».
«To find out who I am (кивок головой) ».
«At a certain stage of my life I tried this, I tried that, little kids but it didn't work».
«Кивок головой».
«I had business for a while but finally I stopped here».
«It's interesting».
«Yeah».
110.
«Let's play out it again».
«Ok».
111.
«I think I will wait and find the answer».
«I see. Yes, and then you will know».
112.
«I trust myself, I will find what is good for me».

«Yeah».

«That's beautiful. Wow. Gorgeous (улыбка) ».

«Пожатие рук».

113.

«I'd like to tell you a conflict between my work and my private life».

«Your work and your private life?»

«Yes».

114.

«I love my work and I have many thanks».

«Oh, great».

115.

«Last year I worked all week without weekends. I had individual consultations».

«I understand (кивок головой) ».

116.

«You said it's a life style. Work and dedication to the spirit of the children like that».

«Yes (кивок головой) ».

«No private life».

«Yes (кивок головой) ».

«And then something has broken inside me. I began to change myself. I understand that I'm a woman».

«Beautiful».

«I can dance, I can have my private life I can do something for myself».

«Yes, good work».

117.

«I feel it very strongly. I built my work for many years, I wrote a book».

«Good for you».

118.

«Shall we try?»?

«Yeah, I agree».

119.

«Yes, I've changed, because I think I have a right to lead a private life, to have more experience and it also chance for you to change».

«That sounds great».

«Yeah».

120.

«Knowing what is right for is good, this is a success. And knowing what is not right for you is also good».

«It sounds good».

121.

«It's very easy to criticize you when you stand here».

«Yeah (кивок головой) ».

«I expect you to be a wise perfect person».

«Yes (кивок головой)».

122.

«I'm a normal person and maybe you want someone else».

«Yeah (кивок головой)».

123.

«Now you are on this side, ok?»

«Ok, ok».

124.

«I just a person who doesn't have holiness or something like that. You see, I just want to help you with your problem».

«I have agreement inside me. I agree with it (кивок головой)».

«You can say it to your clients».

«Yeah, I like this one».

«Yeah, that's beautiful (кивок головой, улыбка) ».

«I like this».

«Me too».

125.

«Next time at your seminar you can take a role of one of your clients».

«Кивок головой, улыбка».

«And then you say – maybe you want to take my role».

«Yes (кивок головой)».

«That's cool».

126.

«I don't want to do it».

«I understand».

«Yeah (кивок головой) ».

127.

«You mean she doesn't ask you anymore».

«No, no (качание головой), she doesn't».

128.

«And now you're nervous how does she feel about it?»

«Yes».

129.

«It's still in the air»?

«It's still in the air».

130.

«You play the girlfriend and I'll show you a different strategy».

«Ok (кивок головой)».

131.

«You should have thought having an umbrella or comfortable shoes».

«Ok, I see».

132.

«I don't want a person next to me to smoke. I become furious».

«Don't you think the way you talk to me is offensive?»

«Yeah (кивок головой)».

«She acts like this».

133.

«I know me as your man to love you and take care of you».

«Yes».

134.

«This is my way of taking care of you. What do you think of it?»

«This is really what I feel».

135.

«That's my business to smoke».

«Of course, it's your business to smoke».

136.

*«Sweetheart, I don't want you to smoke, it hurts me. **It's different**, you see».*

«Very different».

137.

«You are smiling».

«Yeah, I'm smiling because I looked like this and she probably would start argue from the beginning».

«Yeah, yeah».

138.

«So, it was a real chance for you?»

«Yeah, suddenly I realized that it was my way, my opportunity to act, so, yeah, for sure, it was a real chance for me».

139.

«You should try it».

«I'm sure I should try it, but I don't know technical side».

140.

«Think about it».

«Кивок головой».

141.

«I don't know how to live with all these problems falling over me».

«I share your point. Like you I'm tired and exhausted».

142.

«I just wanna ask you, what is the main role structure? We had a Ukrainian group and Russian group, we had a group process».

«Ага (кивок головой)».

143.

«Yeah, really it was amazing, but I was thrilled about what might happen».

«Кивок головой».

144.

«I'm fighting for my personal freedom».

«Yes».

145.

«As far as I see it, he wasn't only a neighbour for you».

«Tell me about it»!

146.

«What values do you have to have being Russian?»

«It's difficult for me to answer».

«Yeah (кивок головой) ».

«I would say, to be courageous, to be kind».

«Aha, aha (кивок головой) ».

«Some relationships are more meaningful than goal».

«Aha, I understand, I understand, beautiful, yeah (кивок головой) ».

147.

«They are some small aspects of Russian values».

«Yes, it is (кивок головой) ».

148.

«We could better live on our ground than sell our souls».

«Beautiful (кивок головой)».

149.

«Russians are kind».

«But many nations in the past have learned it in a hard way».

«Yes (кивок головой) ».

«I would tell the same».

«You want to protect yourself».

«Yeah».

150.

«Unfortunately or fortunately there is always some truth in death, you know what I mean».

«Yeah».

151.

«Russia is a big country».

«Yes (кивок головой, улыбка)».

152.

«For some Ukrainians it means to understand who they are».

«Err.. Yes (кивок головой)».

153.

«I'm a kind of shame, but don't you think you being American, bringing American method feel a bit difficult to accept».

«Yeah, yeah (кивок головой) ».

«For people trying to find...».

«Oh, my God! I couldn't believe that generosity of Russian participants could accept me like a facilitator».

«Yes».

«I still have an American mindset».

«Кивок головой».

154.

«There are a lot of feelings and emotions».

«I understand».

155.

«Various social transformation processes that we see are governed by invisible forces similar like in physics for example field things like gravity».

«Yes».

«And process work is a heart science».

«Yes, that's how I feel being Russian».

«Yeah (кивок головой), that's correct».

156.

«It works like physics. A concept of gravity is also a concept».

«Кивок головой».

**Юмористическое ток-шоу Опры Уинфри
("The Oprah Winfrey Show")**

157.

«People call the Smiths the first family of Hollywood, because they do everything – acting, singing, producing on and on».

«Кивок головой, улыбка».

158.

«Is this a part of a master plan you have?»

«No! no! (качание головой)».

«Yeah, yeah»!

159.

«What you both do – set goals that there's a marriage business plan».

«Yeah (кивок головой) ».

«You can write a book for people».

160.

«If you don't have a goal».

«Yeah (кивок головой) ».

«If you don't have a purpose if you don't have a place that is yours, it's easy to get lost in the journey».

«There has to be vision».

«Yeah, has to be a vision, right».

161.

«Why two spirits are together is not only like – you cook and you clean the house that is not enough».

«Wow».

«That's so true».

162.

«What is the bigger vision for your marriage?»

«We had to figure that out that we are too big being that came together».

«Yeah».

«I had my vision and he had his so we had to join and so we decided to...».

«Just do what she said».

«Yeah (улыбка). That's the vision».

163.

«And then we watched how our children were becoming their own beings».

«Кивок головой».

«We decided okay we want to make a family business how to incorporate all».

«Right».

164.

«And speaking the extended family, everybody has both grandmothers».

«Yeah».

«Tray is here».

«Yeah. You're right».

165.

«Obviously everybody gets along and you all made a conscious effort for that to happen».

«Кивок головой».

«There has been a previous relationship».

«Yeah».

«And a child. Why did you make a decision we've talked about it before».

«Yeah».

«At the end of the day we had Tray you know».

«Кивок головой».

«It must be the primary focus».

«Кивок головой».

«We did (кивок головой), we got it and realize we had our chance».

«Aha (кивок головой)».

«Right».

166.

«At the end of the day it's like we have to go over our own selfish desires».

«Right».

«You know our own selfish needs and we have to look what we can do to facilitate the group».

«Yeah».

«What can we do to facilitate the children?»

«Кивок головой».

167.

«You have a marriage business plan and family meetings».

«Yeah».

«We had a family meeting the other night, yeah».

«Very interesting».

«Yes».

«You have regular family meeting».

«Yeah, and here's an interesting thing about the fist and the second generation. The first is strictly about survival».

«Yeah».

«Right, so».

168.

«When you are a survival generation you tend to lose».

«That is how I was raised (кивок головой) ».

«You know (кивок головой)».

«Right (кивок головой)».

«That's why you work so hard».

«Yeah (кивок головой)».

«Absolutely (кивок головой)».

169.

«I want them to grow and inspire people with the contact with them».

«Кивок головой, with their excellence».

«Yeah».

170.

«In order to reach the excellence we were talking about it's important to inspire yourself».

«Right (кивок головой)».

171.

«When I come to your house, are you in high heels?»

«Absolutely not».

«That's great (улыбка, смех) »!

172.

«We don't allow them just to sit around, we talk about the necessity to add something to the family, then to the neighborhood and to the humanity».

«So you have such discussions?»

«Absolutely, yeah».

«We are giving them purpose».

«Right».

«When a human being has a purpose it's like a self-esteem».

«Right».

« You can make something, it can be scary or funny, you know».

«Yeah».

«And you have to be an artist who elevate humanity».

«Right (кивок головой) ».

«Somebody's kids gonna see it and be better or worse».

«Yeah (кивок головой), that is a question».

173.

«During the day I can send a kind of pictures to him».

«Just a reminder».

«Just a reminder».

«Yeah».

174.

«People see will cheery and happy, but he's one of the most beautiful and generous hearts».

«True».

175.

«Are you still searching for your place in the world Is that true?»

«Yeah»!

«It's really important to serve higher goal, right?»

«Yeah (кивок головой) ».

«I get it».

«And this is a part of how I live my life, I pray to be used in service».

«Absolutely (кивок головой), yeah, yeah».

«I'm energized very day by the possibilities I have».

«Yeah (кивок головой)».

176.

«My grandma, she used to smile every day».

«Yeah».

«That's great (улыбка, хлопанье в ладоши) ».

177.

«You come back, tray. This is our first meeting».

«Yes».

«You are the only one who is not in family business».

«Well, I'm working on producing so you know, I'm getting up producing music and stuff like that so you know».

«Don't you want to get back to the acting back?»?

«No really, I think they are professionals».

«So you have no interest?»?

«No, right now».

178.

« It's very difficult to shake your mindset».

«Кивок головой».

179.

«You are».

«Absolutely»!

«Really»?

180.

«I do understand it, but can't feel the whole thing about spending».

«Yeah (кивок головой) ».

«If you have a lot of money who knows what a million dollars can really do?»

«Yeah (кивок головой) ».

«That's why I want to children to have a financial comprehension».

«That's fantastic»!

«Кивок головой».

181.
 «Your kids see you in the best light».
 «**Aha (кивок головой)**».
182.
 «And allowing them to do it».
 «**I think it's fantastic**».
183.
 «I'm looking at your hair, you have such a haircut, was I your decision».
 «**Yes, it was**».
184.
 «Mom, I want to be free».
 «**Ok, I'll give you a piece of freedom**».
 «**Right**».
 «**To be on the other side**».
 « (Пауза, кивок головой, движение кистями рук) **To be on the other side**».
185.
 «I was **like** dad».
 «Really»?
 «**Yeah**».
 «I'm little».
 «He was doing karate».
 «And you too»?
 «**Me too**».
 «**Yeah (кивок головой)**».
186.
 «3 months I was in China and one month later a can do a split in the air».
 «**Wow, oh my Gosh!**»
187.
 «**I can be it**».
 «**You can be it, it's called acting**».
188.
 «And you have your first kiss on screen».
 «**Yeah, my first kiss**».
 «Was it challenging for you»?
 «Oh, no. I'm good at kissing so».
 «**Ok, that's good so**».
189.
 «It was a very difficult struggle as we don't actually believe in punishment».
 «**Кивок головой**».
 «**Yeah, like that**».
- 190.

«You can get much freedom and if you are detrimental, you can't be trusted with it».

«Кивок головой».

191.

«It's like protection toy from the potential damage you can do for yourself».

«It's good parenting».

192.

«We ate very different creatures created, you know».

«Yes».

«In which area we can depend each other».

«Yeah».

193.

«I wane play it».

«Yes».

194.

«Because it's a balance».

«Yes».

195.

«He is a different child».

«He really is».

«Aha».

«Кивок головой».

196.

«He did this experience».

«Yeah (кивок головой) ».

197.

«He understands that he isn't breakable».

«Here is the question».

«But he certainly understands the work of the world».

«Oh, yes, absolutely».

**Юмористическое ток-шоу Эллен Дедженерес
(“Ellen Lee DeGeneres show”)**

198.

«We have Lolita, we have Zach and we have Natasha, right?»

«Кивок головой, улыбка».

199.

«We start with you, Lolita».

«Кивок головой, улыбка».

200.

«Lolita, when you were on “Wheel of Fortune” you guessed “self-potato”»?

«**Yes (кивок головой, улыбка)**».

«*The correct answer was, of course, “self-portrait”. It was a “T” on the end*».

«**Right (кивок головой)**».

«*But what is it called when you take a photo of yourself?*»

«*A selfie*»?

«**That is right, Lolita, you got that right**».

201.

«*Zach, when you were on “Wheel of Fortune” you missed guessing “magic wand”*».

«**Yep (кивок головой, улыбка)**».

«*What you might say when you’re waving a magic wand*»?

«*You could say “hocus-pocus”*»!

«**You could say “hocus-pocus” or “abra-cadabra” or “alakazam” exactly, I’ll take that**».

202.

«*Natasha, your correct answer was Johny Cash’s song “I walk the line”. Okay*»?

«**Улыбка**».

«*You guess “I have the wine”*».

«**Кивок головой, улыбка**».

«*It’s a lesser-known Johny Cash song. Alright, finish the famous song “Red, red...”? Red, red...*».

«*Wine*»!

«**That’s right! That’s right!**»!

203.

«*Lolita, the most commonly used letter in English language is “E”. How many “E”s in the words “Ellen DeGeneres”*»?

«*“E”... Okay, one, two... three...*».

«*In the last name there are a lot of them*».

«*I know! One, two... “De”... three, “gen”... four... Five*»?

«*Or? (смех)*».

«*Four or five*»?

«*How are you spelling “DeGeneres” (смех)*»?

«*De... E*».

«**Yes, that’s one**».

«*G, E*».

«*Two*».

«*N, E, R, E, S*».

«**Yeah, and then you have... How many in the first...**».

«*Oh, two! Seven*»?

«**Смех**».

204.

«In Spain “Wheel of Fortune” is called “La ruleta de la fortuna”. How do you say “May 5th” in Spanish?»

«I wanna call it “cinco de mayo”».

«**That’s right**»!

205.

«The current vice-president».

«Hold on»!

«Please, don’t tell me you’re a teacher as well».

«No, I’m not! But I’m... Barak Obama, come on! I know him»!

«**Right**»!

206.

«Zach, here is the final question, but you’ll go down anyway».

«**Okay**»!

«I’ve never been on “Wheel of Fortune”, but I was on Hollywood squares – what is the shape of a stop sign?»

«Octagon... or hexagon... It’s an octagon»!

«Final answer»?

«Yes, finally it’s octagon»!

«**You’re absolutely right**, it’s octagon! But I have to say you – so, I’ll see you in a minute, okay?»

«**Okay**»!

«**Here you come**»!

207.

«Twitch, do you have any big summer plans? I know you have exciting things happening».

«**I do**»!

«**Yep**»!

«**Actually, yes.** “Step up all in” is coming out July 25».

208.

«You are one of my favorite dancers in the entire world, you know that?»

«**Thank you (кивок головой)**».

«**You really are**»!

209.

«She was wear... beautiful braille, you know, sweater with some sequin top, whatever, right?»

«Hmm...».

«And you have picture here».

«**Yeah**».

«I was wear black suit with sequin top».

«**Okay**».

«So, the thing is over, I’m in hotel, on my way to the bar, you know... celebrate my win. Celebrate! Celebrate my win, right?»

«**Yeah**»!

«And the woman stopped me and she said: “Oh, can I take a picture with you?” I said: “Sure, sure!” So, we smile, take a picture and she goes: “I just want you to know that during your performance we were all of dancing and clapping for you!” Man, I... I didn’t perform, I just... accepted an award! And I look down at my sequin top and... This woman thinks I’m Denise Williams»!

«Yeah»!

«Am I look absolutely like her»?

«No».

«There were two black women in shiny tops»!

«Yeah! (смex)».

«That’s all there is! Is this... When people saying it you’re just like...».

«Yeah, yeah! Two black women in shiny tops»!

«That’s all it is»!

«Yeah».

210.

«Is Lukas good in prayer? Does he say grace»?

«Oh, no, no! Hell, no! No-o-o! (качание головой). We cannot let him say grace, he does not take it seriously at all. You know, we keep trying, but now I’m just banned him saying grace, ‘cause when we hold hands, he’ll do this: “Blah-blah-blah-blah-blah!” And I’m like: “Common!” You know, we have harsh winter, we have drown out here... You know, I can hear God get know me, that He punished the rest of the world for his “decent” genius prayers»?

«Yeah! (смex)».

«I’m eager really destroy something»!

«Yeah, that’s...».

«Blah-blah-blah-blah-blah»!

«Yeah, he is».

«I want to poke this guy right in the eye»!

«You can (смex) ».

«Blah-blah-blah-blah-blah»!

«You don’t want to mock God like that».

«No! No-no»!

«Are they good eaters»?

«They are really good eaters»!

211.

«And, you know, I’m a proud black woman: I went to a black college...you know there was a lot of blackness where I was growing up»!

«Right»!

«And now I clean house for the white people»!

«Right»!

212.

«When I vacuum, everybody has to be out of the house. I can’t vacuum in front of them»!

«Yeah»!

«No»!

213.

«You were the executive producer of the show this year».

«Yes».

«And I'm gonna be a part of it as well».

«Yes».

«Did you live it?»

«I'm really enjoying it. You know what it's like to see here a fresh comic?»

«Uh-huh».

«You know, it is just so funny and it inspires me».

«Yeah»!

214.

«I'm gonna be a mentor and like you said, you'll help us too».

«Yep, it's good».

215.

«And what you are doing at summer, are you going somewhere?»

«Yeah, uh... we'll, you know, taking our trip to France, like we always do».

216.

«Thank you for being here! So, you have been dancing together for six months, right?»

«Yes»!

217.

«And you love performing in front of crowds?»

«Yes, my heart is full of happiness when I dance».

«Yep! That's important to have a happy heart, isn't it?»

«Yeah (кивок головой) ».

218.

«And you're gonna be in "America's Got Talent". Are you excited about that?»

«Yeah, and I think we're gonna win»!

«Okay»!

219.

«Are you gonna dance for me now?»

«Yes, of course»!

220.

«Oh, I will do it».

«That's amazing»!

«I know»!

«I need to learn how to do that»!

«I know»!

221.

«It may surprise you, but I didn't start dancing at 11 months old...».

«No»?

«It was a little after those two, they were daunting».

«I know, they are amazing, aren't they?»

«Adorable and amazing».

222.

«And you heard about the story, I understand, when you were 14 years old».

«Yeah, we had a great drama teacher».

223.

«It's a very beautiful movie and it is about love, but it's heartbreaking and hard to watch sometimes, but I understand Defence of Marriage Act was overturned».

«Yes»!

«And it was really incredible moment».

«It was amazing to be there on that day».

224.

«It was one of those moments where you feel like you're in the right place at the right time»!

«Yeah, I bet. Were you that thin when you celebrate?»

«No, I was in healthy mod»!

225.

«I understand you hate... you've been a kind of reluctant to start your Twitter account».

«Yes (кивок головой) ».

«We need to start your Twitter account»!

«Let's do it»!

226.

«We're gonna take a brake and gonna talk about the sequel of "Magic Mike" which I assume you are in...».

«That's the game, yeah (кивок головой)»!

227.

«You know, only the best of the best make it»!

«That's fantastic»!

«It is strip after the death»!

«Wow! But it is a stripper convention»?

«It is a stripper convention»!

228.

«Well, we've got something you can pick in your wardrobe».

«Oh, please»!

«Alright, I don't know we're not sure what you're gonna do yet, so here is one»!

«Aha, yes! (кивок головой, улыбка) Oh, nice! Oh, yeah»!

«Here they are»!

«I love all of these»!

«Here is what you do: you tweet each one of these out on you...».

«Okay».

«And let your followers decide what they want to see you in...».

«And one of these will be in the movie»!

«I know if you wear these and tweet this out, you're gonna get a lot of followers! Just think about it»!

«Alright (cmex) »!

229.

«I heard you wanna learn that dance, right?»

«Yes».

«I got somebody here to teach you that dance».

«Oh»!

«Psy, come on out»!

«Oh my God»!

230.

«You have to take your shoes off».

«No, this is fine. That's okay! This is nice».

«Alright»!

«And let me... by the way, can I introduce myself...».

«Yes, please, do»!

«Not just dancing».

«Okay».

231.

«I understand we both enjoyed moving a lot»?

«Yes, to my poor-poor husband does not enjoy the same way idea, but I can't... I could never even think about like a house it's fully done».

«Wow, do you enjoy the construction part of it or designing inside part»?

«Yes, all of it! It never ends».

«Uhu».

232.

«That's hilarious»!

«It was two weeks ago».

«Oh, really»?

«It's a fresh incident, it's terrible»!

«Oh, no»!

«But I apologized»!

«I think you handled it well. I would just move that day».

«Cmex».

233.

«Alright! This is a traffic report, but you're gonna read it as a woman in labor»!

*«Oh, my God! Okay, a track report, **a traffic**»?*

«A traffic»!

234.

«So, you gonna make animal noises, and I guess the animal».

«Alright».

235.

«Well, a minute on the clock».

«Изображает цыпленка».

«I think that's a chicken».

«Yes»!

«Oh, God! How should I... Just wait (изображает гориллу) »!

«Turtle? Is that a turtle?»

«Качание головой».

«Is that an orangutan? Is that a monkey? Some type of monkey? Some type of a spider monkey... It's a gibbon... It's a gorilla»!

«Машет рукой».

«Изображает лошадь».

«It's horse»!

«Кивает головой».

«Donkey»?

«Качание головой».

«That's a gibbon»!

«No, it's not a gibbon! A gibbon goes: "Wuf-wuf"»!

«Okay»!

«Oink-oink»!

«A pig»!

«Pig»!

«Keep trying»!

«Изображает слона».

«An elephant»?

«Yeah»!

«Hee-haw»!

«A donkey»!

«Moo»!

«A cow»!

«Meee-meee»!

«It's a sheep»!

«Кивает головой».

«Oh, wait»!

«It's a woodpecker»!

«Кивок головой».

«Завывает».

«It's a wolf»!

«Yes»!

«Кричит».

«No, that's wrong. It's a... (машет рукой) I can't do it»!

«Alright».

«Cock-a-doodle-do»!

«Rooster»!

«Завывает».

«Are you a ghost»?

«Кивок головой, смех».

«Tu-whit tu-who»!

«Tu-whit tu-who»?!

«Tu-whit tu-who! That's how we wrote it in Old English language».

236.

«Zac wanted to show you how he learned how to play guitar»!

«Кивок головой, смех».

«I've got my first guitar lesson from Taylor».

«He is really good at it – for like one lesson».

«Скрещивание рук, качание головой».

«And it's really great»!

«One lesson»?

«He had one lesson and we learned... I showed him how to play "Pumped Up Kicks" by "Foster the People"».

«Really»?

«Yes»!

«Alright, and you're gonna play guitar»?

«Uh... just for you...».

«These two guitars coming out»!

«Oh, please»!

«Do you have two picks»?

«They're right here».

«Oh, here they are»!

«Do you have your own picks, Taylor»?

«Yeah, this is one of my favorite. But... Yeah, do you show the chords that you know».

«Okay, let's see... What's first»?

«E-minor. There and there».

«Alright, here we go»!

«It sounds so good! Right»?

«Кивок головой, смех».

237.

«Hey, Martha»!

«You brought little schoolgirls»!

«Yeah, we really are! We're optimistic... And... Are you putting glasses on»?

«I'm putting glasses and I can't see anything anymore».

«I'm putting these on. Because you have a lot of ideas in your holiday issue, your magazine».

«So many»!

«So many ideas, and you're gonna help us with some today»?

«And on the website too. We actually gonna make these today».

«Trees»?

«These! These a little... we're gonna make little reindeer».

«Are you cleaning»?

«No, I just find something useful».

«You're using my sweater to clean your glasses»?

«My protective goggles».

«I just want to say that I'm very scared. I just want to say it right now».

«**Oh, okay. Well, uh...** you know how to do everything at the farm».

«She doesn't know how to do anything, what you're talking about»!

«I... No, **you're right** – I know how to do everything»!

«So, this is a drill...».

«**Yep**»!

«**Okay**, now press this little thing...».

«**Yeah**, it's so much fun»!

«**Okay**, but hold it another hand... to hold this securely».

«Oh, my God! This is a terrible mistake»!

238.

«We keep moving on».

«**Okay**».

«What are we making next? Let's get to the most dangerous thing».

«**Oh, yes.** Now, who used it early»?

«You have... you said you did everything»!

«**Okay**».

239.

«This is a very handy tool to have, everybody should have at home».

«**Okay**, we are ready».

«Do you have one in your farm»?

«No, I don't have the farm anymore».

240.

«And you just use a hot glue».

«**Yeah**».

«And go on right like that, and just keep going around entire wreath».

«**That's adorable! That's fantastic**»!

241.

«You know who I am, right? David Beckham».

«**Yes, yes**».

«Right now I don't want to be David Beckham, I wanna just relax».

«**Okay, sure, sure**».

«Can you call me Ricky»?

«**Sure**».

«**Awesome**»!

«So, Ricky, I don't know much about what you want...».

«Can you just be quiet for one second? Let's just join your energy. Can I put my hands on your shoulders? And you put your hands on my shoulders?»

«Ummm... sure!»

242.

«Okay, I'm ready. Do you mind if I take my shirt off?»

«No, I'm not.»

«Okay. Can you try not to use your thumbs?»

«Oh, okay. You like more like elbows or forearms?»

«No, just fingers, no thumbs.»

«Oh, just fingers?»

«Just fingers! Just no thumbs!»

«Okay.»

«Really don't like thumbs!»

«And would you like...».

«No.»

«Just start with your index fingers, please. Just with two index fingers. It is perfect.»

«Oh, ok»

«Two index fingers. That's too hard! Just gentle, just gentle! Really gentle.»

«Okay.»

«Did I feel a thumb?»

«No.»

«Are you sure? No thumb, no thumb, no thumb.»

«No thumbs, just fingers.»

«Sometimes it is too hard to be pretty! The muscle you're touching... can you just hum?»

«Um?»

«Just hum. Maybe a song... What's your favorite song?»

«Uhm... "Happy Birthday"? Should I hum to...».

«Yeah, right near the muscle. As close to the muscle as possible.»

«Пение.»

«Do I just feel a thumb?»

«No, you can be sure that...».

«Do I smell "Cheetos"? No, in a good way, not in a bad way. I love them.»

«There is some chips over there, but I don't think they're open...».

«You know, what else is over there?»

«Well, I think...».

«A hidden camera!»

243.

«This is really crazy, 'cause you started this six years ago...».

«Yeah.»

«And I think there were 4.000 people...».

«Yes.»

«And this last time was 230.000 people that showed up».

«Two hundred, yes».

244.

«**Well, you drink beer, right?**»?

«**I drink a lot of beer, right.**».

«Okay, we have someone who works here, Andy, who also drinks beer».

«**Awesome!**»!

«And I thought that I would put you two to a challenge – who could drink a beer faster. Andy, come out!»!

«**Oh, Gosh! Nice!**»!

245.

«Does he like the water?»?

«**Yes.**».

246.

«This is the second year in a row when they hosted the Country Music Awards, right?»?

«**It is, it is.**».

«**It's very exciting!**»!

«**It's fun** in this year, but you know, I'm a little more comfortable last year».

247.

«Well, you're from England, you're magician».

«**Yes.**».

«And I don't know what you're gonna do. I like to be surprised!»!

«Surprise you, yeah?»?

«**Aha!**»!

248.

«Just before we start, could you roll up your sleeves a little bit? It's not funny business, it's okay, fine».

«No funny business! This show is not about funny business! I won't allow it!»!

«Would we start with some mind magic?»?

«**Yes, okay.**».

«Could you put your hands up for me?»?

«**Uhu.**».

«Are you right-hand or left-hand?»?

«Right».

«**Right**, so I get your right hand on top of your left...».

«**Uhu.**».

«Leave a little gap».

«**Uhu.**».

«Now I want you just imagine that's a pack of cards there».

«**Okay!**»!

«Okay?»?

«Yep».

«Red cards, black cards».

«Right».

«Now you need to decide and get rid of the reds or the blacks».

«Okay».

«Do it».

«I'll say red».

«Red cards»?

«Yep».

«Okay, in your mind take red cards off».

«They're gone»!

249.

«You eliminated all the other cards, right»?

«Yeah».

«You chose the reds, and they now exist in your mind».

«Right»!

250.

«That's your card, right»?

«Yes, that was my card. That's amazing! Is there another one»?

«Want one more»?

«Yes»!

251.

«So, when I give you the Queen, you already have the wrong card. You see them»?

«Yes. Yes, that was sneaky».

«So, I give you the Four this time».

«Right».

252.

«You know what? If you win this game, if you win "Three-card Monte", right, because I want you to win, right»?

«Right»!

«And if you lose the game – it's because I want you to lose».

253.

«Did you start as a writer or you were...».

«Yeah, I started out as stand-up».

254.

«It was fine to have input on your character not always wander...».

«Yep»!

«What the writers were gonna come up with».

«It was a really great idea»!

«Yeah»!

«And Mandy was a writer also».

«Yes».

255.

«You know, **it's that weird!**»

«**It is weird! It's very strange!** And I love John, he is a great guy, he is a friend of mine».

«**Yeah, I know that**»

256.

«So you started out as a stand-up».

«**Yeah**».

«And I, of course, started out as a stand-up, so I know how hard that is. Did you tour or everything?»?

«**Yes, that's what I did!**»!

257.

«But I mean when you start out, it is the scariest thing in the world».

«**Yeah**».

«To present yourself in front of a group of people and try to make them laugh».

«**Yeah, I was terrible at first**».

258.

«That's the funny thing, you know, people start out stand-up and it's really difficult...».

«**Yeah**».

«And scary as hell and then for some reason we just keep going back and getting better at it. But really every single time you go on stage it's terrifying».

«**Yeah**».

«Until you start to have confidence which you can't have confidence until people laughing...».

«**Yeah, they just have to do it**».

259.

«So, I know there are in your book too!»!

«**That's what I did!**»!

«You had some short stories».

«**Right!**»!

260.

«I thought, you should read this one for people – this is probably the shortest one».

«One of the shortest, **yeah**».

261.

«You know, people put towels over there...».

«**Yeah!** They need to put a black towel...».

«This is so much better! The great idea – the beauty bib».

«**Yeah!**»!

262.

«Alright, you're gonna keep your hands behind your back».

«**Yeah**».

«And I am gonna be your hands!»!

«No, you're not»!

«**Okay**, all you have to do – you read exactly what's on the teleprompter».

«**Okay**».

«And I will do whatever you're talking about».

«**Okay**».

263.

«Twitch excited for Easer this weekend».

«**It was so excited**»!

«**Yeah**»!

«It's her mother and she's taking right along, this is their favorite holyday, yeah I mean...».

«Because of chocolate and candy»?

«**Yeah!** You know that – I'm not a fan of the chocolate and candies».

«**Aha**».

«And chocolate bunnies».

«**It's double cuteness, that's what it is**»!

«**Okay, yeah**»!

«But they are thrilled».

«**Oh, good!** And you did a little Easter egg hunt?»?

«**Yes, Easter egg hunt**»!

264.

«Dax Shepard, if you don't know her husband, is so funny»!

«He is a dreamboat, **yes**».

«**Yes! Sweet, kind**».

«But, ladies, take a beat – I'm very territorial. But **yes, he's charming, and lovely, and very-very funny**»!

«**Yeah, and very smart**».

«**Yeah**».

«But both of you now have weird obsessions».

«**Кивок головой**».

«Your obsession is with, everyone knows, a sloth».

«**Correct**».

«Sloths. And what is plural for sloths? Slies»?

«**Yeah, slies**».

«So, a bunch of sloths be called a pack of sloths»?

«**A pack, yeah**»!

«You should know this things if you're obsessed with sloths».

«But I'm not like... a doctor! You know...».

«I don't think you being a doctor. **Right**. But there is a pack of wolves, murder of crows, there's pride of lions...And there's a...».

«**Bigger group of sloths**»!

«**That's right!** We'll find out and tell you, 'cause you should know that thing. And your husband, Dax, is obsessed with Brad Pitt».

«**Yes**»!

«Like obsessed»!

*«**Don't I know it»!***

265.

«So, we gave him a gift, as a joke – we gave him a painting of he and...».

«I don't think he thought it was a joke»!

«No, he didn't».

«I think he thought it was dead serious».

«I heard he loaded it into his car and drove home with it»!

*«**Of course, he did»!***

266.

«Wait, do you have a photo of two guys...».

«Yes, I've got it».

267.

«And your daughter will grow up and watch this movie and – oh, my mommy was in this amazing movie»!

*«**Yeah, it makes me very proud of that».***

268.

«I can't wait to see it»!

*«**Yeah, me too, I can't wait too».***

269.

«That's how it's done?»

*«**Yes (cmex)!** No! That's the sign»!*

*«**Okay, because I thought it wasn't necessary».***

«No, it's a little more comfortable».

«That would be annoying»!

*«**Yeah»!***

«Just give her a bottle».

270.

«Does your baby dance like that?»

«Not like that, but she does love to dance».

«Is she a good dancer?»

«She's a pretty decent dancer! She points at the Jambox in our living room when she wants to dance».

«You have the Jambox in your living room?»

*«**Of course! What a silly question»!***

271.

«That shouldn't be allowed, that paparazzi takes pictures of children – it is not their choice».

*«**Yeah»!***

272.

«And I understand people's curiosity».

*«**Of course»!***

«Because there is nothing cuttier than babies period much less celebrities' babies – what do they look like...».

«Of course»!

273.

«Now we're gonna put you into a survival test».

«Okay».

«To see if you would be able to make fire and make shelter for yourself and take care of yourself with obstacles».

«I would remember this»!

«Okay, go get naked»!

«Okay»!

274.

«And we're gonna create sort of what weather might be like on the island».

«Okay».

«Sometimes there's windy, rains and sometimes there's horrible wild animals».

«Кивок головой».

«It's true! It's true»!

275.

«60 seconds – fire and shelter»!

«Okay»!

276.

«I heard that you're excited of the show just for the dancing»!

«Yes»!

«I would never picture you to be a big dancer».

«I love to dance».

«Do you dance often»?

«Yeah»!

277.

«She said: "If I win, I want you to carry my clutch purse on stage". And of course I was like "Yes, I would do that"».

«Yeah! Right».

«And when I come up, she said: "Oh, my God! That could be really a disaster!"».

«Yeah, but it wasn't».

«But it turned out fine and she's just a dream to work with».

«Yeah, it was very funny».

«Oh, yeah»!

«She's got a very vulgar mouth».

«Кивок головой».

«She has».

«She is able to curse».

«She is not afraid».

«No».

«She is super sweet, you know».

«Yep».

«**And so kind.** But when she gets going... yes, some colorful stuff comes out of her mouth».

«**Yeah**».

278.

«I look good»!

«**Yeah**»!

«**I look really good**»!

«**Yeah**».

279.

«So, you're very excited about... you're taking your family, you're going on Disney "The Croods"».

«**Yes, next week**».

280.

«It's next week, you should figure this out».

«**I know, I know**»!

281.

«I think, you've said enough».

«**Yes**»!

«This was professionally done».

«Oh, it was always like this»?

«**Yes**»

«There was the straight part there and curled part there»?

«**Aha, yeah**».

282.

«A lot of teasing, yeah? A lot of teasing and hair spray».

«**Кивок головой**».

«**Yes**»!

283.

«You wanted just one side».

«**Yeah, you know. Not too much**».

«**No, it would be too much to have both sides like that**»!

«It doesn't seem like you have any problems at all. You're getting some, you have kids, you have a guy».

«**So, I should be grateful**».

«**Yes, sit down and be grateful**»!

284.

«It's been three years since you were here».

«**That's right**»!

285.

«And you have done 70 films, I mean, that's like a one every 6 month or something».

«**Yeah, couple every year**».

«You're busy guy! Are you home ever»?

«**Yeah**».

286.
 «So, the book is... it's a children's book, right? You've been doing it **for about twenty years**».
 «**For twenty years**».
287.
 «How shy she was! It's so sweet»!
 «**Yeah**»!
288.
 «Nashville is a home of country music. What countries are immediately north of Mexico»?
 «USA»!
 «**That's right**»!
289.
 «What do you call a baby cat»?
 «A kitten»!
 «**That's right**»!
290.
 «Who's mama of Blue Ivy? Yeah»?
 «Keith Urban»?
 «You can steal»!
 «Can I grab it? Beyonce»
 «**That's right**»!
291.
 «A lot of teachers called the parents when the kids are doing something wrong».
 «**Yeah**».
 «You called them when they're doing something right».
 «**Yeah**. I have a luxury of being with people's children more than they do».
292.
 «Now you have a wig...».
 «**Yes, thank you**»!
 «Are you happy about the wig»?
 «**Yes, yes**»!
293.
 «The bad news is – you have to wear the wig for the duration of the program».
 «**No problem! Bring it on**»!
294.
 «One thing left – you don't have a choice».
 «**Oh, that's okay**».
295.
 «Let's see what you get in box №1».
 «**Okay**».
- 296.

«It's a big day for you, right»?

«Huge day»!

«And it's a big day for me too».

«Yeah»!

«I love it».

«Tonight me premier...».

«Yeah».

«The season eleven».

297.

«I feel empty when it's not on the air».

«Me too»!

298.

«Don't tell me, let me guess – senior?»

«Yeah».

299.

«I actually wanna to get you something».

«Okay».

«I'll be right back».

«I'll be right here».

300.

«And my agent said – why don't you do a reality show about yourself because you seem pretty crazy»!

«Yeah»!

«I guess we are, maybe I should, I don't know».

«Yeah»!

301.

«You have to watch the show to see».

«Alright, let them see the show».

302.

«It really brought us closer together, don't you think?»

«Viki is laughing about...».

«Yeah, yeah»!

«I just thought you make tattoo».

«No, not the tattoo».

«That has not brought you closer».

«Кивок головой».

«It has not».

«Yeah».

303.

«At first I was a little bit like – I don't need 25 people in my house every day».

«Yeah».

«And my mother loved it».

«Yeah».

304.
 «So, your birthday is June 25th»?
 «**Sure. Fifteen**».
 «June 15»!
 «**Yes**».
 «Well, you're not gonna be celebrate in Vegas, because she is there».
 «**Right**».
305.
 «Are they paying you to say that?»
 «**Yes, they are**»!
 «**Alright, great job**».
306.
 «You are known as “underground king of pop” – that’s what someone called you».
 «**Someone, yeah**».
307.
 «During the commercial break we did have a proposal in the audience and I hope she said yes».
 «**I did, I did**»!
308.
 «I saw you at gay’s party after the Oscars at least for a little while...».
 «**Yeah**»!
309.
 «It was a shift, I felt better after that».
 «**Yeah, it is, because you releasing shame**».
 «**Yes**».
310.
 «It is a horrible thing to be ashamed of yourself».
 «**Yes, it’s toxic**».
311.
 «I think, you see more relaxed and I think there’s something about just not having to worry about someone may catching you in a lie. I know what it is like when you’re on a show and you just feel like... you’re waiting for someone and go: “You’re gay!”».
 «**Yeah (cmex) »!**
 «I know you are»!
 «**Yeah, yeah! Absolutely**»!
312.
 «You know, it was really beautiful moments to get to share with people».
 «**Yeah, yeah**».
313.
 «People post their pets and you just rename them?»
 «**Yeah, it started ‘cause I renamed a friend of mine’s dogs. One day when we were hanging out and...**».

«For what reason»?
 «Just for no reason».
 «You just thought there were better names»?
 «I just thought there were better names»!

314.

«**This one is poodle**»?
 «**It's poodle**».

315.

«So, I have my own pets, and you're gonna...».
 «**Okay**»!

316.

«Do you know his real name»?
 «No-no»!
 «**Okay**».
 «That's... Blueberry».
 «**Okay (cmex)**. I like that name. And then...».
 «That's Pretzel»!
 «That's too cute name for her, she's so sophisticated for that».
 «Well... we can... Would you rather that's being Pretzel»?
 «No! That's your thing»!
 «That's... Ice-cream».
 «Ice-cream»?
 «Ice-cream (cmex) »!
 «Are you hungry»?
 «**Yeah, maybe I am (cmex) »!**

317.

«And so, there is a lot of running»!
 «I do affair a lot of running, yeah».
 «In "Inception" too».
 «**I love running**».
 «So, any movie you're involved running you're probably gonna be in».
 «It's only way I accept the role».

318.

«We called you and you just got on the plane in New-York...».
 «I was».
 «And just flew in last night»?
 «**Right**».

319.

«And you husband... we somehow are connected in some ways».
 «**Yes**»!

320.

«So, you're about to celebrate you've been married for two years».
 «Almost two years»!
 «**And you both obsessed with "Oreo's"**».

«Obsessed with “Oreo’s»!

«Do you mean, it is like you both – oh, my God, I have “Oreo’s...».

«This is our connection, this is why we should be together clearly»!

«Yeah»!

«Because we both love “Oreo’s»!

«Right»!

«We eat them every day».

321.

«And then you’re also both obsessed as well with singing with karaoke».

«We are».

322.

«It is so romantic to dance this way»!

«Exactly»!

323.

«I will have to find VCR somewhere»!

«Now you’ll have to find VCR».

324.

«It’s crazy»!

«Yeah»!

«You don’t think a car is gonna hit your house».

«Yeah! You won’t expect that. I don’t know what it was, I thought my brother just dropped the iron or something. I didn’t know what’s going on»!

«Yeah, really big heavy iron»!

325.

«So, you had to call her and say: “Hey, by the way these’s a car...”».

«Yeah (cmex)! Hey, mom, how are you doing? These is a car in front pushes...».

326.

«So, you’re got to scholarship to go to college»?

«Yes»!

327.

«So, shall you play for us»?

«Sure»!

328.

«That was the amazing exercise in the world»!

«Yeah»!

329.

«You drink red wine with ice»?

«I do»!

330.

«You should do it like that! The more – the better»!

«Alright (cmex). That’s what I thought»!

331.

«I think you have such great style»!

«Yeah».

«And I love in your book you talk about people that aren't conforming, people that dress in their own style and how important that is».

«Yeah! Yes, that's true».

332.

«I just love the concept – we need to be owners of our life, we can do anything we want if we really put it to ourselves, don't you think?»

«Oh, sure! I like that!»!

333.

«Do you mind if I take another one?»

«Please do, please!»!

334.

«You're fish though, right?»

«Yes, but you're fish too (смех) »!

335.

«We take a break and then we'll talk more about the book and other things – oh, who knows what we'll talk about!»!

«Yeah, sure! (кивок головой, смех)».

336.

«You talk about many different men you've kissed».

«Yeah!»!

«And you enjoy kissing the man you say...».

«I like it, yeah».

337.

«And you wanna be known as the woman who's kissed...».

«The most men in film».

338.

«If we lined them up here and you... it was televised – it's professional, right?»

«Oh, yes! Next time!»!

«Yes, we'll do that. We can do it next season».

339.

«We should talk about that briefly».

«Okay, I love that. Till I should go?»

«No-no (смех) »!

340.

«She's marvelous!»!

«Yeah!»!

«She just wasn't thinking, she's drunk, she didn't know what she's saying!»!

«Yes (кивок, смех) »!

341.

«The last time you were here with Mark Walberg...».

«Ah, yes (кивок) ».

«And you both very competitive».

«Вздох».

«*We put you through a little obstacle course*».

«**Кивок головой**».

«*And he cheated – that’s why you lost*».

«*Thank you for saying that by the way*»!

342.

«*See? He left it*».

«**Yeah**, he didn’t».

«*I like the celebration, but...*».

«*I think he hurt himself too. Yeah, he fell on the ground and hurt himself*».

«*Look at the celebration like just owned it*»!

«**Yeah**»!

343.

«*He started earlier, when I said “Set!”*».

«**Yeah**»!

«*And you waited for “Go!”*».

«**Yeah**»!

344.

«*We’ll have him back*».

«**Yeah**, I’d love to have him back».

«*And you’ll do that again until he completely loses no matter what*».

«**That’s good**»!

«*Even if he starts first we’ll read it so he loses*».

«**That’s perfect**»!

«**Alright**».

«**I’ll take that**»!

345.

«*So like: “Here’s 50 bucks, just take a cab!”*».

«**Right**»!

«*That’s what happened*»!

«**Yeah**»!

346.

«*You get involved with really good projects, first of all “Lone Survivor”*».

«**Yeah**»!

«*And you’re doing it very well*».

«**Yeah**»!

«*I’m so happy, that was a really great movie*»!

«**Кивок головой**».

347.

«*You’re also a part of this new film Ryan Murphy directed, called “The Normal Heart”*».

«**Yeah**».

348.

«*Look! How close you are*»!

- «**Yeah, it was beautiful**».
349.
 «I'm the happiest when I...».
 «When I'm saying I feel happy».
 «You can reverse it **too, that's good**!»
350.
 «I'm the happiest when I...».
 «I'm eating».
 «**Alright**».
351.
 «On the outside all of us are very different, right?»
 «**Yeah**!»
 «But in the inside we are all the same – we're disgusting!»
 «**Смех**».
352.
 «You hair is really long, have you ever cut it?»
 «Never ever in my life, **I wanna be different and cool**!»
 «**Oh, well, you are different and you are cool**».
353.
 «I've been in Carnegie Hall».
 «**Yes, you played in Carnegie Hall, that's a pretty big deal**».
354.
 «Wow, you're just on fire today, aren't you?»
 «**Yeah, I guess so, I don't know**».
355.
 «So, you're Raynor and you're Atticus, right?»
 «**Yes**!»
356.
 «He said: "Ask not what your country can do for you – ask what you can do for your country"».
 «**"That's a really powerful thing" he said**».
357.
 «What do you know about him?»
 «He was from Massachusetts».
 «**You got right, he was**!»
358.
 «**I want to be a president**».
 «**A president? I think you should**!»
359.
 «You guys have some White House cookies, huh?»
 «**Кивок головой**».
360.
 «You guys are gonna take a little quiz, yeah?»
 «**Yeah**».

361.

«I was going for the hug and I got the old shake of the hand».
«Yeah»!

362.

«So, it's true? You really like red-heads»?
«Yeah, that's true».
«Uh-huh. Do you have a girlfriend with red head»?
«Yes».
«Really»?
«Yeah»!

363.

«So, you like red-heads and you like cats».
«Yeah»!
«Can we show them a picture a cat that I saw»?
«Yeah».

364.

«You're really like cartoons»!
«Yeah»!
«And you cat is so sweet»!
«Yeah»!

365.

«And you know a lot about Solar System».
«Yeah»!

366.

«And you like "Star Wars", right»?
«Yeah»!
«Yeah... And do you sing the theme of "Star Wars"»?
«Yeah»!

367.

«Pretty cool, right»?
«Yeah, pretty cool»!

368.

«Is it your first time on TV»?
«Yes»!
«Are you nervous»?
«No».
«Are you excited»?
«Yeah»!
«It's nice to meet you! And you are Sophia, right»?
«Кивок головой».
«Do I call you Sophia»?
«Yeah».
«Sophia Grace»?
«You can call me Sophia Grace».

«Sophia Grace, alright, I will».

«And you are Rosie?»

«Yeah».

«Hi, Rosie. Rosie, are you 5?»

«Yeah».

«And Sophia Grace you're...».

«Eight».

«Alright. I heard you can speak with American accent».

«Yeah»!

«Can I hear it?»

«Okay».

369.

«Is this your costume?»

«Yeah».

370.

«She's been here before».

«Has she?»

«Yes, she has. She is fantastic».

«She sat in this chair?»

«She sat right there where you're sitting. **Yes».**

371.

«You said that you love Nicki Minaj, right?»

«Yeah».

«Do you wanna meet her?»

«Yes»!

372.

«You feel better with the other staff, don't you, baby Andy?»

«Uh-huh (кивок головой, улыбка)»!

«Yes».

373.

«Are you happy, baby?»

«I'm sure, Ellen»!

«Oh, he can talk»!

374.

«Is it a big crowd there, huh?»

«Oh, we've got at least three hundred people here today».

375.

«I heard that you just went on your first vacation in 5 years, is that right?»

«Yeah, yeah, it's a big deal».

«Why? 'Cause you've been working nonstop?»

«Yeah, it feels like... I just don't wanna leave my dog».

«I get it! I feel the same way»!

376.

«I feel like sometimes it's nice to leave home».

«Yes»!
«Go somewhere».
«Right»!
«Like the beach».

377.

«The last time I've been here was when I was like five».
«Oh, well, yeah. *Things were different when you're five».*
«I think, a little bit».
«Yes»!

378.

«I hear it's fantastic»!
«It's incredible»!

379.

«Did you take a camera with you»?
«Yeah, *we had little pocket things».*

380.

«You should take an aspirin every day or something like that».
«Yeah»!

381.

«He got a little crazy».
«He got nuts»!
«Yeah».

382.

«And you're watching it because it's like...».
«The train wreck».
«Yes, *that's why»!*

383.

«But sometimes you really want them to be happy and find love, but maybe not so much in last season»
«Yeah. *The last season one public guy was a little... he lost me».*
«Yeah, *I think he speak for everybody».*
«Yeah, good».

384.

«I understand your friend is marrying Constantine...».
«Oh, yeah»!
«I watched that season and I liked Constantine».
«Great, yeah»!
«I know who he is»!
«Yeah».

385.

«And she married the guy who was in "The Bachelor"».
«That's him, yeah».

386.

«June»?

«**June**».

«**That's great!** Well she's probably watching, 'cause she's probably watching everything you do».

«**Yes**».

387.

«Isn't it possible that it... because it's not his, he would suck it out from his face»?

«**Yeah, that happened**».

«**Really**»?

«**Yeah**»!

388.

«You can't finish them – there are too many».

«**Okay, you're right**».

389.

«Is that her»?

«**Oh, there she is!**»

«Well, we don't see her face, she's looking away».

«She has one eye, she is amazing»!

390.

«27? She is not 27»!

«No, I have no idea...».

«That was the last lie you told! You can go back to this»!

«**Yeah**»!

391.

«It is truly remarkable what he has there»!

«**Yeah, Mark, you're an amazing, amazing guy!**»!

392.

«That's the first time I've ever seen you with the band. And I don't think... **it doesn't happen often**»?

«**It doesn't happen often.** But now I'm on TV, so...».

«**Yeah!** So people **will not see** the band in tour»?

«**No**».

«It's just you and the guitar»?

«**Yeah**».

393.

«It is a good song».

«**Sure**»!

«So I ended up a record...».

«**Right**»!

«And that was one person...».

«And whoever she is, the audience knows it's about her».

«Well, it was about you».

«Oh... We're gonna talk about that. No-no! Shhhh! Don't speak»!

2.2. Примеры ДЕ с репликами несогласия

Психологическое ток-шоу «Конфликтология. Глубинная демократия» (“Conflictology. Deep democracy”)

1.
 - «Now the world developed, people behave differently, eat differently».
 - «**You're not right**».
2.
 - «On the one hand here is a modern life, new ideas and here is experience».
 - «**This is not true** because experience is good but I know all new ways of treatment».
3.
 - «But it's not really so great».
 - «Yes».
 - «**Really**»?
 - «**I have my own ideas** what is important in life».
 - «**Really (недоверчивое выражение лица)? What is important in life**»?
 - «You **don't**, but some people do».
 - «Maybe some, **but not** everyone».
 - «**No**»?
4.
 - «Sorry».
 - «**No**, I see your feelings. Speak what you think».
5.
 - «**You can't love problems**».
 - «**I love my problems**»!
6.
 - «But what's better with her».
 - «**Because she's beautiful**».
 - «**Because she's beautiful**»?
 - «**But I'm beautiful (I'm playing you now)** ».
 - «**But not so beautiful**».
 - «**Yes, I think I'm more beautiful than her**».
 - «**No, you are not**».
 - «**Yes, I am**».
7.
 - «I have very beautiful legs».
 - «**No**».
8.
 - «And you tried to convince him».
 - «**No way!** In my opinion, **it's so dummy** to ask somebody marry you».
9.
 - «You will create a new one, but this culture will stay».

«No (качание головой) ».

10.

«Come on, be free! You deserve to be free».

*«You **don't** understand me. I could feel how difficult it was for my parents».*

11.

«I knew that I couldn't ask for anything. And it's so selfish to say that I'm a young person to have needs».

«It was true».

«Yes».

*«**But**, it's very powerful, but you deserve to enjoy who you are, to enjoy your life. A person is meant to be happy in this life».*

*«**How can I be happy if my parents are unhappy**»?*

«Yes, how can I be? I would be miserable and feel guilty»!

«Sure».

12.

«Do you have a conflict together»?

«Yes».

*«**Oh, I've never thought so. Really**»?*

13.

«I don't want to be always negative. Why are you both laughing»?

«It's really very close to reality».

*«**Really**»?*

14.

«I don't want so close relations at work».

*«**You don't want friendship**»?*

*«**I want friendship, but I don't** know how we can make friendship at film festival platform».*

15.

«I think we can work independently from our friendship».

*«**No, you can't (качание головой)**».*

«Yes».

*«**No, you can't (поднятие руки)** ».*

*«**Why do you think so**»?*

*«**I don't think so, I know so** because you work as a team».*

16.

«What do you think of the film festival»?

«It was fantastic»!

*«**Really**»?*

«It was unbelievable»!

*«**I don't believe it (качание головой)** »!*

17.

«What do you think of the event»?

«We needed more time, better strategy, plan».

*«**I partially like what you say, but you need to grow (зримаца)** ».*

18.
 «Is it like this»?
 «**No**, like this. It's more comfortable».
19.
 «The day I realized it was the last day with him».
 «**Oh, no! Don't say so**».
20.
 «Do you think of marrying your boyfriend»?
 «Probably».
 «**Probably? Ok (замедление темпа голоса)** ».
21.
 «The anxiety is here».
 «**Oh, don't think of this part (качание головой)**. Think of your hips».
22.
 «What do you think»?
 «I think it will be good».
 «Ok».
 «Maybe you can consider it»?
 «**But I'm afraid to spoil it**».
23.
 «This fear is growing until it can destroy everything».
 «**What about this piece of harmony**»?
 «It's too small. It's much smaller than all these parts».
 «**Not if you follow your treasure map (качание головой)** ».
24.
 «You should trust your hips too. They are also a part of you».
 «**Молчание**».
 «**Don't trust me, but trust yourself**».
25.
 «We're organizing master class in Moscow schools».
 «For teachers»?
 «For children».
 «**Master class for children**»?
 «Yeah».
26.
 «What you say is that you want to change an educational system in Russia»?
 «I **don't** think we want to change the whole system in Russia. It's huge and it's **impossible** task for our team».
27.
 «Are you convinced»?
 «**No, I have some doubts. Should I spend my time on this**»?
 «**If I was you, I wouldn't be so polite**».
- 28.

«Do you have a ten-minutes film of the master-class?»

«No, but we'll make one».

29.

«Tell me what are you afraid of? Why can't you let me in? I want to follow your rules».

«No, of course, not (качание головой) ».

«But can't you see it will be very good for your children?»

«There is **no** way I'm opening up to you».

30.

«How would we decide?»

«Maybe to try, **but** it's scary».

«**But** you look happy (жестикуляция) ».

31.

«It's very difficult to find people who can help you».

«Кивок головой».

«**Why don't you try**?»

«Ну... it's scaring».

32.

«And I try it and who knows what can happen, but I can always leave it if I don't like it».

«**No (качание головой)** you'll be stuck in that, you will **never** be able to move to another direction».

33.

«If you choose one side **you can't** go to another».

«**Yes, I can**».

«**No, you can't (поднятие руки)**».

«**Yes, I can**».

34.

«What a great life. Look at the options you have».

«**But I can't** move».

«**But** enjoy it for now».

«**But I don't** have time».

«**What's the rush**?»

«**But** I have to choose».

«**Why**?»

«To grow, to do something».

«**But** before you go there, let me see, you have time».

35.

«I see amazing possibilities, I see a huge space that is free and I can be myself. It's one side, and another side, life is a rational thing. Make a decision once and that's it for life».

«**No, no, no.** This position is here».

36.

«Maybe it will be fun to think all your life-I could do this, I could do this».

«No, it won't be fun (качание головой)».

37.

«You can support me now but then you can say-I don't support you anymore».

«No, I know myself».

«No (качание головой)».

38.

«It's important that one should choose something and not to be indecisive».

«No, I don't want to waste my life on making one decision».

39.

«The best moment is the menu. Look at the menu. You can have all the options that you have and that you can order. And then you order one dish, and all others are gone».

«But if you want to choose something you've never eaten before».

«How can we live together (зримаца)»?

40.

«You work great»!

«But a lot of people are unsatisfied with my work».

«But it was one client».

«No, not only one client, it was several times, like a process».

41.

«Yes, I've changed, because I think I have a right to lead a private life, to have more experience and it also chance for you to change».

«That sounds great».

«Yeah».

«That's good, but I came to you, you helped me to have a child and you will help me if only you'll be like a nun».

«I am».

«If you are like this, it's not a nun».

«I'm just a person».

«But then you can't help me».

«Yes, I can».

«But I liked you more before».

«You did»?

42.

«And you look like a normal person – you have a house, relationships, five children».

«Yes, I am».

«But I don't believe in normal-person personalities».

43.

«I was looking for somebody special who can help me. But you don't look so».

«Yeah, but sometimes I have good abilities and apparently some of these abilities are allowing me to help women with fertility issues».

44.
 «You **don't** take me from my dances class at 10, so it means you **don't** care about me, my safety».
 «**No**, please take me because I **don't** feel very well today».
45.
 «I think that a man must always take care of his woman».
 «This relationship will **never** work out, let's stop it right now».
 «Well I did it once about smoking, it worked. **But I don't** think it makes relationship better».
46.
 «I don't want a person next to me to smoke. I become furious».
 «**Don't you think the way you talk to me is offensive (жестукуляция) »?**
47.
 «It's **not** my responsibility if you care of me and if you want me to stop smoking, I want to feel the care and the love...».
 «**No, I...no (качание головой)**. It's my responsibility to smoke or not to smoke. It's not your business».
48.
 «Do you have a conflict together?»
 «Yes».
 «**Oh, I've never thought so**».
49.
 «This is my life and I can't imagine myself without him».
 «**I disagree**. This is self-suggestion. You just constantly think about it **but it's not true**».
50.
 «I have very beautiful legs».
 «**No**».
 «**Вздох**».
51.
 «But what really means to be Russian?»
 «**But we don't** think of it».
52.
 «Russians are kind».
 «**(Вздох)But** many nations in the past have learned it in a hard way».
 «Yes (кивок головой)».

**Юмористическое ток-шоу Опры Уинфри
 (“The Oprah Winfrey Show”)**

53.
 «Is this a part of a master plan you have?»
 «**No! No (качание головой) »!**
 «Yeah, yeah»!

54.

«You come back, tray. This is our first meeting».

«Yes».

«You are the only one who is not in family business».

«Well, I'm working on producing so you know, I'm getting up producing music and stuff like that so you know».

«**Don't you want to get back to the acting back**»?

«**No really, I think they are professionals**».

«**So you have no interest**»?

«No, right now».

55.

«And you have your first kiss on screen».

«Yeah, my first kiss».

«Was it challenging for you».

«**Oh, no. I'm good at kissing so**».

«Ok, that's good so».

**Юмористическое ток-шоу Эллен Дедженерес
("Ellen Lee DeGeneres show")**

56.

«The current vice-president».

«Hold on»!

«Please, don't tell me you're a teacher as well».

«**No, I'm not! But I'm... Barak Obama, come on! I know him**»!

«Right»!

«She was wear... beautiful braille, you know, sweater with some sequin top, whatever, right?»

«**Hmm...».**

«And you have picture here».

«Yeah».

«I was wearing black suit with sequin top».

«Okay».

«So, the thing is over, I'm in hotel, on my way to the bar, you know... celebrate my win. Celebrate! Celebrate my win, right?»

«Yeah»!

«And the woman stopped me and she said: "Oh, can I take a picture with you?" I said: "Sure, sure!" So, we smile, take a picture and she goes: "I just want you to know that during your performance we were all of dancing and clapping for you!" Man, I... I didn't perform, I just... accepted an award! And I look down at my sequin top and... This woman thinks I'm Denise Williams»!

«Yeah»!

«Am I look absolutely like her?»

«**No**».

«*There were two black women in shiny tops*»!

«*Yeah (смех)*»!

«*That's all there is! Is this... When people saying it you're just like...*».

«*Yeah, yeah! Two black women in shiny tops*»!

«*That's all it is*»!

«*Yeah*».

«*Is Lukas good in prayer? Does he say grace*»?

«**Oh, no! Hell, no! No-o-o!** (качание головой). *We cannot let him say grace, he does not take it seriously at all. You know, we keep trying, but now I'm just banned him saying grace, 'cause when we hold hands, he'll do this: "Blah-blah-blah-blah-blah!" And I'm like: "Common!" You know, we have harsh winter, we have drown out here... You know, I can hear God get know me, that He punished the rest of the world for his "decent" genius prayers*»?

«*Yeah (смех)*»!

«*I'm eager really destroy something*»!

«*Yeah, that's...*».

«*Blah-blah-blah-blah-blah*»!

«*Yeah, he is...*».

«*I want to poke this guy right in the eye*»!

«*You can... (смех)*».

«*Blah-blah-blah-blah-blah*»!

«*You don't want to mock God like that*».

«**No! No-no**»!

«*Are they good eaters*»?

«*They are really good eaters*»!

57.

«*When I vacuum, everybody has to be out of the house. I can't vacuum in front of them*»!

«*Yeah*»!

«**No**»!

58.

«*It may surprise you, but I didn't start dancing at 11 months old...*».

«**No**»?

«*It was a little after those two, they were daunting*».

«*I know, they are amazing, aren't they*»?

«*Adorable and amazing*».

«*It was one of those moments where you feel like you're in the right place at the right time*»!

«*Yeah, I bet. Were you that thin when you celebrate*»?

«**No**, I was in healthy mod»!

«*You have to take your shoes off*».

«**No**, this is fine. That's okay! This is nice».

«*Alright*»!

«And let me... by the way, can I introduce myself?»

«Yes, please, do»!

«**Not** just dancing».

«Okay».

«That's hilarious»!

«It was two weeks ago».

«**Oh, really**?»?

«It's a fresh incident, it's terrible»!

«**Oh, no**»!

«**But** I apologized»!

«I think you handled it well. I would just move that day».

«Смех».

59.

«I'm so happy for your wedding, it's gonna be so beautiful, and nothing gonna stop us from getting there»!

«Not even a giant pile of leaves»!

«Not even that»!

«Do you feel the storm coming on»?

«**No, but** it looks foggy on your side of the street»!

«**Well, this is so weird!** Why is there a perfume tester out here – that's weird to have perfume tester out here»!

«Be careful – she's coming back to you»!

«**No, she's not**».

60.

«Films you've done – you're funny, you're sexy, you're dramatic, you know, you can...».

«And boring... (смех)».

«You're **not** boring! You're **never** boring»!

61.

«Well, a minute on the clock».

«Изображает цыпленка».

«I think, that's a chicken».

«Yes»!

«Oh, God! How should I... Just wait! (изображает гориллу)».

«Turtle? Is that a turtle»?

«**Качание головой**».

«Is that an orangutan? Is that a monkey? Some type of monkey? Some type of a spider monkey... It's a gibbon... It's a gorilla»!

«Машет рукой».

«Изображает лошадь».

«It's a horse»!

«Кивок головой».

«Изображает поросенка».

«Donkey»?

«Качание головой».

«That's a gibbon»!

«**No**, it's **not** a gibbon! A gibbon goes: "Wuf-wuf"»!

«Okay»!

«Oink-oink»!

«A pig»!

«Pig»!

«Keep trying»!

«Изображает слона».

«An elephant»?

«Yeah»!

«Hee-haw»!

«A donkey»!

«Moo»!

«A cow»!

«Meee-meee»!

«It's a sheep»!

«Кивок головой».

«Oh, wait»!

«It's a woodpecker»!

«Кивок головой».

«Завывание».

«It's a wolf»!

«Yes»!

«Крик».

«**No, that's wrong.** It's a... (машет рукой.) **I can't do it!**»!

«Alright».

«Cock-a-doodle-do»!

«Rooster»!

«Завывание».

«Are you a ghost»?

«Кивок головой, смех».

«Tu-whit tu-who»!

«**Tu-whit tu-who»?!**

«Tu-whit tu-who! That's how we wrote it in Old English language».

62.

«Zac wanted to show you how he learned how to play guitar»!

«Кивок головой, смех».

«I've got my first guitar lesson from Taylor».

«He is really good at it – for like one lesson».

«Качание головой».

«And it's really great»!

«One lesson»?

«He had one lesson and we learned... I showed him how to play “Pumped Up Kicks” by “Foster the People”».

«Really»?

«Yes»!

«Alright, and you’re gonna play guitar?»

«Uh... just for you...».

«These two guitars coming out»!

«Oh, please»!

«Do you have two picks?»

«They’re right here».

«Oh, here they are»!

«Do you have your own picks, Taylor?»

Yeah, this is one of my favorite. But... Yeah, do you show the chords that you know...».

«Okay, let’s see... What’s first?»

«E-minor. There and there».

«Alright, here we go»!

«It sounds so good! Right?»

«Кивок головой, улыбка».

63.

«These! These a little... we’re gonna a make little reindeer».

«You are cleaning».

«No, I just find something useful».

«You’re using my sweater to clean your glasses?»

«My protective goggles».

«I just want to say that I’m very scared. I just want to say it right now».

«Oh, ok. Well, um... you know how to do everything at the farm».

*«She **doesn’t** know how to do anything. **What you’re talking about?»***

«I... No, you’re right – I know how to do everything»!

«So, this is a drill...».

«Yep»!

«Okay, now press this little thing».

«Yeah, it’s so much fun»!

«Okay, but hold it another hand... to hold this securely».

*«**Oh, my God! This is a terrible mistake»!***

64.

«This is a very handy tool to have, everybody should have it at home».

«Okay, we are ready».

«Do you have one in your farm?»

*«**No, I don’t** have the farm anymore».*

«Okay, I’m ready. Do you mind if I take my shirt off?»

«No, I’m not».

«Okay. Can you try not to use your thumbs?»

«Oh, okay. You like more like elbows or forearms?»

«No, just fingers, **no thumbs**».

«**Oh, just fingers**»?

«Just fingers! Just **no thumbs**!»!

«Okay».

«**Really don't like thumbs**!»!

«And would you like...»?

«**No**».

«Just start with your index fingers, please. Just with two index fingers. It is perfect».

«Oh, okay».

«Two index fingers. **That's too hard!** Just gentle, just gentle! Really gentle...».

«Okay...».

«Did I feel a thumb»?

«**No**».

«Are you sure? No thumb, no thumb, no thumb».

«No thumbs, just fingers».

«Sometimes it is too hard to be pretty! The muscle you're touching... can you just hum»?

«Um»?

«Just hum. Maybe a song... What's your favorite song»?

«Uhm... "Happy Birthday"? Should I hum to...».

«Yeah, right near the muscle. As close to the muscle as possible».

«Singing».

«Do I just feel a thumb»?

«**No**, you can be sure that...».

«Do I smell "Cheetos"? No, in a good way, not in a bad way. I love them». There is some chips over there, but I **don't** think they're open...».

«You know, what else is over there»?

«Well, I think...».

«A hidden camera»!

65.

«This is the second year in a row when they hosted the Country Music Awards, right»?

«It is, it is».

«It's very exciting»!

«It's fun in this year, **but** you know, I'm a little more comfortable last year».

66.

«Just before we start, could you roll up your sleeves a little bit? It's funny business, it's okay, fine».

«**No funny business!** This show is **not** about funny business! **I won't allow it**!»!

67.

«So, where is the Queen?»

«Right there».

«Are you sure (недоверчивое выражения лица)»?

«Well, no. Because you're a magician! So, no».

68.

«Alright, you're gonna keep your hands behind your back».

«Yeah...».

«And I am gonna be your hands»!

«No, you're not»!

69.

«Dax Shepard, if you don't know her husband, is so funny»!

«He is a dreamboat, yes».

«Yes! Sweet, kind...».

«**But**, ladies, take a beat – I'm very territorial. But yes, he's charming, and lovely, and very-very funny»!

«Yeah, and very smart».

«Yeah».

«**But** both of you now have weird obsessions».

«Кивок головой».

«Your obsession is with, everyone knows, a sloth».

«Correct».

«Sloths. And what is plural for sloths? Slies»?

«Yeah, slies».

«So, a bunch of sloths be called a pack of sloths»?

«A pack, yeah»!

«You should know this things if you're obsessed with sloths».

«**But** I'm not like... a doctor! You know».

«**I don't think** you being a doctor. Right. **But** there is a pack of wolves, murder of crows, there's pride of lions...And there's a...».

70.

«Disney cartoons are great»!

«I mean, Disney make great movies, **but** this movie in particular...».

«Yeah, well **I don't think** anyone can foresee the... like box-office».

71.

«That's how it's done»?

«Yes! (смех) **No!** That's the sign!

«Okay, because I thought it wasn't necessary».

72.

«Does your baby dance like that»?

«**Not** like that, **but** she does love to dance».

73.

«She said: "If I win, I want you to carry my clutch purse on stage". And of course I was like "Yes, I would do that"».

«Yeah! Right».

«And when I come up, she said: “Oh, my God! That could be really a disaster!”».

«Yeah, **but it wasn't**».

74.

«Do you wanna do something like that?»

«**Oh, no! No, I would not**».

75.

«You wanted just one side».

«Yeah, you know. Not too much».

«**No**, it would be too much to have both sides like that!»

76.

«So, the thing is when you're on the dating scene, you don't feel sexy and don't feel confident, because no one is making you feel that. And you do have to just take a chance and...».

«**What are you talking about?! She is fifty and showing her knees! She feel sexy, okay? She feels good! You look good!**»!

77.

«She's gonna drink some brown liquor, she's gonna be asleep in ten minutes.

«She needs some juices flowing! You know what I'm saying?»

«Oh, I know what you're try to say, **but** she's gonna fall asleep».

«She'll get juices flowing, and all you need is ten good minutes! And you will be fine, I promise you, try it!»!

78.

«You look great, **but** I can see you **didn't** sit down, you fell down».

«**No, no, no**, this is one new thing».

79.

«It really brought us closer together, don't you think?»

«Viki is laughing about...».

«Yeah, yeah!»!

«I just thought you make tattoo».

«**No, not the tattoo**».

«That has **not** brought you closer».

80.

«Do you wanna come down here and I ask you some questions?»

«**Do you think you could come up here?**»

81.

«Do you know his real name?»

«**No-no!**»!

«Okay».

«That's... Blueberry».

«Okay (cmex). I like that name. And then...».

«That's Pretzel!»!

«That's too cute name for her, she's so sophisticated for that».

«Well... we can... Would you rather that's being Pretzel»?

«**No!** That's your thing»!

«That's... Ice-cream».

«**Ice-cream**»?

«Ice-cream (cmex) ».

«**Are you hungry**»?

«Yeah, maybe I am (cmex) »!

82.

«You're looking at someone's face, they don't really... you know, I mean picture what you are doing each other».

«**No**»!

«Yeah, or do you»?

«**Well... No**»!

83.

«You forgot where I am and you walk out»?

«**No-no (cmex)** »!

84.

«You're fish though, right»?

«Yes, **but** you're fish **too (cmex)** »!

85.

«Is it awkward to be kissing».

«**Not at all**»!

86.

«We should talk about that briefly».

«Okay, I love that. 'Till I should go»?

No-no (cmex) »!

87.

«Your hair is really long, have you ever cut it»?

«**Never** ever in my life, I wanna be different and cool»!

«Oh, well, you are different and you are cool».

88.

«So, it's true? You really like red-head»?

«Yeah, that's true».

«Uh-huh. Do you have a girlfriend with red head»?

«Yes».

«**Really**»?

«Yeah»!

89.

«Is she in school with you»?

«**Oh, not really**».

90.

«Usually you try to avoid hair in your mouth».

«I don't want someone else's DNA in my mouth»!

«**No**»!

91.

«*She is 27*».«*27? She is **not** 27*»!«*No, I have **no** idea*».«***That was the last lie** you told! You can go back to this*»!«*Yeah*»!

92.

«*That's the first time I've ever seen you with the band. And I don't think... it doesn't happen often?*»«*It doesn't happen often. **But** now I'm on TV, so...*».

93.

«*You were with Taylor swift a lot*»!«*It's **not** about her*».

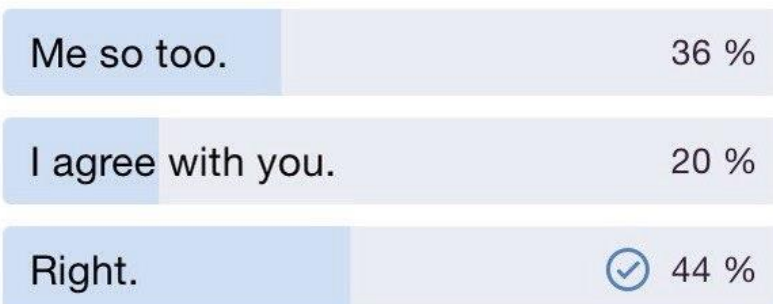
Приложение 3. Результаты интернет-опроса

3.1. Средства выражения согласия

I look forward to playing with it a little bit.

I look forward to playing with it a little bit.

Открытое голосование, 90 голосов

The culture needs to change.

The culture needs to change.

Открытое голосование, 88 голосов

I agree.

43 %

Yes.

28 %

It does.

28 %

He was doing karate.

He was doing karate.

Открытое голосование, 90 голосов

Me too.

67 %

I'm too.

12 %

I also was doing karate.

21 %

He is a different child.

He is a different child.

Открытое голосование, 92 голоса

Yes, he is.

51 %

He really is.

23 %

I agree with you.

26 %

I want to see you happy every time but I can't control another person.

I want to see you happy every time but I can't control another person.

Открытое голосование, 92 голоса

Good for you! Great! 20 %

I share your opinion. 48 %

I absolutely agree with you. 33 %

3.2. Средства выражения несогласия

Don't you want to get back to the acting?

Don't you want to get back to the acting?

Открытое голосование, 93 голоса

Not really. 48 %

No, I don't. 39 %

I don't want. 13 %

Friday the 13th is also a scary day. Lots of people stay in the houses.

Friday the 13th is also a scary day. Lots of people stay in the houses.

Открытое голосование, 96 голосов

Really? 67 %

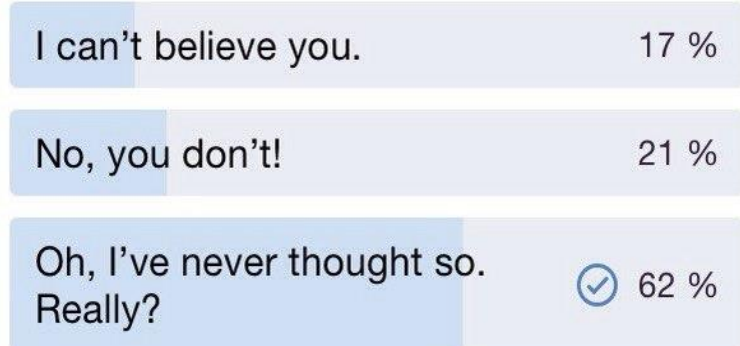
I don't believe you. 18 %

You're talking some rubbish. 16 %

Do you have a conflict together? - Yes.

Do you have a conflict together? - Yes.

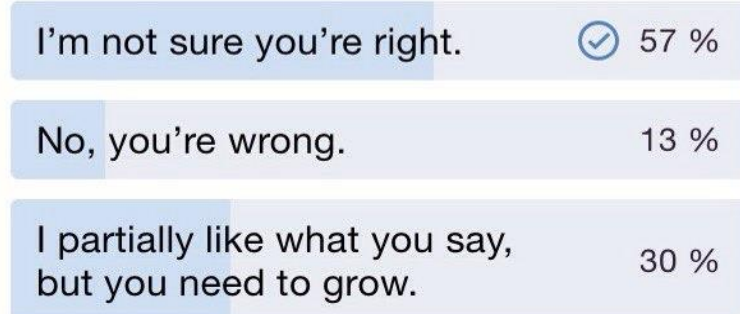
Открытое голосование, 94 голоса

We needed more time, better strategy, a plan.

We needed more time, better strategy, a plan.

Открытое голосование, 94 голоса

I don't like him but what can I do?

I don't like him but what can I do?

Открытое голосование, 103 голоса

